

СТЕЙС КРАМЕР ГЛОРИЯ

НАЧАЛО ИСТОРИИ

18+

Любимая книга-бестселлер
которую прочитали **5000000**

Стейс Крамер

Глория. Начало истории

Серия «Проект Стейс Крамер»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43708911

Глория. Начало истории: Издательство АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-116182-8

Аннотация

«Даже и не думайте, что я написала данный рассказ, дабы показать, что самоубийство – решение всех проблем. Это вовсе не так.

Я думаю, что каждый человек хотя бы раз задумывался о суициде. Когда нам плохо, когда у нас депрессия, когда мы ссоримся с родными – нас посещает мысль о том, что больше нет смысла так жить. Людям будет намного лучше без нас. Именно эта мысль и посетила героиню моего рассказа. Здесь будут описываться 50 дней ее жизни. Эти дни помогут ей решить: стоит ли жить или действительно лучше умереть.

В данном рассказе есть некоторые сцены насилия, а также ненормативная лексика. Если вы не поддерживаете тему «Жить или умереть?», то лучше вам не приступать к чтению, чтобы не потерять личное время...»

Содержание

Часть 1. Восход	6
Day 1	6
Day 2	23
Day 3	44
Day 4	63
Day 5	85
Часть 2. Обман	107
Day 6	107
Day 7	138
Day 8	164
Day 9	175
Часть 3. Удар	189
Day 10	189
Day 11	198
Конец ознакомительного фрагмента.	211

Стейс Крамер

Глория. Начало истории

© С. Крамер, текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

«Мысль о самоубийстве – могучее утешение, с ней проживаешь много трудных ночей».

Фридрих Ницше

Даже и не думайте, что я написала данный рассказ, дабы показать, что самоубийство – решение всех проблем. Это во-все не так.

Я думаю, что каждый человек хотя бы раз задумывался о суициде. Когда нам плохо, когда у нас депрессия, когда мы ссоримся с родными – нас посещает мысль о том, что больше нет смысла так жить. Людям будет намного лучше без нас. Именно эта мысль и посетила героиню моего рассказа. Здесь будут описываться 50 дней ее жизни. Эти дни помогут ей решить: стоит ли жить или действительно лучше умереть.

В данном рассказе есть некоторые сцены насилия, а также ненормативная лексика. Если вы не поддерживаете тему «Жить или умереть?», то лучше вам не приступать к чтению, чтобы не потерять личное время.

Также прошу заметить, что ВСЕ ПЕРСОНАЖИ И СОБЫТИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ВЫМЫШЛЕННЫМИ, ЛЮБОЕ СХОДСТВО С РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩИМИ ЛЮДЬМИ – СЛУЧАЙНО.

Приятного чтения.

Ты – не кошка. У тебя не будет в запасе еще восемь жизней. Поэтому живи так, чтобы после твоей смерти тебя еще долго вспоминали.

Часть 1. Восход

Day 1

– Глория, Глория, хватит спать!!!

Да, мое обычное утро начинается именно таким образом: мама кричит на весь дом так, что вся Флорида слышит, по дому витает запах горелых блинчиков, и слышны почти бесшумные шаги папы, который делает вид, что ничего не замечает.

Дорогой дневник!

Осталось ровно 49 дней до того, как я сделаю это. За эти дни я должна либо найти причины, чтобы полюбить эту жизнь, либо полностью удостовериться в том, что я не зря решила покончить с собой. Сегодня пятница, последний день учебы, а значит, я могу со спокойной душой отправиться к бабушке. Я не навещала ее целый год и думаю, что это будет неправильно, если перед своей смертью не увижу ее в последний раз. Так что основной план на сегодня – это вымолить у мамы, чтобы она меня отпустила к бабуле.

День 1. Глория Макфин

Я пулей бегу в душ, затем быстро расчесываю волосы, со-

всем забываю про макияж, надеваю первое, что попало в шкаф, быстрыми шагами спускаюсь по лестнице и захожу на кухню.

– Ты в курсе, что уже опоздала на первый урок?

– Да, мам, – отвечаю я и в это же время заталкиваю в рот горелый блинчик с клубникой.

– Ты, что, опять смотрела до полуночи свой дебильный сериал?!

– Нет, мам, конечно нет. Да и к тому же он уже закончился, – я так люблю врать маме, на самом деле я каждую ночь смотрю этот сериал, если я пропускаю одну серию, то у меня сразу же начинается ломка, как у наркомана со стажем. Именно поэтому я просыпаю и опаздываю на первые уроки в школе. Мама уже к этому привыкла, но ее не перестает это раздражать.

На кухню заходит папа.

– Доброе всем утро, я убегаю на работу, – папа берет блинчик и быстро уходит из дома.

– Не, ну ты видела это? Почему он всегда делает вид, будто у нас все хорошо, хотя это абсолютно не так, почему?!

Я честно не знаю, что ответить маме, единственное, что я знаю, так это то, что они ненавидят друг друга. И с каждым днем я в этом все больше и больше убеждаюсь. Это одна из причин, почему я решила свести счеты с жизнью. Дело в том, что у нас была отличная семья, мы жили практически без ссор, и даже если они и были, то рано или поздно все

заканчивалось, и мы снова любили друг друга. Но однажды папа изменил маме со своей начальницей. Я не знаю, как это получилось, но я уверена в том, что папа был пьян, ибо на трезвую голову он бы точно не смог этого сделать. Затем мама каким-то образом узнала об этом и в отместку изменила папе с его братом. **ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ?!** Папа узнал об этом, и с тех пор у нас в доме царят бесконечные скандалы. Мама обвиняет папу, папа обвиняет маму, и так каждый день. Теперь я живу в атмосфере ненависти и недоверия. Да и к тому же через месяц у них развод. И от этой мысли я просто схожу с ума, я люблю их обоих, но после развода они начнут делить меня. Естественно я останусь жить с мамой, но я никак не могу смириться с мыслью, что мне придется видаться с папой только по выходным или еще реже.

– Ладно, мам, я пойду в школу... и кстати, можно я после школы поеду к бабушке?

– Что ты там у нее забыла?

– Я просто хочу ее навестить.

– Ты попрешься через весь город, чтобы навестить женщину, которая из-за своей гребанной работы не может нам позвонить хотя бы раз в неделю?

– Ну... да.

– ...делай, что хочешь, – устало отвечает мама.

– Спасибо!

Я выбегаю из дома. Нажимаю на кнопку выдвижных ворот, но они не открываются. Черт! Опять заел этот гребан-

ный механизм.

Я перекидываю свою четырехкилограммовую сумку с учебниками через ворота и залезаю наверх. И тут срабатывает замок, и ворота открываются! Еще одна причина моего будущего самоубийства – я неудачница. Причем с большой буквы «Н». Это же надо, я сижу, как дура на этих воротах, и они открываются. Я падаю на землю, роняю телефон, затем смотрю на часы и понимаю, что опаздываю уже на второй урок. Какой ужас! Это же урок истории у миссис Норбери. Она очень злая, и из-за нее у меня могут начаться серьезные проблемы. К счастью, школа находится очень близко от моего дома. Я бегу по школьному двору, наконец-то добегаю до центрального входа, со всей силы открываю дверь и... это кошмар какой-то. Я СШИБАЮ ДВЕРЬЮ МИССИС НОРБЕРИ! Я же говорю, я – законченная неудачница. Миссис Норбери падает, из ее сумки разлетается куча бумаг, я, в страхе, дрожащими руками начинаю все собирать.

– Миссис Норбери, простите меня, я не хотела!

– Макфин! Что это было?!

– П-простите.

Норбери встает, отряхивается и берет из моих рук свою сумку.

– Я так понимаю, ты опаздываешь на мой урок?

– Миссис Норбери, – говорю я сдавленным голосом, – понимаете, у нас дома выдвижные ворота, ну знаете, чтобы их открыть нужно нажать на специальную кнопочку. Так вот

эти ворота сломались, и мы с мамой целый час ждали, пока к нам приедут мастера и починят их.

– ...ну что ж, очередное убедительное вранье. Ладно, иди быстро в класс!

Господи, ну почему это случилось именно со мной. Хорошо, что все закончилось не визитом к директору.

Я нахожу кабинет истории. Класс сходит с ума без учителя. Кто-то танцует на парте, кто-то говорит по телефону, кто-то тупо ржет. Не могу сказать, что у нас плохая школа, но учатся здесь далеко не самые прилежные люди. Год назад нашу школу хотели закрыть из-за того, что одна тринадцатилетняя девочка забеременела! Серьезно, она была беременна от какого-то старшеклассника, но это неважно, важно то, что школу всерьез могли закрыть, но директор каким-то образом уладил это дело.

– Лори, где ты была?

О-о, узнаю этот нежный сахарный голос. Это голос моей лучшей подруги Тезер Веккери. Она – самая популярная девушка в школе, ее хотят все парни, и с ней хотят дружить все девочки. Но не тут-то было, мы с Тез дружим с яслей, мы вместе выросли, вместе пошли в подготовительный класс и в школу. У нее отличная фигура, внешность, да и к тому же она очень кокетлива, и именно это и сделало ее такой популярной. Чего не скажешь обо мне. Я – полная противоположность Тезер. У меня русые волосы – у Тезер золотистые. У меня ужасная фигура. Внешность обычная, ничем не при-

мечательная. Однако Тез всегда мне говорит, что я красивая и чтобы я не отчаивалась. Наверное, за это я ее и люблю. Все девочки безумно завидуют, что я дружу с ней. Хотя на самом деле она жуткая стерва. Тез любит подстебывать новеньких, издеваться над страшными и толстыми, но со мной и со своим парнем Мэттом она ведет себя словно ангел. Кстати о Мэтте – это шикарный парень, он играет в регби, и поэтому у него красивые накаченные руки, а еще он высокий, красивый и... я его люблю. Да, я понимаю, это звучит ужасно, но я люблю парня своей лучшей подруги. И причем довольно давно. Но я стараюсь делать вид, что ничего не чувствую к нему, и от этого мне становится еще тяжелее.

Итак, вернемся в кабинет истории.

– Я проспала.

– О-о, и очень зря. Первым уроком была биология, и мистер Фитч надел свою новую сексуальную рубашку. Ты бы его видела, – застонала Тез.

Мысли Тезер всегда о парнях и о моде. В то время как в моей голове только мысли, как безболезненно уйти из жизни и успеть помирить родителей.

В следующую секунду мой пульс безумно участился, потому что к парте подошел Мэтт. Боже, какой у него сегодня одеколон! Я готова нюхать его вечность.

– Тез, Лори, мы с парнями сегодня устраиваем вечеринку в бассейне, вы приглашены, – Мэтт улыбается и целует Тез.

– Отлично, мы придем, да, Лори?

– Э-м-м, нет, я не смогу, я уезжаю к бабушке сразу после школы.

Благодаря дружбе с Тез я каждый раз бываю на крутых вечеринках, куда приглашены только избранные, поэтому ничего страшного, если я пропущу эту тусовку.

– Зачем? Предки заставили?

– Нет, я сама хочу...

– Ясно, ну что ж, значит на этот раз мы повеселимся без тебя, да, Тез?

– Да, любимый, – они снова начинают целоваться, но, к моему счастью, в кабинет наконец-то заходит миссис Норбери и начинает урок.

Заветный звонок на перемену. Из-за сорокаминутной лекции Норбери про «холодную» войну я уже начала засыпать.

Мы с Тезер направляемся в столовую, в то место, где сплетни размножаются за считанные доли секунд, где происходят самые убойные драки и где проходят самые отстойные школьные вечеринки.

– Кстати, я хотела тебе что-то сказать, но забыла... – сказала Тез и затем внимательно меня осмотрела, – А, вспомнила! Что за ужасный джемпер на тебе? Ты же знаешь, коричневый цвет тебе не идет.

– Я же опаздывала, пришлось надеть первое, что попало под руку.

Тез снимает с себя розовую кофту и остается в одном чер-

НОМ ТОПЕ.

– Возьми, – Тезер протягивает мне кофту.

– Тез...

– Быстро надень ее, иначе меня стошнит на твой джемпер!

Как я уже говорила, Тез всегда думает о моде, поэтому я всегда стараюсь так же следить за новинками, но без проколов как всегда не обойтись. Я надеваю ее кофту.

– Так лучше? – спрашиваю я Тез.

– Намного, – мы берем друг друга за руки и заходим в столовую.

Мы подходим к столу и как всегда берем еду по бессменному меню: салат из шпината (такая гадость, но Тез говорит, что мне нужно его есть, иначе я совсем располнею), две булочки с кунжутом и диетическая содовая.

– Лори, взгляни, как на тебя смотрит наш король прыщей.

Под «королем прыщей» Тез имеет в виду Чеда Маккупера. Это обычный парень с сыпью на лице, в очках, я слышала, что он раз десять побеждал в олимпиаде по анатомии. Кошмар, мне казалось, что люди, которые разбираются в подобных науках уже давно вымерли. Оказывается, напротив. Но это еще не самое страшное – весь ужас в том, что в этом году на День святого Валентина он подарил мне валентинку. КОРОЛЬ ПРЫЩЕЙ ПРИЗНАЛСЯ МНЕ В СИМПАТИИ. Это была единственная валентинка в моей жизни, и это еще одна причина моего планируемого самоубийства – я никогда никому не нравилась, а если даже и нравилась, то это были пар-

ни наподобие Чеда, такие же страшенькие, но достаточно умные. К сожалению, мне нравятся такие парни, как Мэтт, – красивые, высокие, а главное такие, чтобы когда идешь с ним под руку через всю школу, все девчонки просто таяли от зависти. Но увы, такие парни, как Мэтт, встречаются лишь с такими девушками, как Тезер.

– О, боже. Тез, прекрати.

– Знаешь, что, подойди к нему и скажи: «Привет, Чед, как дела?» – а потом сексуально оближи верхнюю губу.

– Зачем мне это делать?

– Я просто хочу посмотреть на его реакцию. Давай!

– Нет, Тез, пожалуй, сегодня мы обойдемся без этого.

– О-о, какая же ты скучная.

Мы с Тез садимся за самый элитный столик. Он элитный, потому что находится в самом центре столовой. Все остальные расположены по бокам, так что мы с Тезер как всегда в центре внимания. Мое сердце снова начинает стучать, как бешеное, так как к нашему столику приближается Мэтт. На нем спортивная футболка для игры в регби, она так сильно его обтягивает, что я вижу каждый изгиб его мышц. Господи, ну почему у него нет брата-близнеца, тогда бы я без всяких зазрений совести начала с ним встречаться.

– ЕЩЕ раз привет, – говорит Мэтт.

– А разве ты не должен быть сейчас на тренировке?

– Да, но я решил заскочить сюда и сказать, что я люблю тебя.

Тез встает со стула, Мэтт садится, и Тезер присаживается ему на колени, а затем они начинают снова целоваться. Вы только представьте, каково это видеть, как твоя лучшая подруга целуется в засос с парнем, которого ты любишь. Я чувствую, что сейчас взорвусь от ревности, поэтому нужно не медлить, а быстро уходить.

– Э-м-м, Тез, я пойду на математику, хорошо?

Тезер даже не услышала меня, ну конечно, если бы меня целовал ТАКОЙ парень, я бы тоже никого не слышала, а просто оказалась бы в раю.

Я нервно встаю со стула, беру поднос, оборачиваюсь и... **СТАЛКИВАЮСЬ С ЧЕДОМ ЛИЦОМ К ЛИЦУ.** Он опрокидывает на меня апельсиновый сок и тарелку с кетчупом. Вся кофта Тезер оказывается в какой-то непонятной смеси.

– О боже, Чед!!!

– Прости-прости, я не хотел.

Тез наконец-то спускается с небес на землю.

– Это же моя кофта, ты что, совсем слепой?!

– Я нечаянно... я-я не видел.

– Ладно, Тез, я отнесу ее в химчистку, – говорю я.

– Пойдем, – мы уже направляемся к выходу, когда слышим Мэтта. Он обращается к Чеду.

– Если ты еще раз хотя бы на метр подойдешь к этому столику, будешь соскребывать свои мозги с потолка, понял?!

Чед начинает что-то мямлить в ответ, Мэтт плюет ему в лицо, все начинают смеяться над королем прыщей, а Мэтт с

гордо поднятой головой направляется к нам. И хоть он сейчас поступил как самая настоящая скотина, он стал мне еще сильнее нравиться.

– Мэтт, я тебя обожаю.

– Тез, мне жаль твою кофту, – сказала я, чтобы прервать их идиллию.

– Да ладно, брось, у меня их миллион. Просто нужно было проучить уродца, – Тезер язвительно улыбнулась и пошла дальше.

«Проучить уродца» – эти слова меня зацепили, как будто она это сказала про меня. На самом деле Чед вовсе и не уродец. Если ему сделать стрижку, как у Мэтта, дать нормальную одежду, снять с него рубашки его дедушки и представить его без сыпи и очков, то он станет таким же шикарным, как Мэтт. Ну, может и не таким уж и шикарным, но более-менее.

Урок математики. Мисс Лоренс злющая, как собака Баскервиль, ходит по кабинету и раздает результаты теста.

– Результаты довольно неутешительные. Кроме Аманды – у тебя отлично. Карл, у тебя как всегда неудовлетворительно, Тезер – четыре с минусом. Глория – три.

– Как, три?!

– Расчет верный – ответ нет.

– Черт!

– Да ладно тебе, не расстраивайся. Это всего лишь математика, в ней разбираются только неудачники, – утешитель-

но говорит Тез.

– Хотела бы я быть этим неудачником.

Остальную часть урока я вновь провела в полусонном состоянии. Я закрываю глаза и уже не могу их открыть, единственное, что спасло меня – это звонок с урока. Все уже начали расходиться, как меня окликнула мисс Лоренс:

– Макфин, задержись, пожалуйста, на пару минут.

– Я буду ждать тебе на улице, – сказала Тез.

– Хорошо, – ненавижу, когда меня оставляют после урока. – Мисс Лоренс, что-то не так?

– Все не так. Посмотри на свою успеваемость. Она значительно снизилась.

– Да... я знаю, я буду стараться.

– Глория, скажи, у тебя дома все в порядке?

– ...простите?

– Может быть, родители ссорятся или что-то еще?

– У меня дома все в порядке, мисс Лоренс.

– Раз так, значит, я навещу вас в следующий вторник.

О нет, только этого мне еще не хватало!

– ...зачем? То есть мои родители будут заняты.

– Я оповещу их заранее. Можешь идти.

Я, ошеломленная, выхожу из кабинета и иду на улицу. Тезер с кем-то разговаривала по телефону, но, увидев меня, сразу закончила разговор.

– Что она от тебя хотела?

– Она придет ко мне домой в следующий вторник.

– Какой ужас. Вот стерва!

– ...да уж.

– И что теперь? Родители сильно будут ругаться?

– Тез, я боюсь не этого. В моем доме царит настоящий ужас, родители ненавидят друг друга, кричат, пререкаются, и если Лоренс увидит это, то не исключено, что меня направят к школьному психотерапевту и по школе поползут слухи.

– Тез, давай быстрее! – кричит Мэтт, сидя в своей машине.

– О!.. Мэтт, мы едем на вечеринку. Ты не сильно расстроишься, если мы не поговорим сегодня?

– Конечно, нет.

– Люблю тебя, – Тез обнимает меня и шепчет на ухо, – все будет классно, слышишь? Ведь мы с тобой самые клевые.

– Пока.

Тезер садится в машину и уезжает, я, немедленно, бегу на школьную остановку, чтобы успеть на свой автобус. Интересно, как бабушка отнесется к моему визиту, я же, кстати, совсем не успела ее предупредить. Я залезаю в автобус, иду прямиком на последнее место, вставляю наушники в уши и, наконец, засыпаю.

Резкий поворот, капли дождя надоедливо стучат по стеклу, я спала всю поездку и чуть не проспала свою остановку. Похоже, как только я вышла из автобуса, дождь решил тут же усилиться. Я снимаю с плеч рюкзак, кладу его на голову и в таком положении что есть сил бегу до дома бабушки. Она

живет в самом конце города, поэтому чтобы до нее добраться, нужно ехать почти два часа на автобусе и еще плюс полчаса добираться пешком до ее дома.

Я уже чувствую, как капли дождя медленно проникают внутрь кожи, начинаю нервно дрожать под ливнем, но все-таки добираюсь. Несколько раз звоню в дверь, но никто не открывает, и даже не слышно шагов. Я звоню еще несколько раз, но опять ничего. Возможно, бабушка сейчас в отъезде, но на этот счет у меня есть запасной план. Так как обратно домой я точно не попаду из-за такой погоды, я отламываю ветку дерева и начинаю приподнимать окно, таким образом, я открываю его и проникаю в дом.

– Бабушка? – зову я, чтобы удостовериться, что дома точно никого нет.

Ладно, подожду ее. Я снимаю холодную мокрую одежду, переодеваюсь в белый махровый халат и иду в душ. Господи, нет ничего лучше, чем горячий душ в такую мерзкую погоду. Вообще, я обожаю быть у бабушки. По крайней мере здесь всегда тихо, спокойно, никаких ссор, с бабушкой можно всегда поговорить на любую тему, и она всегда поймет и поддержит. Именно поэтому перед своей смертью я хочу провести уикенд с ней. Потому что она, наверное, единственный человек, который меня любит. Я смываю с тела гель для душа и слышу, как открывается дверь в ванную, а затем... Я СЛЫШУ МУЖСКОЙ ГОЛОС.

– О-о, ты уже вернулась.

Я начинаю кричать так, будто мне вспарывают живот, человек тоже начинает кричать, а затем выбегает из ванной и закрывает дверь.

Кто это?! Что это за мужик в бабушкином доме? Мое сердце начинает безумно колотиться, я выключаю воду, быстро набрасываю на себя халат. И, слава богу, у бабушки в ванной есть телефон. Я звоню ей.

– Алло.

– Алло, бабушка, это я.

– Глорис, детка, как же я соскучилась, – она всегда неправильно произносит мое имя.

– Бабушка, я сейчас в твоём доме, но тут какой-то странный мужчина!!!

– А-а, это Максимилиано, мы познакомились с ним в Италии.

– Я тебя не понимаю.

– Мы с Максом живём вместе уже два года, я никак не решалась об этом сказать вам с Джоди, но раз уж так получилось, то...

– Что?..

– Он очень милый, надеюсь, вы с ним подружитесь.

– Ладно, я тебе перезвоню.

У моей пятидесятипятилетней бабушки появился молодой любовник? Час от часу не легче. Я открываю дверь ванной, снаружи никого нет. Я тихими шагами иду вперед и слышу какой-то шум за входной дверью. Я открываю ее и... ВИ-

ЖУ ЦЕЛЫЙ НАРЯД ПОЛИЦИИ ОКОЛО ВХОДА. Что за?..

– Вот она! Это она прокралась ко мне в дом! – кричит Макс.

– Леди, поднимите руки, иначе мы вынуждены будем применить силу, – говорит полицейский.

– Подождите, это недоразумение!

– Как же меня достали эти малолетние воры, арестуйте ее быстрее и позвоните родителям, – говорит Макс.

Полицейский начинает надевать на меня наручники.

– Слушайте, я сейчас все объясню.

– Вы все объясните в отделении, леди.

– Я НЕ ВОРОВКА. ЭТО ДОМ МОЕЙ БАБУШКИ!

– Что? У Корнелии нет детей и уж тем более внуков.

– У нее есть дочь, а я ее внучка!

– Сэр, вы понимаете, о чем она говорит?

– Если честно, не очень.

– Я только сейчас звонила ей, и она сказала, что вас зовут Макс, и вы уже два года живете с ней вместе.

Макс стоял с ошарашенным видом.

– Думаю, что это действительно недоразумение, – обращается он к полицейским.

Отличный день, просто с ума сойти. Меня чуть не забрали в полицию.

Наконец все нормализовалось, мы сидим с Максом на кухне: он молчит, я смотрю на него. На вид ему лет двадцать пять. **ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ, У НИХ РАЗНИЦА В ВОЗ-**

РАСТЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ! Молодец, бабуля.

– Я не понимаю, почему Корнелия не рассказала мне про свою дочь и тебя.

– Не знаю, она нам тоже не рассказывала про вас...

– Ладно, хорошо, что она завтра утром возвращается – нам с ней предстоит серьезный разговор.

– Макс, можно я останусь на ночь, а то мы живем в сорока милях отсюда, а автобусы уже не ходят.

– Да, конечно. Пойду приготовлю тебе чистую постель.

А он, оказывается, на самом деле милый, как говорила бабушка.

Day 2

Дорогой дневник!

Осталось 48 дней. Сейчас я нахожусь у бабушки. Вчерашний день был полон потрясений, в частности одно из них – БАБУШКА ЖИВЕТ С ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИМ ПАРНЕМ. Я, конечно, понимаю, каждый имеет право на счастье, но почему-то мне эта новость не дает покоя. Я даже не могла сегодня уснуть, в голове мысли о предстоящей смерти, плюс о скором визите мисс Лоренс и о любовных интрижках бабушки. А еще этот проклятый дождь, он так противно барабанил по крыше, что я смогла уснуть лишь к утру, когда он, наконец, закончился. Сейчас я слышу какой-то шум на кухне, думаю, нужно на время забыть о своем разбитом полусонном состоянии и пойти проверить, что там.

День второй. Лори

Я, не успев снять пижаму, выхожу из своей комнаты. Кстати о комнате, что мне в ней всегда нравится, так это то, что бабушка никогда в ней ничего не меняет, в отличие от мамы, которая всегда так и норовит что-нибудь изменить в моей комнате. Моя комната в бабушкином доме – это небольшой кусочек детства, тут все те же нежные розовые занавески, аккуратно сложены на полке мои любимые книги, которые я уже раз двести перечитывала, когда гостила у бабушки, мой

любимый комод с зеркалом. А на нем, на тех же местах, сидят мои игрушки. Знаю, это звучит смешно, шестнадцатилетняя девушка рассуждает о своей комнате так, будто ей десять. В общем, как я уже говорила, мне нравится быть у бабушки, только здесь я окунаюсь с головой в хорошие воспоминания и забываю обо всех гребанных подростковых проблемах.

Я захожу на кухню и вижу, как бабушка разговаривает с Максом, они явно чем-то раздражены, но я решаю прервать их разговор.

– Бабушка, с приездом!

– Глорис, родная моя! Дай я тебя обниму.

– Я Глория, когда ты уже наконец выучишь мое имя?

– Как там Джоди, Дэвид?

– Нормально, по-прежнему ненавидят друг друга.

– Я думаю, ты уже познакомилась с Максом.

– Да... познакомилась, а ты мне ничего не хочешь рассказать?

– Глория, ты уже взрослая и должна меня понять. Мы с Максом любим друг друга.

– Это... конечно, замечательно, но а как же мама? Рано или поздно она узнает.

– Я это прекрасно понимаю, и я уже все решила. Раз уж подвернулся такой случай, то я объявлю о своих отношениях с Максом сегодня.

– Прямо сегодня? – спрашивает Макс.

– Да, мне надоело тянуть. Моя дочь должна наконец узнать, что ее мать счастлива.

– Ну что ж, возможно, это и лучше, чем постоянно ото всех скрываться.

– Да, и я думаю, было бы неплохо, если бы мы все вместе собрались и провели этот уикенд в нашем старом доме у озера, ты помнишь его, Глория?

О нет, только не это! С этим домом у меня связано то, от чего я пытаюсь убежать уже полжизни. На самом деле, это банальная история невзаимной любви. С самого рождения я ездила отдыхать в этот дом. Там очень красиво, густой лес, повсюду небольшие домики и огромное озеро. Я проводила там каждое лето. Но была одна проблема – мне совсем не с кем было дружить. Нет, там, конечно, были ребята моего возраста, но я сама по себе замкнутая, и знакомиться первой – это не по мне. И вот однажды я сидела на лодочной станции, и ко мне подошел мальчик, он заговорил со мной, заставил меня смеяться, и так мы провели весь день вместе. Как оказалось, его зовут Адам, он живет с отцом в старом полуразваленном доме, его мать умерла во время родов. Но несмотря на всю жуткую ситуацию он оставался очень милым, веселым. Каждый день, каждую минуту мы проводили с ним вместе. И да, мне тогда было где-то лет шесть, я была полненькая, с дурацкими кудрявыми волосами, они тогда еще были непонятного рыжеватого оттенка, на лице была сыпь, видно какая-то аллергическая реакция на цветение, я

еще носила уродливые очки, у меня с рождения плохое зрение, но теперь я ношу линзы.

В общем, вы представили, каким уродцем я была, но Адам не замечал этого, он дружил со мной, несмотря на эти изъяны. Я безумно сильно ждала лета, чтобы отправиться туда и вновь погулять с Адамом. Но однажды я поняла, что это уже не дружба, я влюбилась в него, причем это первая моя любовь. Когда мне исполнилось десять лет, я решила перестать стесняться своих чувств и сказала Адаму, что я люблю его. Он ответил мне тем же, и так мы стали жить и любить друг друга, несмотря на такой совсем юный возраст. ХА, ШУЧУ, ОН РАССМЕЯЛСЯ МНЕ В ЛИЦО, А ПОТОМ РАССКАЗАЛ ВСЕМ ДЕРЕВЕНСКИМ РЕБЯТАМ ОБ ЭТОМ, И ВСЕ НАЧАЛИ НАДО МНОЙ СМЕЯТЬСЯ. Если бы вы только представили, какую боль я испытала, мой друг детства высмеял меня перед всеми. И с тех пор я больше никогда не приезжала туда, я старалась как можно быстрее забыть этого мерзавца, разбившего мое сердце, но, признаюсь, сделать это было довольно не просто. И вот прошло шесть лет, и я снова вспоминаю об Адаме, и мне вновь становится плохо, как тогда.

– Бабушка, а... может, мы лучше соберемся все вместе у тебя или у нас, или в каком-нибудь хорошем ресторане?

– Я представляю, какой стресс переживает Джоди после такой новости, а лес и озеро немного успокоят ее нервишки.

– По-моему, это отличная идея, Корнелия, – проямлил

Макс.

— ...да, просто потрясающая... — соврала я.

Ну а теперь я расскажу о наших сборах вкратце. Бабушка быстро позвонила маме и сказала, чтобы они с папой ехали к тому дому, Макс в это время собирал вещи и еду. А может быть, это и к лучшему, что мы туда едем. По крайней мере, перед смертью стоило бы поехать в то место, где я пережила первую любовную трагедию.

За рулем Макс, рядом с ним бабушка, а я растянулась на заднем сидении и смотрю в боковое стекло. Я боюсь представить реакцию моей матери. Она же законченная истеричка, испортит нам весь уикенд. Меня уже начинает клонить в сон, как вдруг я слышу мелодию своего телефона. Это звонит Тез.

— Привет, как выходные?

— Вроде нормально, а твои?

— Родители заставили весь уикенд заниматься с репетитором по французскому. Такой отстой. Но у меня есть для тебя хорошая новость.

— Держись там, что за новость?

— Родители Мэтта в среду уезжают в Калифорнию, и весь его дом остается полностью в нашем распоряжении. Мы решили устроить небольшую вечеринку.

— Небольшую? Разве вы умеете устраивать небольшие вечеринки?

— Представь себе. Мы решили устроить вечеринку для

влюбленных пар.

– Но я...

– ...а для тебя у нас есть особое исключение, ты можешь прийти либо одна, либо привести кого-нибудь. Как хочешь. Но отказы мы не принимаем.

– Ладно, посмотрим, – я отключаю телефон.

Через двадцать минут мы подъехали к озеру. Дорога к дому заросла травой с человеческий рост, поэтому пришлось остановиться в пятистах метрах от него. Я выхожу из машины и вижу разъяренную маму. На голове у нее черт знает что, одежда вся какая-то грязная.

– Ну наконец-то... – провопила мама.

– Джоди! – бабушка вылезла из машины и направилась обнимать маму.

– Привет, мам.

– Здравствуйте, Корнелия! – сказал папа.

– Дэвид, здравствуй. О-о, ты так похудел, занялся спортом?

– Нет, что вы. Это просто ваша дочь высосала из меня все соки.

– Дэвид, а не пора ли бы тебе заткнуться? – огрызнулась мама.

– Как добрались? – спрашивает бабушка.

– Просто замечательно! – говорит мама. – На полпути у нас сломалась машина, Дэвид как всегда забыл отвезти ее в ремонт, хотя я каждый день ему напоминала об этом, но он

же меня вечно не слушает.

– Дорогая, у меня просто была куча работы, я забыл.

– У меня тоже куча работы, но я никогда ничего не забываю! Так вот, мы пять километров прошли пешком, а потом, к счастью, нас подобрал старый раздолбанный пикап!

– Джоди, ты когда-нибудь можешь быть в нормальном настроении?

– Я бы была в нормальном настроении, если бы у меня был нормальный муж, а не чертов изменщик! – прокричала мама. – Так, а вы что стоите? Быстро отнесите все сумки в дом, – обратилась она к Макс, видимо принимая его за бабушкиного водителя.

– Слушаюсь, мэм, – подыграл Макс и понес сумки.

– Ну что ж, пойдете в дом, а то я чувствую, что мы скоро зажаримся на этом солнцепеке, – сказала бабушка.

Мы все дружно берем оставшиеся сумки и направляемся к дому.

Ну вот, очередная ссора мамы и папы. Как я уже говорила, у нас такое наблюдается каждый день. Но, к сожалению, я до сих пор не могу к этому привыкнуть. Если бы вы только знали, как я хочу мира в своем доме.

Мы заходим внутрь дома, это небольшое деревянное здание со старыми, даже немного пожелтевшими окнами, в этом доме, если я не ошибаюсь, жила моя прапрабабушка.

– По-моему, его пора уже снести, – сказала мама.

– Нет, ты что, с ним связано столько воспоминаний, – от-

ветила бабушка.

– Давно мы здесь не были, – сказал папа.

– Очень давно, поэтому я и решила провести этот уикенд здесь.

Я решаю не мешать их разговору и поднимаюсь на второй этаж дома. Дом такой ветхий, что стоит сделать маленький шаг, как сразу начинают противно скрипеть доски. На втором этаже куча комнат, но большинство из них заколочены, не знаю почему. Среди нескольких дверей я узнаю дверь своей комнаты. Я вхожу в нее. Если не замечать пыль, многочисленную паутину и запах гнилых досок, то здесь довольно-таки мило. Тут даже сохранились мои старые настенные рисунки, ну знаете, все же дети любят рисовать на стенах, втайне от родителей. Что я здесь особенно люблю, так это шикарный вид из окна. Перед глазами расстилается вид на озеро, окружающие его ели, какие-то еще незнакомые деревья, можно весь день любоваться этим пейзажем.

Спустя полчаса я спускаюсь вниз. Родители уже разложили еду на столе и протерли стулья от пыли.

– Я жутко голодна, – говорит мама.

– Так, давайте рассаживаться по местам, – предлагает бабушка.

Я уже в предчувствии того хауса, который меня ожидает через несколько минут, сажусь за стол и как ни в чем не бывало накладываю себе на тарелку куриные крылышки.

– Ну что ж... Джоди, Дэвид, Глория, я должна вам кое-

что сказать, – говорит спокойным, но дрожащим голосом бабушка. – Познакомьтесь, это Макс. Мы любим друг друга и собираемся пожениться.

ПОЖЕНИТЬСЯ?!!! У моей бабушки начался маразм!!!

– Что... что она только что сказала? – еле-еле выговорила мама.

– Джоди, я хотела тебе об этом давно сказать, но все не решалась.

– Мама, ты что совсем с ума сошла?!!!!

– Нет, я абсолютно вменяема.

– Да ты хоть знаешь сколько ему лет?? Он же тебе в сыновья годится. Интересно, он еще хоть школу закончил или нет??

– Я... – хотел сказать Макс, но мама его перебивает:

– Заткнитесь!!! Мама, я терпела всех твоих любовников, но это уже перебор!!!

– Джоди, я думала, ты меня поймешь, ведь я не могу быть вечно одна!

– А я думала, ты любишь папу, и даже после его смерти останешься ему верна... – наступает минутное молчание. – Желаю вам счастья, но на свою свадьбу меня можете не звать! – мама разворачивается и уходит на второй этаж.

– Господи, что я натворила, – на глазах бабушки появляются слезы.

– Корнелия, успокойся, все будет хорошо, – Макс обнимает бабушку.

– Пойду покурю, – говорит папа.

– Бабушка, ну ты же знала, как на это отреагирует мама, я уверена, что она скоро смирится с этим.

– Я тоже на это надеюсь.

Мне не впервой участвовать в семейных сценах, но в этой ситуации мне почему-то особенно трудно. Я не знаю, как успокоить бабушку и маму. Это словно находиться между двумя атомными бомбами. В конце концов я решаю просто прогуляться, в надежде, что они сами без меня разберутся. Я быстренько переодеваюсь в купальник и бегу на озеро.

Странно, из окна дома оно казалось намного шикарнее, чем вблизи. Во-первых, оно практически все заросло, во-вторых, оно стало как-то меньше, что ли, но я все равно собираюсь окунуться, потому что на улице, несмотря на осень, очень жарко.

Я отплываю от берега и начинаю наслаждаться тишиной – вокруг ни единой души. Я здесь одна, и от этого мое настроение начинает улучшаться. Но радоваться мне оставалось недолго. Я доплываю до середины озера И ЧУВСТВУЮ, ЧТО МОЯ НОГА ЗА ЧТО-ТО ЗАЦЕПИЛАСЬ. Я начинаю ее дергать, но ничего не получается. Затем я ощущаю, как потихоньку погружаюсь под воду, в уши начинает заливаться вода, меня что-то тянет вниз. Мне становится безумно страшно, я начинаю барахтаться, но чувствую, что уже захлебываюсь.

– Помогите!!! – кричу я, рот полон воды, еще чуть-чуть и

она дойдет до носа. — Кто-нибудь!!!! — я понимаю, что зря кричу, ведь рядом никого нет. Я начинаю еще сильнее барахтаться, но внезапно вдыхаю носом, по воздухоносным путям идет вода... я теряю сознание...

В голове стоит какой-то непонятный шум. Я открываю глаза, все вокруг мутное, мне начинает нехватать воздуха, я глубоко вдыхаю, и из моего рта льется вода. Я переворачиваюсь и осознаю, что лежу на земле. Вода продолжает вытекать из меня, такое ощущение, что меня рвет. Господи, что это было вообще.

— Эй. Ты как?

Какой-то незнакомый парень сидит около меня.

— Я в порядке, в порядке, — говорю я, заглатывая воздух.

— Может, доктора позвать?

— Нет, не надо... спасибо.

Наконец-то муть в глазах пропадает, и я могу нормально разглядеть парня. Это очень смуглый паренек, видно, местный, с темными волосами, карими глазами, он тоже начал меня внимательно рассматривать, но нашу идиллию прерывает голос бабушки.

— Глория, ты в порядке?

— Глория? Красивое имя, — улыбается парень. Он спас меня. Прямо как в романтическом фильме. Это так волнительно, я могла уже сегодня умереть, но он спас мою жизнь.

— А как зовут моего спасителя? — кокетливо спрашиваю я.

— Я... Джейк. Мне не впервой спасать приезжих. В этом

озере лет пять никто не купается, из-за того, что оно мелеет, а повсюду расставлены рыболовные сети.

– Боже, ты вся синяя! – бабушка спускается к озеру.

– Ладно, мне пора, надеюсь, еще увидимся, – говорит Джейк.

А я и не знала, что в деревушках обитают такие хорошие и симпатичные парни.

– Бабушка, все нормально. Я просто наглоталась воды.

– Пойдем скорее в дом. Тебе нужно прилечь.

Практически весь оставшийся день я пролежала на диване. Я до сих пор нахожусь в шоке, меня всю трясет, но хуже всего не это. Мама с папой даже не пришли ко мне в комнату и не спросили, что со мной. Уже три часа я слышу лишь, как в соседней комнате они орут друг на друга и вновь выясняют отношения. Я встаю с дивана, в теле появляется какая-то непонятная сильная боль, но я не задерживаю на ней внимание и направляюсь к комнате, где мама и папа.

Они даже не замечают меня, я стою перед ними, как приведение.

– Мам, пап, прошу вас, перестаньте ссориться, – не задерживаю я.

– Глория, а я тебя прошу, не суй свой маленький любопытный нос не в свое дело!!!

– Почему ты кричишь на нашего ребенка?!!! Почему ты вечно на всех кричишь, ведьма?!!!

– Что ты сказал, а ты думал о нашем ребенке, когда трахал

свою начальницу, ублюдок?!!!

– Мама, перестань!

– Я тебе сказала, не лезь не в свое дело, пошла вон!!!

На моих глазах выступают слезы, как у пятилетнего ребенка, в горле появляется огромный ком от обиды, я не выдерживаю и выкрикиваю:

– А ТЫ В КУРСЕ, ЧТО Я СЕГОДНЯ МОГЛА УМЕРЕТЬ, И ЭТОТ УИКЕНД ЗАКОНЧИЛСЯ БЫ МОИМИ ПОХОРОНАМИ?!!!

– Что ты несешь?! Решила внимание к себе привлечь?!

Вот тут меня начинает всю безумно колотить, и я уже чувствую, как слезы потели ливнем из моих глаз.

– ...нет... ничего. Забудь.

Я разворачиваюсь, спускаюсь вниз, беру свою серую толстовку и выбегаю из дома. Я бегу изо всех сил, не обращая внимания ни на что. В душе так обидно и больно, что хочется взять и закричать что есть силы. Я не могу вам описать, что я чувствовала в тот момент. Лучше бы я утонула, лучше бы мое мертвенно-бледное тело лежало перед глазами матери, чем чувствовать такое. Я останавливаюсь от того, что начинаю задыхаться, оборачиваюсь назад, и оказывается, я прилично отдалилась от дома. Я спокойно иду вперед, слезы продолжают медленно скатываться по щекам. Я чувствую, как опухли мои веки. И тут мое сердце стало сильно колоть. Я вижу перед собой ту самую лодочную станцию, где мы сидели с Адамом. Я спускаюсь на небольшой деревянный

причал, вокруг вновь ни единой души, я ложусь спиной на холодные доски и закрываю глаза. О том, что уже темнеет и нужно возвращаться домой, я даже и не думаю. Я лежу на причале уже где-то час. Мне не хочется отсюда уходить, потому что здесь так спокойно, умиротворенно, но мой покой прерывают чьи-то шаги.

– Эй.

Я от внезапности вспрыгиваю, это оказался Джейк.

– Лодочная станция закрыта, здесь нельзя находиться.

– Я думала, она заброшена.

– Нет, я здесь работаю.

– Ясно...

Я уже собираюсь уходить, как вновь слышу голос Джейка.

– У нас здесь неподалеку концерт местной рок-группы, «Смол Таун» называется. Это, конечно, не городская тусовка, но там тоже весело.

– Серьезно? А где это?

– Я провожу тебя.

Все, чего я хотела на данный момент, это забыть о произошедшем дома. Мне так хочется отвлечься.

Мы с Джейком идем на главную площадь деревушки. Я уже слышу доносящиеся звуки с концерта.

– Ты откуда? – спрашивает Джейк.

– Из Бревэрда.

– Ого, далеко, надолго здесь?

– Нет, всего лишь на уикенд.

Снова наступает молчание. Как я уже говорила, я довольно замкнутый человек, и завести со мной беседу, скажем, непросто. Но тут я решаю первой заговорить.

– Джейк... а ты знаешь парня по имени Адам?

Господи, ну зачем, зачем я это у него спросила, во-первых, что мне это даст, а во-вторых, НУ ПОЧЕМУ Я ТАКАЯ БЕЗРАССУДНАЯ ДУРА, СНАЧАЛА ГОВОРЮ, ПОТОМ ДУМАЮ?!

– Адам? Что-то знакомое, да я вроде слышал про него, но он года три назад уехал в город. А ты что, знакома с ним?

– Можно и так сказать. Я приезжала сюда совсем маленькая, и мы дружили с ним.

О, какое божественное облегчение, Адама здесь нет, Джейк его почти не знает, но я до сих пор иду вся красная от воспоминаний о той ситуации. Вообще, Джейк – второй после Адама парень, который со мной общается, то есть, со мной, конечно, много парней общается, но большинство из них одноклассники. И Мэтт. Хотя Мэтт со мной разговаривает лишь тогда, когда рядом Тез, а так он меня просто не замечает. Ладно, я что-то взялась говорить о наболевшем.

– Вот мы и пришли, – говорит Джейк.

Маленькая деревенская площадь заполнена от края до края людьми, в центре стоит небольшая сцена и на ней орут жутким гроулингом музыканты. Я первый раз в жизни на рок-концерте. На подобных мероприятиях я никогда не появлялась, потому что не являюсь ярым фанатом такого жан-

ра музыки, однако перед смертью нужно сделать все, чего никогда не делал, и побывать там, где никогда не был.

Джейк меня сопровождает, и это очень хорошо, потому что на площади куча пьяных мужиков, и от этого мне становится немного страшновато. Я покупаю среднеалкогольный коктейль и наконец начинаю наслаждаться этим вечером и музыкой. Все орут, танцуют, подпевают музыкантам, конечно, если бы сюда попала Тез, то она сошла бы здесь с ума, ибо ее тонкая душевная организация не выдержит такого хауса. Сама того не замечая, я начинаю подпрыгивать под музыку и поднимать руки вверх. Волосы в разные стороны, в руках полупустая банка коктейля. Хоть там и мало градусов, мне становится очень хорошо и даже жарко, я снимаю с себя толстовку, завязываю ее на талии и остаюсь в одном топе.

– Здесь есть одно крутое место, – внезапно хватает меня за руку Джейк.

– Что за место?

– Пойдем.

Мне окончательно сносит крышу, я иду за Джейком, и тут в мою голову приходит не очень приятная мысль: КУДА ОН МЕНЯ ВЕДЕТ, ВДРУГ ОН НАСИЛЬНИК ИЛИ ЕЩЕ КТО-ТО. Не, ну, правда, мы с ним идем в какие-то дебри, я в полупьяном состоянии, ничего не соображаю, хочу остановиться, но ноги продолжают идти. И тут я вижу перед собой невероятное зрелище. Среди высоких деревьев с темными устрашающими стволами находится огромное заброшенное ко-

лесо обозрения.

– Ничего себе! – говорю я, разинув рот.

– Это еще не все, нужно подняться наверх.

– Э-м-м... а разве нам за это ничего не будет?

– Нет, оно не охраняется. Лезь за мной и держись крепче.

– ...хорошо.

Мы подходим к старой ржавой лестнице, которая ведет к верхней кабине. Мои колени начинают зверски дрожать, я понимаю, что если я сейчас посмотрю вниз, то моя смерть будет незамедлительной. Я стараюсь как можно быстрее перекладывать руки и чувствую, что мы находимся уже довольно высоко от земли. Руки начинают потеть, я продолжаю карабкаться и вижу, как Джейк уже залезает в самую верхнюю кабинку, затем он протягивает мне руку, и я успешно оказываюсь рядом с ним. Я собираюсь с мыслями и никак не могу понять, зачем мы забрались на это колесо обозрения, рискуя своими жизнями, затем я оборачиваюсь и вижу нечто прекрасное. Закат. Розовато-желтое небо кажется таким близким, что хочется дотронуться до него рукой. У меня даже захватывает дыхание.

– Ух ты, как красиво!

– Да, я часто прихожу сюда провожать солнце.

Господи, какой же он романтичный, еще никто и никогда не поражал меня таким прекрасным зрелищем. Я нечаянно смотрю вниз, и у меня начинает кружиться голова.

– Только главное не облокачиваться на... – я, не слушая

Джейка от страха, облакачиваюсь ладонями на стенку кабины и... ТРОС, УДЕРЖИВАЮЩИЙ КАБИНУ, СРЫВАЕТСЯ, И ОНА ПЕРЕВОРАЧИВАЕТСЯ НАБОК.

– Господи, она сейчас упадет!!! – ору я.

Все тело от страха начинает колоть многочисленными невидимыми иголками. От малейшего движения кабина жутко скрипит.

– Так, без паники. Нужно добрать до лестницы, – говорит Джейк, пытается подняться и докарабкаться до лестницы, но кабина внезапно опускается вниз, и мы висим на одном тросе, который через пару минут может оборваться.

– Ничего, у нас есть план «б».

– Что за план?!!! – в истерике спрашиваю я.

Джейк дает мне руку, мы аккуратно поднимаемся, и я вижу внизу крышу небольшого здания из красного кирпича. ОН ХОЧЕТ, ЧТОБЫ МЫ СПРЫГНУЛИ ТУДА.

– Нет... я не смогу... – мой голос начинает жутко дрожать.

– Это единственный выход.

– Мы можем позвать кого-нибудь на помощь.

– Нас никто не услышит. Здесь все пьяные и громкая музыка.

Джейк медленно перекидывает ногу через стену кабины, она начинает раскачиваться и еще больше скрипеть, затем он перестает держаться и прыгает на крышу. У меня от страха начался жар, все тело трясет.

– Джейк!!!

– Я в порядке, теперь ты!

– Я... я не могу...

– Давай, Глория, ты сможешь!

Я сжимаю руки в кулаки и также перекидываю ногу. Я прекрасно понимаю, что если останусь здесь, то кабина сорвется, а до земли метров двадцать, если не меньше. Таковую смерть я не планировала. У меня снова начинает кружиться голова, я чувствую, что еще мгновение и кабина полетит вниз.

– Давай на счет «три»! Раз, два, ТРИ!!!

Я прыгаю, при этом безумно крича и размахивая руками. Я приземляюсь на колени и замечаю на своих руках кровь. Я порезала ногу, причем порез довольно глубокий, но это не важно, главное мы с Джейком живы.

– Как ты? – Джейк подбегает ко мне.

– ...отлично... за сегодня я чуть не утонула и чуть не разбилась. Замечательный день!

– Всего лишь небольшая ссадина, а ведь мы могли бы умереть, если бы остались в этой чертовой кабине.

Я заставляю себя успокоиться, ведь все страшное уже позади, но тело и сознание меня не хотят слушаться. Меня всю продолжает трясти.

– Нужно отдохнуть, – Джейк ложиться на крышу.

Я делаю так же и ложусь рядом с ним. Я совсем не заметила, как на улице стало темно. Мы лежим с ним вдвоем на крыше и смотрим на звезды. Тишина, никого нет. Мы о чем-

то думаем и молчим. Господи, мне ни с одним человеком не было так хорошо и спокойно, я готова здесь пролежать целую вечность, лишь бы только с ним. Интересно, я понравилась ему или нет? Наверное да, иначе он бы не был таким романтичным и не повел бы меня сюда.

Спустя час, а может и больше, мы поднялись, спустились с крыши и направились домой. На площади все еще продолжается деревенская тусовка, но проще найти иголку в сене, чем встретить здесь хотя бы одного трезвого человека.

Мы прилично отходим от площади и приближаемся к лодочной станции.

– Ладно, мне в другую сторону, дойдешь одна?

– ...конечно.

– Тогда до завтра.

Джейк разворачивается и уходит. Ну, отлично вообще. Такие нынче у нас пошли джентельмены. На улице темно, вокруг никого, и я совсем одна плетусь домой. Несмотря на то что я ему понравилась (а я ему понравилась), он остался со мной холоден.

Я успешно добираюсь до дома, кровь из ссадины продолжает сочиться, но я на нее совсем не обращаю внимания. Сейчас нужно быстренько незаметно прокрасться в комнату и лечь спать. Но не тут-то было. Я захожу в дом и вижу всю свою припадочную семью в сборе.

– Глория, детка! – жалостливо говорит бабушка.

– Где ты была?! Мы тут себе места не находили! – кричит

мама.

– Что у тебя с ногой? – спрашивает папа.

Господи, как они меня достали. За сегодняшний день я кардинально пересмотрела свое отношение ко всем членам семьи.

– Я упала.

Они так хорошо могут разыграть заботливую семейку, прямо рассмеяться хочется. Я направляюсь к лестнице.

– Глория, подожди, – говорит мама удивительно спокойным тоном. – Прости меня за то, что я на тебя накричала. Мне очень жаль.

Вы только посмотрите на нее, любящая мать, господи, как смешно.

– Мне тоже. Я пойду спать, – холодно отвечаю ей я.

– Стой, – мама хватается меня за руку, – чем это от тебя пахнет? Ты что, пила?

– Нет.

– Глория, не ври мне!!! Ты пила?!

– Мама, не суй свой любопытный нос не в свое дело. Спокойной ночи.

Я разворачиваюсь и поднимаюсь вверх. Да-а, алкоголь все-таки сделал свое, в трезвом виде я никогда не ответила бы так маме. Поднимаясь по ступенькам, я чувствую, как вся семейка стоит с ошарашенным видом.

Этот день запомнится мне надолго.

Day 3

Моя голова! Господи, я выпила вчера лишь баночку коктейля, а голова раскалывается так, будто я нахлесталась водки. Я кое-как собираюсь с мыслями, встаю с кровати, малейший скрип досок приносит мне невыносимую боль в голове. Время уже двенадцать дня, я и не помню, когда в последний раз просыпалась во столько. Я подхожу к зеркалу и вижу нечто. На голове, так сказать, «воронье гнездо», под глазами синяки, изо рта какой-то непонятный противный запах. Я сейчас похожа на типичного алкоголика, хотя пью я не так уж и часто. Нужно срочно принять душ, а то меня уже начинает подташнивать от этого запаха.

Я осторожно спускаюсь по лестнице, и тут мне ударяет в голову мысль: «Что я вчера наговорила маме?». Мало того, что я пришла за полночь, так к тому же я была пьяная и еще начала огрызаться. Чувствую, сегодня мне предстоит пережить день кошмаров.

Я спускаюсь, иду на кухню, бабушка с Максом что-то готовят, затем Макс оборачивается, и они меня наконец-то замечают.

- О, Глория, ты уже проснулась? – говорит Макс.
- Как ты себя чувствуешь, детка? – спрашивает бабушка.
- Хорошо... – соврала я, – а где мама и папа?
- Они уехали в сервис на нашей машине, – отвечает ба-

бушка.

– Ясно, я пойду приму душ.

О, какое облегчение, мамы и папы здесь нет, а значит, я могу спокойно, без криков и скандалов прожить несколько заветных часов.

За что я не люблю этот старый дом, так это за то, что душ находится на улице. Если его, конечно, можно так назвать. На самом деле эта полуразваленная деревянная кабинка, на которую даже смотреть страшно, не то, что заходить. Но так как у меня других вариантов нет, приходится довольствоваться тем, что есть. Я захожу в эту кабинку, внутри очень темно, да и к тому же она такая тесная, что находясь в ней, я чувствую себя стокилограммовой теткой. Я снимаю с себя футболку и начинаю нащупывать кран, я открываю его и оттуда льется просто ледяная вода, но это еще не самое ужасное. Я начала чувствовать, что что-то касается моей спины! Мне становится не по себе. Я выключаю воду и чувствую, как это «что-то» цепляется за мои волосы. Затем я поднимаю глаза вверх, и благодаря тусклому свету из щелей досок я вижу... В КАБИНЕ ТРИ ОГРОМНЫЕ ЛЕТУЧИЕ МЫШИ! Я начинаю орать, как бешеная, я с детства до смерти боюсь этих безумно противных существ. Я выбегаю на улицу, меня всю трясет, я ору еще громче, одновременно тряхиая их со своего тела, мне кажется, что они до сих пор еще на мне!

Наконец, я понимаю, что они в кабине, и я в безопасности,

я открываю свои зажмуренные глаза и вижу, что передо мной стоит Джейк.

– Джейк?!

– ...привет, Глория.

Спустя три секунды после приветствия я в ужасе понимаю, ЧТО СТОЮ ПЕРЕД НИМ ТОПЛЕС!!! Я выбежала из душа и забыла надеть футболку. ГОСПОДИ!!! Я сейчас под землю провалюсь со стыда. Джейк отворачивается, ему тоже, видно, не по себе, я быстро забегая в кабину и надеваю футболку.

– ...я почти ничего не видел. Правда, – говорит Джейк, покрасневший от смущения.

– Можешь повернуться, – говорю я дрожащим голосом.

– ...слушай, ты же сегодня уже уезжаешь, да?

– ...да, а что?

– Ну, просто мы могли бы прогуляться напоследок.

– Да, это было бы замечательно.

– Хорошо, тогда давай встретимся в шесть на лодочной станции?

– Договорились.

Джейк разворачивается и уходит. Боже. Боже. Боже. Я, конечно, попадала в неловкие ситуации, но это уже чересчур. Как я теперь вообще смогу смотреть ему в глаза? Это самое ужасное утро в моей жизни. Я пытаюсь успокоиться и захожу в дом.

– Глория, нам показалось, или ты кричала? – спрашивает

бабушка.

– На меня напали три летучие мыши.

– О, господи. У тебя же на них жуткая фобия!

– Да, бабушка, верно.

– Та-ак, а теперь давайте все вместе насладимся моими оладьями, – говорит Макс и ставит на стол огромную тарелку с оладьями.

– Макс очень вкусно готовит. Попробуй.

О-о, какой запах, оладьи с клубничным джемом, если бы Тез увидела, что я их собираюсь съесть, то она незамедлительно бы отрезала мне язык, ибо она просто ненавидит все мучное и мне не советует его есть.

Но хорошо, что тут нет Тезер, а значит, я могу полностью насладиться этой пищей богов.

– М-м... действительно вкусно, – говорю я.

– Ну а я что говорил, я приготовил их по фирменному рецепту моих любимых мам.

– «Любимых мам»? – не поняла я.

– Да, у Макса две матери, – ответила бабушка.

– Они лесбиянки.

Следующий кусок оладушка стал комом в моем горле. Ничего себе! Я первый раз в жизни вижу человека, воспитанного ЛЕСБИЯНКАМИ.

– ...круто! – говорю я, проглатывая кусок.

– Я так тебя люблю, – говорит бабушка Макс.

– Я тебя тоже, – отвечает Макс и затем целует ее.

Вы только представьте эту картину. Моя бабушка целуется в засос с двадцатипятилетним парнем, а напротив них сижу я, дожевывая оладью.

Они будто не замечают меня. Наверное, вы уже поняли, что моя семья немного ненормальная.

– Кхе-кхе, – пытаюсь нарочно откашляться погромче, чтобы они меня, наконец, заметили и перестали сосаться. Но они продолжают свой поцелуй, а я тяжело вздыхаю, встаю из-за стола и направляюсь в свою комнату.

Дорогой дневник!

Осталось 47 дней. Вчерашний день был наполовину прекрасен, а также наполовину ужасен. Я познакомилась с клевым парнем Джейком. Я уверена, что ему понравилась так же, как и он мне.

Нет, ну правда, благодаря ему я на время забыла про ссору с матерью. Кстати, о ссоре. Я теперь не знаю, что мне делать. Мама с папой скоро вернутся из сервиса, и я чувствую, нам предстоит серьезный разговор. Ну, в конце концов, мне не двенадцать лет, я, даже когда праздновала свое шестнадцатилетие, не выпила ни одной капельки алкоголя, хотя Тезер настаивала на этом. У меня не дом, а просто тюрьма какая-то, где нельзя ни выпить, ни повеселиться. Это еще одна причина моего будущего самоубийства.

В среду у Тез вечеринка, туда все должны идти парами, но так как я одиночка, Тезер сделала для меня исключение. Но мне это исключение абсолютно не нравится. Не, ну только представить себе, все сидят

со своими половинками, обнимаются, целуются, А Я БУДУ ОДНА, КАК ДУРА, СИДЕТЬ И СМОТРЕТЬ НА НИХ. Я не знаю, как мне поступить. Если я откажусь, то, естественно, Тез обидится, хотя, если честно, мне не очень хочется смотреть, как они с Мэттом будут миловаться при мне. СТОП. Дневник, меня тут посетила суперская мысль! А почему бы мне не пойти на эту тусовку с Джейком? А что, он симпатичный, веселый, и, мне кажется, он сразу понравится нашей «свите». Отлично, проблема решена, я иду сегодня в шесть последний раз прогуляться с ним и как раз скажу ему об этом.

День третий. Лори

Сегодня, если не считать мое ужасное утро, у меня день без приключений. Остальные три часа я пролежала на диване в обнимку с плеером и книгой «Роман с кокаином». Бабушка с Максом ушли на озеро, дом в полном моем распоряжении. Я беру свой телефон и набираю номер Тез.

– Алло.

– Привет. Тез, я тут подумала, насчет вечеринки... я приду, и, кажется, не одна.

– Да ладно?! Ты что, успела подцепить кого-то за эти выходные?

– Нет, он просто мой знакомый.

– О-о, мне уже не терпится с ним познакомиться. Опиши его.

– Ну... он высокий, загорелый и... жутко симпатичный.

– Ну ты даешь, подруга!

Я начинаю смеяться, как вдруг мой смех неожиданно обрывается – громкий жалостливый писк раздается по ту сторону моего окна.

– Тез, давай я тебе попозже перезвоню, ладно?

– Ну вот, как всегда на самом интересном месте. Давай.

– Пока.

Я отключаю телефон и направляюсь к окну. Писк становится еще громче. Я высовываюсь из окна, чтобы, наконец, понять, кто это пищит. Затем я слышу собачий лай, смотрю вниз и вижу огромную черную собаку, она на кого-то лает, я поднимаю глаза немного повыше и вижу маленький свернувшийся грязно-белый комочек. Это котенок, собака загнала его на внешний подоконник второго этажа.

Пес продолжает лаять, из пасти текут слюни, будто он всем своим нутром хочет съесть этого несчастного котенка. Мое сердце начинает разрываться от жалости, и я понимаю, что именно я смогу ему помочь. Я вскарабкиваюсь на подоконник, котенок находится за три окна до меня. Я цепляюсь за деревянные брусья крыши и пытаюсь подняться наверх. Я подпрыгиваю и оказываюсь на крыше.

Как я уже говорила, дом очень ветхий, и меня сразу охватил страх, что крыша может провалиться подо мной. Но других вариантов у меня нет. Я аккуратно ползу по крыше, наконец оказываюсь прямо над окном, где находится котенок, он еще сильнее сжался в комок от страха и продолжает пи-

щать. Я опускаю руки вниз и хватаю его за шкурку. Затем, когда котенок уже находится в моих руках, я беру камень с крыши и со всей силы кидаю в собаку, чтобы она отстала от нас.

Я осторожно спускаюсь вниз к себе в комнату, странно, но у меня даже не закружилась голова от высоты и страха. В этот момент я думала только об этом несчастном существе. Я кладу его на кровать, он жутко дрожит, я замечаю на своих руках кровь, переворачиваю котенка на спину и вижу, что у него прокусана лапа так, что даже видна кость! Плюс многочисленные укусы в боку. У меня покатались слезы по щекам, когда я представила, какую боль он испытывает сейчас.

Я оставляю его на кровати и бегу вниз, чтобы найти аптечку, затем снова бегу в комнату. Он так и не шевельнулся. В аптечке всего лишь несколько бинтов, спирт, зеленка и какие-то таблетки. Я, естественно, не ветеринар, и, конечно же, в этой захолустной деревушке нет никакой клиники для животных. Я принимаю решение остановить кровь, для этого я обрабатываю раны спиртом, кое-где замазываю зеленкой, она лишней не будет. Делаю давящую повязку на лапку, и кровотечение прекращается.

Он снова съежился в комочек. Я глажу его и слышу, как он замурлыкал, будто благодарит меня. Я снова бегу на первый этаж, захватываю с собой молоко, недоеденные оладьи, колбасу, тарелки и поднимаюсь к себе. Котенок начал все разнюхивать и затем принялся есть. Шкурка – просто комок

грязи. Глаза все загноенные, да и к тому же он такой худющий, что когда вдыхает, можно пересчитать каждое его ребрышко.

У меня снова начинают наворачиваться слезы на глаза, он кажется таким беззащитным и совсем одиноким в этом мире, я бы его с удовольствием отвезла домой, но тут есть одна проблема – моя мать терпеть не может животных. Однажды у меня была собака Кастл, на тот момент я была очень маленькой, но я до сих пор помню его добрые, преданные глаза. Маму раздражало его присутствие в доме, и как-то ночью, когда я спала, она отпустила его на улицу и закрыла ворота в надежде, что он убежит. И ее надежда оправдалась – Кастл убежал и больше не вернулся, он почувствовал предательство и от обиды скрылся. Одна наша соседка сказала, что его будто бы сбила машина, и она это видела своими глазами, но я старалась в это не верить, я заставляла себя думать, что он жив и гуляет где-то далеко по парку, а добрые люди подкидывают ему хлеб и кости.

В общем, я прекрасно понимаю, что если я возьму этого котенка к себе домой, то мама его так же безжалостно выкинет. На первом этаже слышался какой-то шум.

Я спускаюсь вниз, это мама и папа, они о чем-то разговаривают с бабушкой и Максом, но я решила прервать их разговор.

– Мам, пап.

– О боже, неужели ты протрезвела?! – с насмешкой гово-

рит мама.

– Мам, извини, я вчера повела себя неправильно.

– Да, ты права. И ты под домашним арестом! Две недели, поняла?

– Но мам, я...

– Никаких «но», и собирайся, мы уезжаем.

– Джоди, мы можем поехать попозже, все вместе, – говорит бабушка.

– По-моему, я еще вчера сказала, что не собираюсь здесь оставаться, мне противно! Глория, ты меня не слышишь? Иди, собирайся!

– Вы можете ехать с папой, а я потом, с бабушкой и Максом.

– Я сказала, ты поедешь с нами, и если ты сейчас же не пойдешь собирать вещи, то твой арест продлится еще на две недели!

Я молча поднимаюсь вверх. Время почти шесть часов, я пообещала Джейку, что встречу с ним, как мне теперь быть в этой ситуации? Котенок беззаботно уснул на кровати. Он наконец-то почувствовал себя в безопасности. Я даже не могу представить, как оставлю его здесь. Господи, ну почему я всегда всем подчиняюсь? В конце концов, у меня тоже есть свое мнение, я не обязана никого слушаться!

Я цепляюсь руками за комод и двигаю его к двери таким образом, чтобы ее невозможно было открыть с обратной стороны. Я должна встретиться с Джейком, пригласить его на

будущую вечеринку, иначе в глазах Тез я буду выглядеть как полное посмешище. Я беру ящик из комода, стелю небольшое покрывальце и кладу туда котенка, затем прячу его под кровать, на случай, если мама каким-то образом зайдет сюда. Затем я становлюсь на подоконник, до земли метра три, слева от меня водосточная труба. Я крепко цепляюсь за нее и, словно по канату, слезаю по ней вниз.

Ничего себе, никогда бы не подумала, что я способна так сбежать из дома. Я бегу со всей мочи на лодочную станцию, а тем временем прокручиваю у себя в голове тот скандал, который мне закатит мать, когда я вернусь домой. Если честно, я всегда боялась рисковать и делала то, что мне говорят. Но, так как мне осталось жить совсем недолго, почему бы и не попробовать такое сладкое слово «риск»? Почему бы и не показать то, на что я способна? Все меня считают милой, послушной девочкой, пришла пора их разочаровать в этом. Я добегаю до станции, но там никого.

Странно, время уже шесть. Я спускаюсь на причал, как вдруг:

– Глория.

Я снова подпрыгнула от неожиданности, но это оказался Джейк.

– Прости, я не хотел тебя напугать.

– Ничего... привет.

– Привет, – Джейк несколько секунд помолчал, а затем протянул упаковку рыбных крекеров, – любишь рыбные кре-

керы?

– Да, обожаю.

Затем мы с ним дошли до конца причала и присели.

– Глупо конечно спрашивать, но... ты сейчас встречаешься с кем-нибудь?

Его вопрос застал меня врасплох, меня еще никто об этом не спрашивал.

– ...нет, а что?

– Ничего, просто интересно.

Ну почему парни такие нерешительные. Так не нужно тянуть, я прямо сейчас возьму и приглашу его на вечеринку.

– Слушай, мы тут с подружкой затеяли что-то типа вечеринки, туда можно приглашать своих друзей, не хочешь прийти?

– Классно, а где это будет?

– Я напишу адрес, – я достаю из кармана маленький карандашик и листок и пишу ему свой адрес, – вот, держи.

– Круто, я обязательно приду.

– Ты когда-нибудь бывал на вечеринках?

– Если честно, нет.

– Ну, тогда первый раз будет незабываемым!

– Спасибо... знаешь, я должен тебе кое-что сказать.

– Я тебя слушаю.

– Помнишь, ты меня вчера спрашивала про... про одного парня... Адама?

– ...да, помню.

– Так вот... я и есть Адам.

Вот тут у меня внутри словно разбилось стекло, и я почувствовала сильную противную боль. Это сон. Это все сон. Этого не может быть. Нет.

– ...что?!

– Я хотел тебе об этом еще вчера сказать, но...

– Подожди, это что, шутка?! – я вскакиваю.

– Нет, я думал, ты меня сразу узнаешь.

– О господи!!! Отлично!!! Просто супер!!! Ты выставил меня полной дурой уже второй раз!!!

То, что я сейчас чувствую, невозможно передать словами, одно могу сказать точно, я прямо сейчас готова умереть. Человек, с которым я так боялась встретиться, оказывается, был рядом со мной все это время!!!

– Глория, я...

– Зачем, скажи, зачем ты меня обманул?! Представился чужим именем?

– Я не знаю. Просто я так и остался обычным деревенским парнем, а ты стала такой... красивой. Я думал, ты больше не захочешь со мной общаться.

– Правильно думал! Теперь-то мне точно противно с тобой общаться! Пока.

Я разворачиваюсь и ухожу с причала. Внутри меня все еще ноет эта боль, которая появляется после того, как тебя предали.

– Глория, подожди! Слушай, давай забудем про все эти детские обиды, и начнем, наконец, жить по-взрослому.

– Джейк... то есть Адам. Я уже запуталась! Я ненавижу, когда меня обманывают! Потому что меня, за столь короткую жизнь, уже раз тысячу обманывали. Например, мама, которая говорила, что любит меня больше жизни, хотя на самом деле это не так. Или папа, который говорил, что семья для него важнее всего, а на самом деле в тайне спал со своей начальницей! Я устала от этого! Я хочу найти человека, который будет со мной хоть чуточку честен.

– ...ладно, я признаю, я – полный подонок. Но мне вчера было хорошо с тобой. Несмотря на то, что мы чуть не погибли. Я словно побывал снова в детстве, ведь оно только благодаря тебе было ярким... удачи тебе. Наверное, мы уже больше никогда не увидимся, – Джейк разворачивается и уходит.

Сердце начало безумно колотиться, я понимаю, что еще секунда – и я уже не смогу его вернуть.

– Адам! – он останавливается и поворачивается ко мне, – я... предлагаю все забыть, и как ты говоришь, начать жить по-взрослому.

– Отлично, тогда иди сядь на причал.

Я не поняла, что он от меня хочет, но покорно его послушалась. Я снова села на причал и начала смотреть вдаль. Адам подсаживается ко мне.

– Привет, что ты тут делаешь? – спрашивает он.

– ...я... просто сижу и смотрю на закат, – я не понимаю, что происходит.

– Ясно, я – Адам, а тебя как зовут?

– ...Глория.

Наконец-то я поняла, что задумал Адам, мы вновь с ним познакомились, как тогда, шесть лет назад, и теперь, забыв все обиды, мы начинаем все заново.

Он очень изменился, поэтому я его сразу и не узнала, он стал еще выше, мужественнее. Мы с ним уже почти полчаса сидим на причале и рассказываем друг другу, что у нас произошло за эти шесть лет. Затем он неожиданно встает и протягивает мне руку.

– Я хочу тебе кое-что показать, пойдем.

– Надеюсь, это не очередное колесо обозрения?

– Нет, на этот раз это более безопасное место.

Мы с ним идем по проселочной дороге, снова вспоминая детство, как мы проводили каждый день вместе.

– Я помню, мы здесь гуляли. А где-то там была тарзанка, как-то я на нее залезла и потом побоялась спрыгнуть.

– Да, и ты кричала так сильно, что слышала вся деревня.

– А помнишь, как мы гуляли по полю и увидели стадо бизонов, и кое-кто наделал в штанишки?

– Эй, мне было всего шесть лет, а их было так много, что любой взрослый бы обделался.

– Ну коне-е-ечно.

Пройдя еще немного, Адам останавливается.

– Так, кажется мы пришли.

Я обращаюсь, вокруг одни деревья, ничего особенного.

– Куда пришли?

- Держи, – Адам дает мне в руки небольшую лопатку.
- Там что, тайный бункер?
- Лучше.

Мы с ним начинаем копать землю, я в полном недоумении.

- Кажется, я на что-то наткнулась.
- Так, еще немного.

Мы продолжали копать до тех пор, пока из земли не показалась маленькая цветная коробочка.

– Я вспомнила! Это же наша тайная коробочка, туда мы сложили наши вещи.

– Да, и поклялись вечно дружить и раскопать ее через много лет.

Господи, в моей душе сразу стало так тепло. Такое ощущение, что мне снова лет семь, и жизнь кажется не такой уж и тяжелой.

– Обалдеть!

Мы открыли коробку, а там, внутри, несколько наших детских фотографий, какие-то записки с нашим почерком, разные камешки, обертки от любимых конфет, вырезки из газет.

– Смотри, наши фенечки, – эти две фенечки с надписью «Дружба – навсегда» я сплела, когда мне было восемь. Я сейчас расплачусь, честное слово. Я беру фенечку и протягиваю ее Адаму, – завяжи мне.

Адам завязал мне ее, а затем взял вторую.

– И мне.

Я так же завязываю фенечку ему на руку.

– Теперь это твое, – он берет коробку и отдает ее в мои руки.

– ...нет. Это наше, общее, – я снова помещаю коробку в ямку, – я предлагаю ее снова закопать.

– Ты уверена?

– Да, – я снимаю с себя любимые сережки и кладу в эту коробку. Адам снимает со своей шеи что-то вроде амулета и также кладет в коробку. Затем мы снова закапываем ее под землю.

– Ну, что, пойдём? – спрашиваю я.

– А как же клятва?

Я улыбаюсь и встаю на колени.

– Я, Глория Макфин, клянусь, что буду вечно дружить с Адамом и мы раскопаем с ним нашу тайную коробочку через много-много лет, – затем я плюю на ладонь и протягиваю ее Адаму.

Адам также встает на колени и произносит речь.

– Я, Адам Грейс, клянусь, что буду вечно дружить с Глорией и мы с ней вместе раскопаем эту коробку через много-много лет, – он тоже плюет на ладонь и мы подтверждаем нашу клятву крепким рукопожатием.

Еще один замечательный вечер с ним. Конечно, я на него все еще зла за то, что он обманул меня, но меня к нему очень сильно тянет. Я готова его простить, хотя бы из-за того, что

он часть моей жизни.

Он довел меня до дома. Осталось всего несколько минут, чтобы попрощаться, и я пойду домой, где меня ждет «смертная казнь».

– Ну что, до встречи на вечеринке?

– До встречи.

Он становится ближе ко мне и как бы намекает на поцелуй, но я останавливаю его.

– Адам, мы же друзья.

– Да... прости, я... я пойду. И мне уже не терпится тебя снова увидеть, – он целует мне руку и уходит.

Господи, похоже, я сейчас взлечу до седьмого неба, я серьезно.

– Глория!!! – о нет, это мама, мои крылья обрываются и снова спускаюсь с небес на землю.

– Глория, паршивка, как ты посмела запереть комнату и сбежать?!!!

– Мам, пожалуйста, не кричи, я сейчас все объясню.

– Мне не нужны твои идиотские объяснения!!! Арест на месяц!!! А теперь быстро пошла в дом и собрала свои греховные вещи!!!

Я понимаю, что сейчас любое мое лишнее слово только усугубит ситуацию, поэтому я молча иду в дом, быстренько собираю вещи и, уже направляясь к двери комнаты, слышу что кто-то пищит.

Это котенок. Он выбрался из-под кровати и еле-еле, хро-

мая, ковыляет ко мне и начинает мурлыкать. Я присаживаюсь на корточки и смотрю в его жалостливые, измученные глазенки.

– Прости, малыш, но мне придется тебя здесь оставить...

И тут моя сентиментальность дает о себе знать – из моих глаз, как из ведра, полились слезы, я понимаю, какой сволочью я стану, когда брошу умирать здесь это маленькое, доверчивое существо. Я беру его и кладу в большую сумку, прекрасно понимая, что ему там будет неудобно, но сейчас самая главная цель – это незаметно перевезти его к себе домой, а уже там будем думать, что делать дальше.

Я спускаюсь вниз, вся семья в сборе и рассаживается по машинам. Я, аккуратно держа сумку, сажусь на заднее сидение. И, пока никто не видит, смотрю, как там себя чувствует котенок. Он уснул, я глубоко выдыхаю, мы заводим машину и уезжаем.

Ну что ж, этот уикенд был по праву незабываемым. Я смотрю на свою руку с фенечкой и думаю об Адаме. Я так счастлива, что мы с ним, спустя столько лет, встретились. Я смотрю в заднее стекло машины, мы оказываемся все дальше и дальше от того места, где мне было так хорошо. А с завтрашнего дня снова начнется школа, мой домашний арест и раздумья, как сбежать из дома на вечеринку Тез.

Day 4

Дорогой дневник!

Ты не поверишь, но сегодня я проснулась намного раньше, чем обычно и теперь, наконец-то, я не опоздаю на первый урок. Время – семь утра, а я уже успела принять душ, быстренько перекусить и одеться. Сегодня мое настроение лучше некуда, и все из-за того, что вчера я провела замечательный вечер с Адамом. Конечно, мне до сих пор неприятно, что он меня обманул, но за вчерашний день я поняла, что люди могут меняться. Не совсем, конечно, кардинально, но приобретая лучшие качества.

Но, дневник, у меня появилась еще одна проблемка. Очень маленькая, пушистая проблема. Я втайне привезла в дом кота, несмотря на то что мама просто ненавидит все, что мяукает, гавкает и умеет гадить. Я тайком беру еду из холодильника и кормлю его. Кстати, я уже придумала ему имя – Принц. Ну а что, я конечно не «Мисс гениальность», но мне нравится эта кличка. А Принц, уже, кажется, начал отзываться на свое новое имя. В общем, я не знаю что с ним делать, скрывать долго его от матери не могу, а взять и рассказать ей о нем у меня просто не хватит смелости. Но тут есть еще одна проблема: кто за ним будет ухаживать после моей смерти? Мама его может запросто выкинуть. У меня что ни день, то сразу

новая проблема. Ладно, дневник, побежала я в школу, мне уже не терпится встретить Тез и рассказать ей о своем уикенде.

Осталось 46 дней. Лори

Вот и снова началась жуткая трудовая неделя. Очень сложно после уикенда сразу настроиться на рабочий лад. Учителя с растрепанными волосами, с растерянным видом, быстро бегут в школу, потому что через несколько минут нужно уже начинать вести уроки. Все ученики расположились на поляне студентов (это огромный газон, где можно присесть или даже полежать на траве, отдохнуть после урока) и рассказывают друг другу, кто как провел уикенд. Это уже как традиция – твой уикенд должен быть обязательно круче, чем у твоего собеседника.

Я посмотрела по сторонам, Тезер еще не пришла. Я отстраняюсь от всех шумных компашек и иду на самое спокойное место, присаживаюсь, достаю из сумки учебник по литературе и начинаю читать. Затем за спиной я слышу этот знакомый блондинистый голос:

– Лори!!!

Я встаю и бегу к Тезер.

– Привет, Тез! Мы не виделись всего лишь уикенд, а кажется, что целую вечность, – мы обнимаем друг друга.

– Я по тебе так соскучилась! И я уже в курсе, что у тебя был отличный уикенд. Давай, рассказывай!

– Да ничего особенного не было, я просто встретила сво-

его старого друга. Его зовут Адам.

– И что, у Евы вспыхнули старые чувства?

– Нет, просто было приятно с ним пообщаться.

О боже, меня вновь посещает то чувство, с которым я живу каждый день. Чувство восхищения и любви к Мэтту. Я вижу его за спиной Тез, он машет нам рукой. Сегодня на нем такая строгая серая жилетка, классические серые брюки, и, кстати, у него новая офигительная стрижка.

Господи, как же она ему идет! Тез никогда не замечает изменения в Мэтте. Но я – не она. Я изучила каждую его деталь, я даже знаю с каким вкусом его зубная паста! Я готова смотреть на него вечность и даже прогулять все уроки, но слова Тез прерывают мое загипнотизированное состояние.

– Лори!!! Лори, ты меня слышишь?!

– А... прости Тез я... ты что-то сказала?

– Да, я говорю, ты пойдешь сегодня со мной после школы в бутик за платьем?

– Зачем тебе платье?

– У нас в среду вечеринка, ты забыла?

– Нет, не забыла, но ведь у тебя целых два шкафа с платьями.

– Каждое из них я уже по два раза надевала на вечеринки, хочется чего-то нового, ну так что, пойдешь?

– Не знаю, я, наверное, не смогу.

– Почему?

– ...я под домашним арестом.

– Да ладно? Что ты натворила?

– Я всего лишь сбежала из дома, чтобы встретиться с Адамом.

– Ничего себе! Эй, пришелец!!! Что ты сделал с Лори?!!! Верни мне мою подругу! – мы начинаем с ней безумно ржать. – Послушай, скажи своим родителям, что идешь со мной, твоя мама меня обожает, я уверена, она разрешит.

– Хорошо, я спрошу.

– Ну, вот и договорились!

Звенит звонок. Мы быстро бежим в кабинет литературы, потому что миссис Райдан ненавидит, когда опаздывают на ее урок. Конечно, никто из учителей этого не любит, но Райдан обожает наказывать учеников за их проступки и причем очень жестко. Я помню, у нас в классе училась одна девочка по имени Эмма, так вот, однажды она опоздала на урок к Райдан, и та заставила ее снять юбку! Ну, это как бы было клеймо, что она опоздавшая. Я представляю чувства Эммы, я бы на ее месте послала куда подальше эту ведьму и ушла с урока. Но она послушалась ее, а после того дня забрала документы из школы и уехала в другой штат. В общем, как вы поняли, даже в тюрьме намного все гуманнее, чем в моей школе. К счастью, мы не опоздали, быстренько сели за парты и начали внимательно слушать лекцию про творчество французских писателей.

– Ты сказала предкам, про Мисс Лоренс? – шепотом спрашивает Тез.

– ЕЩЕ нет... я думаю, что после ее визита я не смогу пойти на вечеринку, – шепчу я.

– Да ладно, брось! Тебе шестнадцать лет, пора уже перестать слушать наставления родителей.

– Тез, я бы с удовольствием, но...

– МАКФИН И ВИККЕРИ, ЕСЛИ ВЫ СЕЙЧАС ЖЕ НЕ ЗАТКНЕТЕСЬ, ТО БУДЕТЕ СЛИЗЫВАТЬ МЕЛ С ДОСКИ, РАЗ ВАМ НЕЧЕМ ЗАНЯТЬ СВОИ ЯЗЫКИ, ВЫ МЕНЯ ПОНЯЛИ?!!! – проорала миссис Райдан.

– Да, – тихо отвечаю я.

– Конечно, миссис Райдан. Кстати, у вас новый джемпер? Вам очень идет!

– Спасибо, Тезер. **НО ПОДХАЛИМОВ Я НЕ ЛЮБЛЮ!!!** Это было последнее предупреждение, Виккери.

Логика Тез: подлизаться к учителю, и все проблемы решены. Но с миссис Райдан такое не пройдет. Так что я просто напроосто замолкаю и начинаю, наконец, слушать учительницу.

– Старая сучка, у нее, наверное, климакс с рождения начался, – прошептала Тез.

Слава богу, Райдан этого не слышала, иначе весь класс бы любовался, как моя лучшая подруга слизывает мел.

Следующие пять уроков были менее интересны. Я чуть не получила два за то, что забыла очередную дурацкую теорию по геометрии. Господи, ну зачем доказывать, что у квадрата все стороны равны или что диаметр данной окружности яв-

ляется действительно диаметром данной окружности?! ЧТО ЗА БРЕД? Но, к счастью, я вспомнила какое-то следствие и спасла ситуацию.

На испанском я перепутала правила сопоставления отрицательного артикля со словосочетанием. Наверное, все-таки пора начать учить этот предмет, а не читать параграф за три минуты до начала урока.

Предпоследний урок у нас философия. Мистер Коннали – старикашка, ему семьдесят восемь лет, но он так любит свою профессию, что будет работать в школе, даже когда его тело превратится в прах. Он что-то мямлит про биографию Сократа, а в это время класс занимается своими делами.

Кто-то разговаривает, пользуясь тем, что Коннали глуховат. Кто-то просто спит, пользуясь подслеповатостью старика.

– Как ты думаешь, у него еще бывает эрекция? – спрашивает Тез.

– Тез, ему почти восемьдесят.

– Смотри, что у меня есть, – в руках Тез пачка «Виагры».

– Боже, откуда это у тебя? – меня начинает распирать от смеха.

– Лучше не спрашивай.

Тез достает из сумки стаканчик и бутылку воды, наливает ее в стакан, и растворяет в ней таблетки.

– Кажется, мистер Коннали хочет водички, отнеси ему, – Тезер протягивает мне стакан.

– Тез, это жестоко.

– Неправда. Ему будет хорошо, а нам всем весело, – несмотря на то что Тез гламурная красавица, она умеет очень классно шутить, да и тем более, было бы неплохо разбавить эту скучную обстановку в кабинете философии. Я беру стакан.

– Мистер Коннали, можно выйти?

– ...что?

– Можно выйти?! – кричу я.

– А, конечно, конечно.

Я встаю из-за стола, подхожу к нему, быстро ставлю стакан ему на стол и выхожу за дверь.

Спустя пять минут я вновь захожу в кабинет и направляюсь к своей парте.

– Ну что, он выпил? – спрашиваю я Тез.

– Да, целый стакан!

– Надеюсь, ты ему пару таблеток разбавила?

– Прости, я не удержалась... шесть.

– СКОЛЬКО? Тез, ты хоть представляешь, что с ним будет? – мы начинаем так громко смеяться, что не замечаем звонок.

– Урок окончен, можете идти, – мистер Коннали встает из-за стола и... НУ ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ РЕАКЦИЮ ЕГО ОРГАНИЗМА ПОСЛЕ ШЕСТИ ТАБЛЕТОК «ВИАГРЫ». Весь класс начинает ржать над спрятанным в штанах Коннали «Пиноккио».

– Что случилось, почему вы смеетесь? – Коннали стоит в растерянности.

В кабинет неожиданно для всех заходит мисс Пайпер, учитель химии.

– Всем добрый день, – говорит она и теряет дар речи, когда нечаянно спускается глазами до пояса Коннали.

– Здравствуй, Джулия!

– ...Мистер Коннали... класс, я пришла вам сказать, что урока биологии не будет всю неделю, мистер Фитч в отъезде, и вместо нее у вас будет химия, прошу в мой кабинет, – с трудом говорит Пайпер и уходит.

– О нет, смысл жизни потерян, я целую неделю не увижу сексуальные бицепсы Фитча, – говорит Тезер.

Заветный последний урок пролетел очень быстро, класс, включая мисс Пайпер, еще никак не мог отойти от инцидента на философии.

Мы с Тез идем по школьному двору и направляемся к воротам.

– Моя бабушка скоро выйдет замуж за двадцатипятилетнего парня.

– Серьезно? Да ты шутишь!

– Хотела бы я, чтобы это оказалось шуткой.

– Лори, я просто обожаю твою семью.

– Мама теперь стала еще злее и поссорилась с бабушкой.

– Моя кузина, которой восемнадцать, вышла замуж за шестидесятилетнего мужика. Ты представляешь, она каждое

утро просыпается с дряблым, морщинистым, волосатым телом. Так что, Лори, не у одной тебя сумасшедшая семья.

Обожаю рассказывать о наболевшем Тез – она всегда может помочь, поддержать или просто все обернуть в шутку.

Мы подходим к компашке Мэтта – это все его друзья из команды по регби.

– Мэтт, – говорит Тезер.

– О, привет, – Мэтт обнимает Тез.

– Привет, красотка, – говорит какой-то тип из команды и щиплет Тезер за пятую точку.

– Ник, ты что, совсем больной?!!! Мэтт, он меня при тебе лапает!

– Да ладно, он просто прикалывается. Он же мой лучший друг. Тем более, у него сегодня день рождения.

– Поздравляю, ПРИДУРОК! – ехидно говорит Тез. – Слушай, любимый, мы сегодня с Лори идем в бутик за шмотками, ты не заедешь за нами на обратном пути?

– Конечно, нет проблем.

– Люблю тебя, – Тез страстно целует Мэтта.

Наконец, мы закрываем школьные ворота и направляемся домой. Сейчас самое главное – это вести себя нормально при матери, чтобы она разрешила мне пойти с Тезер в бутик. Мы с Тез расстаемся на перекрестке и расходимся каждая к своему дому, при этом заранее договорившись встретиться через пятнадцать минут. Я захожу в дом, на первом этаже никого нет.

– Мам, я дома! – бросаю сумку на кресло.

Мама спускается по лестнице.

– О, привет мое сокровище, как прошел твой день?

Я чуть в обморок не упала от нежного тона мамы.

– Мама, ты в порядке?

– **НЕТ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, Я НЕ В ПОРЯДКЕ**, постарайся мне, пожалуйста, объяснить, почему твоя учительница завтра придет к нам на ужин?

– ...мисс Лоренс... мам, она ко всем приходит, каждый раз, вот, например, к Тезер она приходила на прошлой неделе.

– Перестань мне врать. Она сказала, что ты серьезно съехала по математике и не только!

– ...я знаю, но я все исправлю, обещаю.

В следующую минуту мы слышим, как на втором этаже что-то падает и разбивается.

– Не поняла, – в растерянности говорит мама.

Мы быстро поднимаемся наверх и видим множественные осколки маминой вазы, которая стояла в углу. Я с ужасом понимаю, что это дело лап Принца.

– О боже!!! Моя ваза!!! Моя любимая ваза!!! – мама замечает в осколках Принца и берет его за лапу, – а это еще кто?!!! Глория, ты мне ничего не хочешь объяснить?!!!

– ...нет, я не знаю, как он сюда попал, – вру я.

– Ах ты, паршивец!!! – мама размахивается и со всей силы швыряет кота об стену.

Мое сердце в мгновение сжалось в комок.

– Мама, что ты делаешь?!!! – я осторожно беру котенка, он начинает жалобно мяукать, прося пощадить его.

– Избавься от него!!! Это была моя любимая ваза!!!

– ...нет мам. Я нашла его в нашем старом доме, его чуть до смерти не загрызла собака, я не могла его там бросить!

– Значит, ты, мерзавка, тайком пронесла это животное в наш дом?! Либо ты от него избавляешься, либо это сделаю я.

– ЕЩЕ неизвестно, кто здесь «животное», мама.

– Что?!

– Это всего лишь котенок! Он не сделал ничего ужасного, ты можешь купить эту жалкую, дешевую вазу в любом магазине. И знаешь что, он БУДЕТ ЖИТЬ в моей комнате, я буду его кормить и заботиться о нем. Ясно?!!! – я не выдержала, в моей душе все просто кипит, в этот момент я поняла, как сильно я ненавижу свою мать. Она стоит с открытым ртом и ничего не может сказать.

– Лори, я пришла! – кричит на первом этаже Тез.

– Это Тезер. Мы сейчас с ней идем в бутик.

– ...какой еще бутик, ты под арестом.

– Да неужели?! А мне показалось, или позавчера ты мне сказала: «Пошла вон!» – и именно поэтому я и сбежала из дома?! Не волнуйся, мамочка, теперь я это буду делать чаще! – я разворачиваюсь, отношу в свою комнату кота, беру кредитку и спускаюсь вниз.

– Ну, наконец-то. Здравствуйте, миссис Макфин, – гово-

рит Тез.

– ...мать – сошла с ума, муж – кобель, дочь – не слушает-ся. Ненавижу эту жизнь! – мама разворачивается и уходит в гостиную.

– Пойдем, – говорю я Тез, которая стоит посреди холла и ничего не может понять.

Мы любим с Тезер одеваться в бутиках, у нас даже есть личные кредитки для шопинга, так что все самые крутые новинки от дизайнеров появляются в гардеробе только у нас.

– Моя мать тоже сходит с ума, она решила сделать пятнадцатую пластическую операцию, – говорит Тез, выбирая платье в бутике.

– А как на это смотрит твой отец?

– Ему абсолютно все равно, он даже не смотрит на нее, не удивлюсь, если у него давно уже есть молодая любовница с третьим размером.

– Ты так спокойно об этом говоришь.

– Ну а мне что? Главное они дают мне деньги, покупают шмотки и не контролируют меня.

Родители Тез не сказать прям, чтоб слишком богатые, но могут позволить себе практически все, не удивлюсь, если в детстве у нее была ферма розовых пони. Тез выбирает платье и показывает мне:

– Смотри, какое классное!

– Отличное, иди примерь его.

Тез направляется в примерочную, а я продолжаю искать

себе платье. Самое главное, чтобы цена не зашкаливала, ведь я не Тезер, мои родители обычные юристы, только работают в разных компаниях, мы, конечно, не бедствуем, но стараемся экономить на менее важных для нас вещах.

– Черт!!! Не может быть! – кричит Тез.

– Что такое?

– Оно не сходится!

– Тез, это сорок шестой, ты всегда его носишь.

– Я знаю! Но это не сходится!!!

– Подожди, я сейчас.

Я направляюсь к стендам с платьями и выбираю похожее, затем мой взгляд падает на окно, и я вижу машину Мэтта. Он вот-вот зайдет сюда, чтобы полюбоваться на Тез.

– Вот смотри, оно почти такое же, только розовое, – протягиваю платье в примерочную, она мне взамен дает свое.

Это платье просто изумительное, оно белого цвета, с многочисленными кристаллами, усыпанными по корсету, и милой пышной юбкой. Я хочу его примерить, нет, я просто обязана его примерить. Я захожу в примерочную, снимаю с себя одежду и надеваю это платье, к счастью, молния сошлась, и оно мне почти не жмет. Я смотрю в зеркало, и... я просто неотразима!

Серьезно, я никогда не видела себя такой красивой, это платье просто волшебное, оно так нежно обтягивает мои формы, что кажется, будто у меня идеальная фигура.

– Лори, оно на мне идеально сидит! – говорит Тез из со-

седней примерочной.

– Здорово.

– Мэтт, привет, как я тебе?

– Как всегда – суперски.

Я не знаю, выходить мне или нет? Ладно, в конце концов, я должна услышать мнение Тез, стоит ли покупать это платье или нет.

Я выхожу из примерочной. Внимание Мэтта и Тезер переключается на меня, они просто рассматривают меня и ничего не говорят.

– Вау, Лори, ты обалденно выглядишь! – говорит Мэтт. Я УЖЕ ЧУВСТВУЮ, КАК НАЧИНАЮ ТАЯТЬ!

– Да, потрясающе! – говорит Тез. – Но из-за этой пышной юбки твои бедра кажется слишком широкими.

– Правда?

– Да, – Тез берет первое попавшееся платье со стенда, – смотри, это тоже крутое платье, фиолетовый цвет сейчас в моде, и посмотри какой у него шикарный корсет!

– Да, ладно.

Я слушаюсь Тез, и покупаю фиолетовое платье, хорошо, что оно не слишком дорогое и Тез его одобрила. Мы заплатили за свои покупки и вышли из магазина. Мэтту кто-то звонит, и он отходит в сторону. Мы с Тез стоим и молчим, она первая разряжает обстановку.

– Нет, я так не могу!

– Тез, что такое?

– Прости меня, я такая ревнивая дура. То белое платье на тебе просто потрясающе сидело, а про бедра я все наврала.

– Зачем?

– Просто Мэтт на тебя ТАК посмотрел, что я чуть не взорвалась.

– Тез, ты серьезно?! – я начинаю жутко смеяться. – Господи, ну почему ты иногда бываешь такой глупой? Мэтт просто мне сделал комплемент из вежливости, ведь любит он только тебя.

– Так ты на меня не злишься?

– Ну, конечно нет.

– Ты самая лучшая, – Тез крепко обнимает меня, и в эту минуту к нам подходит Мэтт.

– Девочки, мне звонил Ник, он устроил шикарную вечеринку в честь своего дня рождения и приглашает всех нас.

– Ну уж нет, я не поеду к этому придурку! – говорит Тез.

– У него дом на берегу океана, а еще у него есть солярий.

– Ну хорошо, я поеду, но только из-за солярия! Лори, ты как?

– Хм... даже и не знаю...

– Поехали! Там будет круто, – Мэтт кладет мне на плечо свою ладонь, и, конечно же, я не могу отказать.

– Хорошо... если только ненадолго.

Мы все садимся в машину Мэтта – красный «Крайслер» шестьдесят девятого года с откидным верхом. Мы мчимся на побережье, я на заднем сидении, Тез рядом с Мэттом. Все

мои мысли заняты только им. Он сделал мне сегодня комплимент, и я думаю, что не просто из вежливости. Этот день я отмечу красным цветом в календаре и буду каждый раз вспоминать про него.

То, что сейчас между Мэттом и Тез – это точно не любовь. Просто самый популярный парень и самая популярная девушка должны быть вместе. Это же закон природы. Хотя бы для взаимовыгоды, ведь быть самой красивой парочкой в школе – это самое крутое первое достижение. Тезер не раз мне говорила, что давно хочет бросить Мэтта, потому что он ей надоел, но из-за того, что он такой красавчик, она никак не может расстаться с ним.

И вот мы подъехали к дому Ника. Кстати, о Нике. Это лучший друг Мэтта, он тоже играет в регби. У него черные кудрявые волосы, накаченное массивное тело, и он такой бабник, поговаривают, что ни одни его отношения с девушками не продлились дольше трех дней. Он выходит из дома.

– Вау, Мэтт, ты привез мне таких клевых цыпочек! – Мэтт смеется и жмет ему руку.

– Значит так, слушай меня, извращенец! Если ты еще раз хотя бы пальцем меня тронешь, я тебе его ОТРУБЛЮ, понял?!!!

– Конечно, красотка, нет проблем, – и тут внимание Ника переходит на меня, – о, милое создание, я всегда забываю, как тебя зовут.

– Я Глория.

– О, какое прекрасное нежное имя, прям как твои губы... – Ник подходит ко мне ближе и наклоняет голову, но тут Тез отталкивает его от меня.

– Ах ты, извращенец! Ее тоже не смей трогать! Иначе я отрублю тебе не только палец, но и еще кое-что продолговатое!!! Пойдем, Лори.

Мы заходим внутрь дома, и видим кучу народу, музыка настолько громкая, что трясутся картины на стенах, кругом столики с выпивкой, в общем, эта вечеринка не отличается ни от одной, на которых я бывала раньше.

Мы проходим в самый центр холла.

– Так, так, прошу внимания! – говорит Ник, – познакомьтесь, это Глория, красотка Тезер и мой лучший друг Мэтт! – все начинают громко аплодировать. – Вечеринка продолжается!

Музыка сама заставляет меня танцевать, только на таких вечеринках я забываю обо всех своих проблемах. Повсюду мелькают разноцветные огоньки прожекторов, витает сигаретный дым, несмотря на обильное разнообразие выпивки, я не притрагиваюсь к алкоголю, потому что еще один скандал с матерью я просто не выдержу. Дом Ника настолько огромный, что на первом и втором этаже поместилось по пятьдесят человек, а, может, и больше. Я устаю танцевать и сажусь на свободный диванчик, достаю из сумки телефон и вижу четыре пропущенных звонка от папы. Смотрю на время, уже почти девять, сама того не замечая, я торчу здесь уже три

часа. Я встаю с дивана и направляюсь к Тезер.

– Тез, я, наверное, пойду.

– Ты что, почему?!

– Родители волнуются, они же не знают, что я здесь.

– Да забудь ты про них! Оторвись, наконец, по-настоящему! Хочешь текилу? – Тез протягивает мне рюмку, но я даю понять, что не хочу, тогда она подносит рюмку ко рту и выпивает текилу.

– Что ты делаешь?! Ты же никогда не пила.

– Пробовать что-то новое весьма весело, – судя по ее интонации, это была не первая рюмка текилы, выпитая Тез. От громкой музыки и огромного количества народа у меня сильно разболелась голова.

Я иду в ванную комнату, чтобы хоть немного прийти в себя и слышу рингтон моего телефона, я достаю его из сумки, это снова папа, я долго не решаюсь взять трубку, но другого выхода у меня нет.

– Да, пап.

– Глория, ты где?

– Я... я у Тез, мы вместе готовим домашнюю работу.

– Хорошо. Пожалуйста, через полчаса будь дома. Маме плохо.

– Что с ней?

– Она выпила весь бар.

– Господи... ладно, еще немного и я приду, не беспокойся за меня, – я выключаю телефон и кладу его в сумку.

Мама напилась. Этого я и боялась, она может сорваться и устроить запой на неделю, а может и на год. И все из-за меня, если бы я не накричала на нее, ничего бы не было. Так, нужно не медлить и поехать домой. Я так понимаю, Тез и Мэтт надолго здесь застряли, но мне оставаться уже нельзя.

Я выхожу из ванной комнаты и направляюсь к выходу, но тут за руку меня хватает Ник.

– Глория, не хочешь выпить? – в руках он держит стакан с чем-то зеленым.

– А что это?

– Абсент.

– Нет, спасибо, я воздержусь.

– Ну, давай, всего один глоточек.

– Нет, мне нужно идти.

– Сегодня мой день рождения, неужели ты хочешь, чтобы мое заветное желание не исполнилось? Просто выпей со мной.

– ...ладно.

Он отпивает жидкость до середины и протягивает мне стакан. Я делаю глоток и... меня будто чем-то очень тяжелым ударяют по голове, во рту ужасно омерзительный вкус, прожигающий все внутри, мне захотелось все выплюнуть, но абсент уже пошел по пищеводу, моя голова кружится, и я падаю на руки Ника.

– Осторожно... так, по-моему, кое-кому нужно прилечь, пойдем.

Он берет меня за руку и куда-то ведет.

Я, наконец-то, прихожу в себя.

– Ник, все в порядке.

Но он не останавливается, и мы с ним доходим до какой-то двери. Ник открывает ее, это обычная комната для гостей, посреди стоит огромная кровать, слева от нее тумбочка с графином воды и стаканом. Я присаживаюсь на край кровати.

– Хочешь еще что-нибудь выпить?

– Если только воду.

– Одну минуту, – Ник наливает мне воду и дает стакан.

– Спасибо.

– Ты когда-нибудь пила абсент?

– Нет.

– Ты вообще когда-нибудь пила?

– Если только что-нибудь среднеалкогольное.

– Сколько тебе лет? – его вопрос застигает меня врасплох.

– Почти семнадцать.

Он садится со мной рядом и начинает гладить по шее.

– Интересно, почему я тебя раньше не замечал?

Он целует меня в губы, затем в шею и его поцелуи спускаются все ниже и ниже.

– Ник, что ты делаешь?

– Не бойся. Все хорошо. Просто расслабься.

Ник обнимает меня за талию и валит на кровать.

– Нет, я не могу! – я начинаю его отталкивать.

– Послушай, ты очень красивая, когда я увидел тебя, чуть не потерял голову. Я не сделаю тебе больно.

О нет! Боже, только не это. Он хочет переспать со мной. Нет. Нет. Мое тело сразу начинает пылать жаром от страха.

– Нет!!! – кричу я.

Внезапно он так сильно хватает меня за запястье, что мне кажется будто моя кость хрустнула.

– Отпусти!!!

Я сопротивляюсь, но он продолжает меня целовать, при этом делая резкие движения, от которых мне становится больно.

– Ты прекрасно знала, зачем сюда идешь! Не надо тут играть в святую невинность.

Он начинает рвать на мне одежду. Меня всю трясет, зубы скрипят от страха.

– Пожалуйста, отпусти меня!!! – я изо всех сил пытаюсь оттолкнуть его от себя, но Ник намного сильнее, и мое сопротивление только возбуждает его, – помогите!!!!

Он поднимает свою руку и резко бьет меня по лицу, так, что я чувствую, как из моей губы потекла кровь. Он начинает расстегивать свои штаны, и в этот момент во мне просыпается злость, такое ощущение, что в меня что-то вселилось, в моей руке все еще оставался стакан, я беру и со всей силы ударяю его по голове. Он падает на пол. Я лежу на кровати, моя кофта практически вся разорвана, кровь из губы сочиться с невероятной силой, из моих глаз ливнем текут сле-

зы, тело продолжает дрожать. Я встаю с кровати, быстро беру сумку, собираюсь открыть дверь, но внезапно меня что-то останавливает, я оборачиваюсь и смотрю на Ника. Он не шевелится, я осторожно подхожу к нему и замечаю, что он не дышит!

– Ник.

Он не откликается. Я протягиваю руку к его голове и замечаю, что из его виска идет кровь!

– О господи!!!

Меня трясет еще сильнее, в мыслях только одно слово – «БЕГИ». Я открываю дверь и выбегаю из комнаты. Я бегу, расталкивая всех на своем пути, открываю входную дверь и выбегаю из дома. Я быстро бегу до дороги и пытаюсь поймать машину. У меня начинается жуткая истерика, я реву, и причем очень громко. Останавливается машина, я запрыгиваю в салон. Моя истерика не прекращается, я плачу, несмотря на присутствие других людей.

– Девушка, у вас все в порядке?

Нет. У меня ничего не в порядке. Я только что убила человека. Я УБИЛА ЧЕЛОВЕКА

Day 5

Я проснулась от того, что кто-то трогает мою голову. Это оказался Принц. Я открываю глаза, но меня сковывает ощущение, будто я их не смыкала всю ночь. Я уснула прямо в той одежде, в которой была на вечеринке. ВЕЧЕРИНКА.

В моей голове начинает что-то проясняться. Ник. Моя рука до сих пор в его крови. Нижняя губа опухла и стала синей, тушь размазалась по лицу из-за слез. Мое тело охватила нервная дрожь, во-первых, я ударила Ника по голове, я не знаю, жив он или мертв, во-вторых, время уже почти двенадцать, я опоздала на два урока и в школе меня ждет разборка с учителями. Я забываю про душ, просто умываюсь, надеваю чистую одежду, расчесываюсь и спускаюсь вниз. Нужно вести себя, как ни в чем не бывало, потому что я ни в чем не виновата, я всего лишь оборонялась.

Мама стоит посреди кухни и что-то говорит себе под нос.

– Мама.

– ...завтрак уже остыл.

– Почему ты меня не разбудила?

– Присядь, Глория.

Я покорно сажусь на стул, внутри все безумно колотится, но я стараюсь держаться.

– Послушай меня, детка. С этого дня, с этой минуты, я перестаю играть роль в твоей жизни как мать. Хочешь ид-

ти на вечеринки? Пожалуйста! Хочешь напиться? Нет проблем! Теперь для тебя нет никаких запретов.

Слова матери застали меня врасплох.

– Мама, я тебя не понимаю.

– Разве? Вчера я поняла, что ты стала совсем взрослой, раз можешь закрыть мне рот. Теперь советы тебе могут давать подруги, любовь – парни, хорошее настроение – алкоголь, я тебе больше не нужна. И поэтому я решила, что с этого дня я перестаю быть для тебя матерью. Нет, я, конечно, буду тебя кормить, покупать вещи, я обязана выполнять эти функции до твоего совершеннолетия, но знай, что после развода я уеду в Калифорнию, и ты останешься жить со своим отцом.

– ...что за бред, ты мне нужна, мама!

– ...иди в школу! Хочешь всю жизнь тусоваться? Пожалуйста! Но про учебу не забывай! – мама разворачивается и уходит.

Что это было? Зачем мама так со мной? Я... я просто не понимаю. Я буду убеждать себя в том, что это всего лишь ее утренний бзик и что это она несерьезно. Но ее слова так и продолжают звучать в моей голове. «Я ПЕРЕСТАЮ БЫТЬ ДЛЯ ТЕБЯ МАТЕРЬЮ...»

Я бегу в школу, не обращая внимания ни на лужи, ни на прохожих, у меня сейчас столько проблем, что я начинаю медленно сходить с ума. Ник, мама, учеба, Мэтт, развод родителей – что-то мне подсказывает, что я точно не доживу эти пятьдесят дней, потому что пять из них выдались для ме-

ня неимоверно сложными. А еще завтра приедет Адам, и мы пойдем на вечеринку, как я могу думать об этой вечеринке, если я еще не решила достаточно серьезные проблемы вчерашней.

Перемена. На школьном дворе куча народу. Кто-то сидит на поляне студентов, кто-то сплетничает около центрального входа, я иду мимо них и стараюсь никому не смотреть в глаза, но каждый так и смотрит на меня, все оборачиваются, чуть ли не тычут пальцами, тут я погружаюсь в полную растерянность, и меня, как обычно, начинает трясти, а вдруг они знают, что я сделала с Ником.

Может быть, кто-то видел или слышал, что происходило вчера в той злополучной комнате. Боже, как же хочется, чтобы все это оказалось сном, ибо я этого всего просто не выдержу.

– Та-ак, я вижу, кто-то вчера очень хорошо повеселился, раз пришел к третьему уроку? – Тез хватает на меня за руку и начинает разглядывать, – привет!

– Привет.

Глория, помни, ты должна вести себя, как ни в чем не бывало!

– Что у тебя за ужасные синяки под глазами? Ты что, забыла про такое волшебное средство, как тональный крем? И что у тебя с губой?

Так, вроде Тез ничего не знает, и я могу спокойно выдохнуть.

– Я просто пришла домой, не включила свет и собрала все углы.

– Кстати, ты нормально до дома добралась? А то мы с Мэттом тебя не нашли.

– Да, я поймала попутку.

– Ладно, пойдем. Сейчас физкультура, и я тебе покажу свое новое итальянское нижнее белье в раздевалке.

Боже, как же хорошо с Тез, с ней я себя чувствую такой уверенной, и как будто бы ничего не произошло. И в самом деле, почему я должна волноваться за этого урода? Он чуть меня не изнасиловал, все права на моей стороне, и если кто-то знает, что это сделала я, то я не буду молчать и все выскажу в свою защиту.

– Ты, видно, вчера ушла слишком рано с вечеринки, раз не знаешь про «гвоздь» программы.

– А что произошло?

– Представляешь, Ника нашли в одной из гостевых комнат, в луже крови!

– Он жив? – резко спросила я. Я чувствую, как мое сердце сейчас разорвется от страха.

– Конечно, сейчас лежит без сознания в какой-то крутой клинике. Интересно, кто его так и за что?

Я пожала плечами. Спасибо, спасибо, Иисус, ты все-таки существуешь! Я – не убийца! В душе у меня праздник несмотря на то, что этот ублюдок жив.

Мы заходим в раздевалку, идем к самому дальнему углу

и переодеваемся в физкультурную форму. Краем уха я подслушиваю разговор одноклассниц, и они все как один твердят о вчерашней вечеринке и о Нике.

Внезапно дверь раздевалки открывается, и заходит мистер Гринн – помощник директора.

– Глория Макфин и Тезер Веккери, пройдемте со мной.

– Извините, а в чем дело? – спрашивает Тез.

– В кабинете директора разберемся.

Мы с Тезер в полном недоумении быстро одеваемся и идем за мистером Гринном. Мы доходим до кабинета миссис Кинсли – нашего директора и открываем дверь. Оказывается, нас не одних вызвали с Тез, перед столом директора сидит Мэтт, в таком же недоумении. Мы присаживаемся рядом с ним.

– Тезер, Глория, Мэтт, вы были вчера на вечеринке, посвященной дню рождения Ника Хьюстона?

– Да, он нас пригласил, – ответила Тез.

– Во сколько вы поехали домой?

– Мы с Тез поехали вместе где-то во втором часу ночи, – ответил Мэтт.

– А ты, Глория?

– Я... мне позвонил папа и сказал, чтобы я ехала домой, было где-то девять.

– Хорошо. Вы все прекрасно знаете, что произошло на этой вечеринке. Кто-то из присутствующих ударил Ника по голове тяжелым предметом, если бы его нашли чуть позже,

он бы умер от кровопотери, — мои колени после этих слов начинают предательски дрожать, — его отец очень влиятельный человек, и он хочет разобраться, кто чуть не убил его сына, поэтому я обязана вас допросить. Вы не замечали, может быть, Ник конфликтовал с кем-нибудь?

— Миссис Кинсли, лично я и Лори никогда не общались с Ником, потому что он — редкостный придурок и тот, кто огрел его по голове, очень умный и хороший человек, когда найдете его, пожмите ему руку от меня.

— Тезер, каждый из вас мог оказаться на его месте, на кону человеческая жизнь.

— Я вас умоляю, Миссис Кинсли, если бы его отец не спонсировал школу, то вы бы Ника первым же делом исключили, потому что он вас, как и всех остальных, безумно раздражает!

— ...спасибо Тезер, ты свободна.

Тез встает и с гордо поднятой головой выходит из кабинета. Остались только я и Мэтт.

— Мэтт, я знаю, вы хорошо общаетесь с Ником?

— Да, и если бы у него были какие-то проблемы с кем-то, то он бы мне сообщил, но он ничего не говорил.

— Ну что ж, хорошо, спасибо, вы можете идти.

Мы с Мэттом выходим из кабинета, я уже собираюсь идти на стадион, как из-за моей спины говорит Мэтт:

— Лори, подожди, — я останавливаюсь, — вчера в той комнате, где обнаружили Ника, я нашел кое-что, — он роемся в

кармане и что-то достает, – кажется, это твое.

Это оказалась фенечка, та самая фенечка, которую мне завязал на руку Адам, видимо, в борьбе с Ником она слетела.

– Да... интересно, как она там оказалась?

– Не знаю, а ты была в той комнате?

– Нет, я все время находилась в холле, а потом сразу пошла домой.

– Ясно, – Мэтт разворачивается и уходит.

Я где-то еще минуты три стою без движения и смотрю на эту фенечку. Если бы Мэтт показал ее директрисе, то я бы уже находилась в камере. Так, продолжай себя вести как обычно, Глория. Все в порядке. Ведь ты не убийца!

Я немедленно иду на стадион, выбегаю на километровую дорожку и встречаю Тез.

– Господи, так и знала, что не нужно было ехать на эту вечеринку, из-за нее столько проблем!

– Как ты думаешь, Ник очнулся?

– НАВЕРНОЕ, нет, иначе бы уже все узнали, кто его ударил. Подожди-ка, а почему ты так волнуешься за него? Ты что, запала на него?

– ...нет, я просто...

– Просто что? Лори, ты не должна влюбляться в таких мальчиков, они очень плохие. Ник с каждой девушкой играет, а потом выбрасывает, как ненужную игрушку, и если ей повезет, то у нее не останется после этого проблем.

– Я не запала на него.

– Да? Это хорошо. Но я тебя предупредила.

Мы продолжаем пробежку. На данный момент у меня в голове просто круговорот мыслей. После школы к нам домой придет мисс Лоренс, мы с мамой в ссоре, и я даже не представляю, как мы будем себя вести при учителе. Ник до сих пор не очнулся, видимо, я его очень сильно ударила, хотя неудивительно, потому что на тот момент я была такая злая, что могла бы ему перерезать глотку, если бы у меня в руках оказался нож, но, к счастью, в руке был лишь стакан, и, слава богу, он остался жив, иначе я бы себе его смерть точно не простила.

Пробежка заканчивается, мы становимся в шахматном порядке и внимательно слушаем нашего физрука мистера Фридэма.

Внезапно в моих глазах все темнеет, появляется какое-то невесомое состояние, ноги начинает ломить, я хватаю за руку Тезер.

– Тез... Тез...

Я падаю и со всей силы ударяюсь затылком об асфальт.

– Лори!!! – Тез подбегает ко мне, но я ее почему-то не вижу, – мистер Фридэм, Лори плохо!

Я чувствую, как меня кто-то трясет, что-то говорит, но я лишь слышу какие-то непонятные отзвуки. Наконец, я прихожу в себя и оказываюсь на кушетке в школьном медпункте.

На руке ватка, видимо, мне сделали укол, медсестра разглядывает мои глаза и заставляет следить за ручкой, а рядом

на стуле сидит Тез и наблюдает за этим.

– У тебя раньше было такое? – спрашивает медсестра.

– Нет.

– Я первый раз в жизни видела, как падает в обморок человек. Это так страшно, – вопит Тез.

– Ничего страшного. Такое со всеми бывает. Глория, скажи, ты сегодня хорошо позавтракала?

– Я... не успела позавтракать, я опаздывала в школу.

Врать, конечно, нехорошо, но в этом случае придется. На самом деле, я не ела уже почти два дня, потому что из-за этих проблем о еде думаешь в последнюю очередь.

– Ну что ж, выпей вот это, – я кладу в рот таблетку и запиваю водой, – сейчас я выпишу тебе освобождение от уроков.

– Нет, не стоит, сейчас последний урок, я думаю, все будет хорошо.

– Ладно, тогда немедленно иди в столовую и подкрепись! Если снова начнутся головокружения – сразу ко мне, со здоровьем нельзя шутить.

– Хорошо.

Я встаю с кушетки и выхожу из кабинета вместе с Тез.

– Ты меня так напугала, – говорит Тез.

Я промолчала. Я не знаю, что говорить. Внутри меня что-то очень сильно ноет, и это неописуемо больно, такое ощущение, что кто-то, словно в компьютерной игре, подсылает мне все новые сложные испытания.

Урок испанского, имя учителя которого я, даже если силь-

но постараюсь, не смогу выговорить, длится так медленно и монотонно, что я начинаю засыпать.

– Лори, ты как? – спрашивает Тез.

– ...нормально.

– Ты сегодня какая-то странная. Опять что-то случилось?

– ...я поссорилась с мамой.

– В который раз?

– На этот раз очень серьезно.

– Послушай, может быть, не нужно утрировать? Мы все ссоримся с родителями, но рано или поздно мы обязательно миримся.

– Она сказала, что больше не хочет быть моей матерью, – на моих глазах начинают выступать слезы.

– ...ничего себе. Лори, я не знаю, что тебе посоветовать, но, если хочешь, ты можешь пожить некоторое время у меня. Отдохнешь от этих мыслей и разборок.

– Я не знаю.

– Я, конечно, очень хочу, чтобы вы помирились, но все-таки подумай над моим предложением.

Я обязательно подумаю, но не сейчас, ведь в моих мыслях на данный момент только мама и Ник.

Мама для меня – самый дорогой человек, и пусть она ведет себя как самая последняя стерва, и порой я начинаю ее ненавидеть, но я люблю ее. Меня тянет к ней, несмотря на все эти ссоры и колкие слова.

После окончания урока я пулей лечу домой, нужно пого-

ворить с мамой перед тем, как к нам придет мисс Лоренс. На ходу стараюсь подобрать слова для разговора, но пока получается только «прости меня, ты нужна мне». Она действительно нужна мне, и, несмотря на то что я в какой-то степени стала взрослее, я все равно не смогу быть без нее.

Я захожу в дом, бросаю сумку и бегу на второй этаж, открываю дверь в спальню родителей и вижу то, чего я так боялась увидеть. Мама лежит в непонятной позе, в руках пустая бутылка рома.

Я бросаюсь к ней и начинаю трясти.

– Мам, мам, проснись!!!

– ...Что-о тебе нужно? – говорит мама, еле связывая слова между собой.

– К нам через два часа придет мисс Лоренс, а ты пьяная!

– Отвали от меня!

Я чувствую, что вот-вот взорвусь от злости, но сдерживаю себя и бегу вниз, беру из сумки телефон и звоню папе.

– Ало, пап.

– Глория, я сейчас занят.

– Пап, это очень важно! К нам домой сегодня придет моя учительница, ты не мог бы освободиться?

– Не знаю, у меня куча работы.

– Пап, пожалуйста!

– Ладно, я постараюсь.

Я кладу трубку.

Папа просто обязан приехать, я не хочу выглядеть перед

глазами Лоренс как несчастная девочка, которой вовсе не интересуются родители. Она же ведь расскажет об этом всем в школе, и меня каждый встречный будет жалеть и считать, что я из неблагополучной семьи. Нет, я не допущу этого.

Я поднимаюсь наверх, к себе в комнату. Мне так противно ощущать себя в роли жертвы, которую никто не понимает, но, к сожалению, с этой ролью я еще долго не расстанусь. Я ложусь на кровать и тупо смотрю в потолок, ко мне на живот запрыгивает Принц.

— Принц... — я начинаю его гладить, а он нежно мурлычет, — я хочу, чтобы ты меня любил... — говорю шепотом я, — потому что меня уже никто не любит.

Дорогой дневник!

Как бы я хотела, чтобы это был пятидесятый день моей жизни, и я смогла бы с чистой совестью покончить с собой. Потому что я больше не могу. Скоро все узнают, что это я чуть не убила Ника, и тогда я боюсь представить, что со мной будет. Мама ушла в запой, я всегда думала, что она сильная и сможет со всем справиться, но, оказалось, я ошибалась. Мне плохо от того, что я ежеминутно чувствую, как на маленькие кусочки разбивается моя семья. А ведь раньше у нас все было так хорошо, пока родители не совершили такие гнусные ошибки, из-за которых теперь страдаю я.

Сегодня на физкультуре я упала в обморок, знаешь, это так страшно, когда ты вроде чувствуешь, что

ты жив, но находишься в полумертвом состоянии. Спасибо моей любимой Тез, она всегда со мной рядом, несмотря на ее ежедневные подколки в мою сторону, я так сильно ее люблю, как никого и никогда. Наверное, я совсем скоро решусь и перееду на несколько дней к ней, и посмотрю на ее счастливую семью, и вообще, каково это, жить, когда люди, с которыми ты ужинаешь за одним столом, любят и уважают тебя.

Осталось 45 дней. Лори

Я проснулась из-за нашего противного дверного звонка. Оказывается, я уснула на полтора часа, обнимая Принца. Я быстро спускаюсь вниз, делаю глубокий вдох и открываю дверь.

– Здравствуйте, мисс Лоренс!

– Здравствуй, Глория.

– Проходите.

Так, води себя нормально, не нервничай и помни, у тебя дома все хорошо.

– А где твои родители?

– ...мама спит, она заболела, а папа скоро приедет. Хотите чай или кофе?

– Не откажусь от чая.

Я иду на кухню, а мисс Лоренс садиться на диван в гостиной. Руки безумно трясутся, когда наливаю кипяток в кружку. Через несколько минут я направляюсь в гостиную с подносом в руках.

– Я сделала вам с лимоном, надеюсь, вы любите с лимо-

ном?

– Конечно, спасибо, – мисс Лоренс делает небольшой глоток, и ее взгляд падает в сторону, – у вас был праздник?

Я смотрю туда же, куда и она, и вижу в углу штук десять бутылок из-под рома. Мама. Это она вчера выпила домашний бар. Мои щеки внезапно покраснели, и я начинаю быстро придумывать отмазку.

– К нам приезжала бабушка со своим парн... партнером по бизнесу, у нас был небольшой банкет.

Лоренс делает еще несколько глотков чая.

– Глория, как ты думаешь, почему твоя успеваемость снизилась?

– Ну... может быть, темы сложные, непонятные... а еще я пропустила несколько занятий.

– А мне кажется не из-за этого. Что происходит в твоей семье?

– Мисс Лоренс, в моей семье все в порядке, я вам это уже в который раз говорю, мы живем дружно, любим друг друга, а если у нас и бывают ссоры, то это, как в любых семьях, неизбежно. Это нормально.

– Нормально? Я вижу в твоём доме кучу бутылок из-под алкоголя, ты сегодня упала в голодный обморок, твои руки все в многочисленных синяках! Глория, я сюда пришла не как твой учитель по математике, я пришла, как человек, который хочет тебе помочь!

– Мне не нужна ваша помощь, мисс Лоренс, у меня все

хорошо! – мою реплику прерывает звонок в дверь – это папа.

Я открываю дверь, и, к счастью, это действительно оказывается папа.

– Здравствуйте, – говорит папа.

– Добрый вечер, мистер Макфин, извините, что я вас беспокоила.

– Да ну что вы, мне наоборот интересно узнать, как учится моя дочь.

– Хорошо. Я принесла табели успеваемости, посмотрите.

В табелях сплошные тройки по математике, мне кажется, что я сейчас провалюсь сквозь землю от стыда.

– Ну, это не очень хорошие оценки, Глория, нужно стараться, – говорит спокойным тоном папа.

– Это все? Это все, что вы можете ей сказать? Мистер Макфин, скажите название школы, в которой учится ваша дочь.

– ...я не помню.

– Это неудивительно.

Вдруг мы слышим шаги на лестнице. Это мама. Она идет, шатаясь, ничего не соображая.

– Моя голова, боже...

– Здравствуйте, миссис Макфин.

– Вы кто такая?

– ...извините, я уже ухожу.

Мама, не дослушав, идет в ванную и затем мы слышим как ее рвет. Мисс Лоренс встает и направляется к выходу.

— ...рада была с вами познакомиться, но, мистер Макфин, запомните, теперь мои визиты к вам будут частыми, потому что мне в отличии от вас небезразлична судьба вашей дочери!

Мисс Лоренс уходит. Я ничего не хочу говорить о том, что я сейчас чувствую, мне просто омерзительно находиться в этом доме. Омерзительно.

Я поднимаюсь к себе в комнату, сажусь на пол и начинаю безумно реветь. Я знаю, вы сейчас подумаете, что я только и умею, что рыдать, но, к сожалению, у меня накопело в душе, так накопело, что хочется просто закричать во всю глотку, чтобы меня хоть кто-то услышал.

В животе начинаются противные голодные боли, но я не хочу выходить из моего пространства, не хочу видеть лица мамы и папы. Я не хочу жить. И в этом я утверждаюсь с каждым днем все больше и больше.

Телефон в моем кармане начал вибрировать, я достаю его и вижу, что мне звонит Мэтт. МЭТТ.

— Ало...

— Мне нужно встретиться с тобой прямо сейчас в центральном парке. Я жду тебя.

Что за... мне впервые позвонил Мэтт, я даже не знала, что у него есть мой номер. На моем лице сразу появляется глупая улыбка, я спускаюсь вниз, выхожу на улицу, быстро ловлю такси и еду в парк.

На самой дальней скамье я узнаю Мэтта. Он в серой

толстовке, голубых джинсах, кедах, а самое главное – ОН
ЗДЕСЬ БЕЗ ТЕЗ.

– Мэтт... – он оборачивается, – ты мне раньше никогда не звонил.

– Но сегодня появился особенный повод.

– О чем ты?

– Ник очнулся, и он сказал, что это ты его ударила, это так?

Вот и все. Момент истины настал. Ну а что, я должна была быть к этому готова, ведь рано или поздно это бы все равно произошло.

– ...да, это так.

– Зачем ты это сделала?

– ...он хотел меня изнасиловать! Он приставал ко мне в той комнате.

– Нет, я не верю в это. Ник не смог бы этого сделать.

– Посмотри, это синяки, которые он мне оставил, засосы, разбитая губа, и еще ту фенечку он сорвал с моей руки, когда рвал на мне мою одежду!

– ...хорошо, но почему ты его оставила умирать?!

– Мне было страшно! Мне и сейчас страшно! Я не хотела, чтобы так получилось.

– Поехали.

– Куда?

– В клинику.

– Нет, Мэтт, я не могу...

– Я сказал, поехали!

Я покорно села в его машину, и мы с ним поехали. Зачем мы едем туда? Чтобы вновь посмотреть в глаза этого мерзавца? Я ничего не понимаю. Почему я такая наивная? Пошла с ним в эту комнату, прекрасно зная, на что он способен. Я знаю лишь одно, его отец меня сотрет в порошок, ибо папашеньки таких сынков их очень-очень сильно любят и готовы содрать с каждого три шкуры, чтобы никто не причинил вред его убудку-сыночку.

Мы подъехали к клинике. Я почему-то веду себя чрезвычайно спокойно, наверное, за сегодняшний день я столько нанервничалась, что у меня больше нет сил.

Мы заходим в холл одного отделения в клинике и видим Ника с его отцом.

– Здравствуйте, мистер Хьюстон! – говорит Мэтт и жмет ему руку.

– Мэтт, я рад тебя видеть!

– Привет, Мэтт, – говорит Ник, а затем переключает внимание на меня, – отец, это она, это она меня ударила! – прям как пятилетний мальчик, ей богу!

– Это действительно Вы?

– ...да. Это сделала я.

– Ну что ж, очень хорошо, что Вы сами пришли и нам Ввас не пришлось искать. Я думаю, не нужно медлить, и я сразу позвоню в полицию.

– Подождите, я могу все объяснить! – говорю я.

– Вы все объясните своему адвокату! Вы чуть не убили моего единственного сына! Интересно, что он Вам сделал? Изменил или не признался во взаимности? Я обещаю вам «хороший» срок!

На моих глазах появляются слезы, я смотрю на Мэтта, он на меня. Затем он хватается руку отца Ника.

– Подождите. Она это сделала не специально. Он хотел ее изнасиловать.

– Мэтт, ты что несешь?! – говорит Ник.

– Это правда?! – спрашивает мистер Хьюстон.

– Нет, отец, это неправда! Я и пальцем к ней не притронулся!

– Это правда! – перебивает Мэтт, – я, моя девушка и еще несколько человек, видели, как он волок ее в ту комнату.

– Мэтт, ты что совсем?!

– Вы подтверждаете его слова?

– Да. Я ударила его только из-за самообороны. Я не хотела ему ничего плохого. Клянусь.

– Так что, мистер Хьюстон, не нужно звонить в полицию, потому что Ник сам во всем виноват.

– Ах, вот значит как, да?! Значит, ты защищаешь какую-то телку и предаешь лучшего друга?!

Мэтт со всей силы набрасывается на Ника.

– Мой лучший друг никогда бы не лапал мою девушку и уж тем более не хотел изнасиловать ее подругу! Ты ублюдок! Ты выставил себя невинной жертвой, хотя это тебя самого

нужно судить!!!

– Мэтт, успокойся! – вмешался Хьюстон, – вы с девушкой можете идти, мы с Ником сами во всем разберемся.

Мэтт отпускает Ника и идет ко мне.

– Ты и она! Запомните, что вы пожалеете, что со мной связались! Я вам это обещаю! – кричит Ник.

– Пойдем, – говорит Мэтт.

Из моих уст не вылетело ни одного слова. Я поражена. Мэтт вступился за меня, пожертвовав многолетней дружбой с Ником. Вся эта история наконец-то разрешилась, и я этому очень рада.

Все разрешилось благодаря Мэтту.

– Прости, что втянул тебя во все это.

– Нет, это я во всем виновата. Если бы не мое легкомыслие, я бы не пошла с ним в ту комнату, он остался бы здоров, и вы бы остались лучшими друзьями.

– Рано или поздно я бы все равно понял, что он тот еще ублюдок.

Мы уже дошли до его машины.

– Мэтт, пусть все это останется между нами?

– Хорошо. Тебя довезти до дома?

– Да, если можно.

– Садись.

В душе такое приятное облегчение, как будто бы ничего и не было, но я все еще вспоминаю драку Мэтта с Ником. Я никогда не думала, что он способен на такое. А теперь, я еду

с ним рядом, в его машине, на месте Тез, и могу смотреть на него сколько угодно, не прекращая.

Мэтт высаживает меня около магазина, я должна купить Принцу еды.

– Ну что, до завтрашней вечеринки? Надеюсь, она пройдет без всяких инцидентов, – говорит Мэтт.

– Я тоже на это надеюсь. До завтра.

Он уезжает. Я еще долго смотрю ему вслед, но затем он скрывается на перекрестке. Как же я его люблю. По-настоящему, и только сегодня я это действительно поняла.

Я быстро покупаю кошачью еду и иду домой. На улице очень сильно потемнело, несмотря на достаточно хорошее освещение, было-таки немного мрачно. Тем более я живу в таком районе Бревэрда, что здесь есть абсолютно безлюдные улицы. Я иду к дому, прибавляя шаг, но тут кто-то мне под ноги бросает дымовую шашку. Я в страхе падаю на землю, начинаю задыхаться, дым начинает разъедать глаза, но тут я замечаю какое-то движение впереди. Это были люди, четверо, может, больше человек, они идут ко мне.

– Глория Макфин? – спрашивает хриплым голосом один из них.

– Что вам нужно?!

– С сегодняшнего дня у тебя начались серьезные проблемы, надеюсь, ты понимаешь, кто тебе их обеспечил?

Мне страшно, кажется, у меня пропал дар речи, и я не могу даже пошевелиться.

Неизвестные разворачиваются и уходят. Я не видела их лиц, одежду, только запомнила тот противный хриплый голос, от которого у меня до сих пор мурашки по коже. Похоже, то, что я раньше называла «проблемами», это был детский лепет, теперь у меня начались настоящие проблемы...

Часть 2. Обман

Day 6

Это очередное жалкое утро началось с того, что я проснулась от едкого запаха гари, который витал по всему дому. Я накидываю на себя халат и спускаюсь вниз. Весь первый этаж затянуло туманом из дыма, от запаха гари я начинаю кашлять, на кухне я замечаю какое-то движение, это оказался папа.

– У нас что, пожар? – спрашиваю я у папы, который в это время открывает окна на кухне.

– Нет, ничего страшного, я просто хотел приготовить завтрак.

– Завтрак? Ты?!

– Да. Джоди еще спит, и я решил взять готовку на себя. Кстати, ты в курсе, что занятия в школе начнутся через двадцать минут, а ты до сих пор в халате? Быстро иди в душ, завтракай и беги в школу.

– Прости, пап, а по какому случаю ты включил функцию «заботливый отец»?

– По такому, ты моя единственная дочь, и я хочу, чтобы ты стала нормальным человеком. Ты что, не слышала, что я тебе сказал?

Я в полном недоумении поднимаюсь наверх, принимаю душ и переодеваюсь в джинсы и серый свитер. Папа никогда, слышите, никогда не интересовался мной и моей жизнью в целом. Меня это, в общем-то, устраивало, а то от ежедневных нравоучений мамы и папы я бы просто сошла с ума. Но теперь он стал каким-то другим. Вчерашний визит Лоренс повлиял на него, наверное. В общем, как бы то ни было, меня почему-то не устраивает нынешнее поведение моего отца.

Я иду завтракать, но вместо еды на тарелке я вижу что-то непонятное, темно-серого цвета с отвратительным запахом.

– Что это?

– Это омлет с беконом.

– Пап, это – не омлет с беконом, это – что-то черное, противно пахнущее и уж точно несъедобное.

– Хорошо, в следующий раз готовишь ты, а пока, довольствуйся тем, что есть.

– Боже...

Я пытаюсь отрезать ножиком небольшой кусочек моего «наивкуснейшего» завтрака, но такое ощущение, что он сделан из резины, ибо проще тарелку напололам ножом разрубить, чем то, что приготовил папа.

Неожиданный звонок в дверь прерывает мои усилия. Папа идет открывать дверь, но я его останавливаю.

– А разве ты не должен сейчас быть на работе?

– Я отпросился, чтобы привести дом в порядок.

В порядок? Ха-ха. Спасибо, папа, рассмешил. Меня уже

начинает настораживать его непонятное поведение.

Папа открывает дверь, на пороге стоит Тез.

– Здравствуйте, мистер Макфин.

– Здравствуй, Тезер.

Тез проходит ко мне на кухню, и папа за ней следом.

– Лори, приятного аппетита... что это? Жареная крыса?

– Тез, пожалуйста, не оскорбляй папин омлет.

– О-о, простите, мистер Макфин, наверное, это о-очень вкусно.

– Естественно. Хочешь попробовать? – спрашивает папа.

– ...нет, спасибо, я на диете. Воздерживаюсь от всего мясного и... несъедобного.

Я чувствую, что сейчас разорвусь от смеха.

– Ладно. Долго не забалтывайтесь и не опоздайте в школу.

– Да, МАМА, – подстебнула я папу.

Папа уходит на второй этаж. Мы с Тез остаемся одни.

– Что это с ним? – спрашивает Тезер.

– Лучше не спрашивай, – я беру тарелку с завтраком и выбрасываю содержимое в мусорное ведро. – В моем доме творится какой-то хаос. Мама третий день не выходит из запоя, а папа вдруг решил, что он изысканный кулинар и хороший отец, – Тез начинает смеяться. – Кстати, ты зашла за мной? Впервые в жизни ты за мной заходишь.

– Да, есть разговор. Не могла дождаться до школы.

– Что случилось?

– Ну, сегодня же вечеринка?

– ...и?

– В общем... мы с Мэттом... решили сегодня... сделать ЭТО.

Меня бросает в жар от услышанного.

– ...ты уверена... то есть, тебе совсем не страшно?

– Есть немного, но, кажется, я к этому готова, почему бы и не попробовать?

– Ну... я рада за вас... что вы решились...

– Нам все-таки по шестнадцать, я думаю, это нормально, просто... я бы хотела услышать твое мнение, я не совсем свихнулась?

– ...Тез, я не знаю. Если ты действительно к этому готова и... если это по любви...

– Я люблю его, – прерывает меня Тез.

– ...значит, сделай это, а потом расскажешь мне, какие ощущения!

– Конечно!

Я обнимаю Тез, пытаюсь поддержать, но чувствую, что вот-вот из моих глаз польются слезы. Я уже привыкла к тому, что они с Мэттом целуются при мне, обнимаются, говорят друг другу разные приятные слова, но секс – это совсем другое дело. Это уже не простые подростковые шалости, а переход на новый уровень отношений. Мне тяжело. Мне очень тяжело, и я уже точно знаю, что не смогу с этим смириться.

Мы идем в школу, параллельно разговаривая о новой коллекции «Шанель» и какой-то девушке, которая переспала с

самим Джоном Паркером – это командир школьной команды по регби. Если я Мэтта считаю самым красивым парнем на Земле, то Джон – самый красивый парень во Вселенной, потому что он очень высокий, с сексуальными мышцами, хорошим вкусом в одежде, и, в общем, какая-то маленькая шлюшка, если верить слухам, отдалась ему в раздевалке. Ну, я же рассказывала вам про то, КАКАЯ у меня школа. Тут и публичный дом, и тюрьма, и среднее образование – три в одном.

Мы уже почти дошли до центрального входа в здание.

– Вечеринка будет в доме Мэтта, и я уже выбрала комнату, в которой все произойдет, – говорит Тез.

– Тез, а помнишь, как мы в классе шестом или седьмом мечтали, что когда вырастим, сделаем ЭТО в один день со своими парнями?

– Конечно, помню! Но ты ведь не сильно злишься из-за того, что я предала наш договор?

– О чем ты говоришь? Вы же с Мэттом любите друг друга, и это серьезный шаг в ваших отношениях, а я еще сумею наверстать упущенное, – еле-еле с улыбкой произношу я.

Не успела я договорить фразу, как к нашей компании подходит Мэтт.

– Привет.

– Привет, любимый.

Угадайте, что они сейчас делают? Правильно, они снова сосутся у меня на глазах.

– Привет, Лори.

– Привет.

– Так, у нас сейчас физика или химия? – спрашивает у меня Тезер.

– Не знаю, кажется, физика.

– Ладно, пойдем.

Я уже собралась следовать за Тез, как вдруг Мэтт останавливает меня.

– Подожди.

Я резко останавливаюсь и с недоуменным видом кричу Тезер:

– Тез, я тебя догоню, у меня шнурки развязались!

– Ладно!

– Что? – спрашиваю я Мэтта.

– Вчера было все в порядке?

– В смысле?

– Ну, ты нормально до дома дошла, ничего не произошло?

В моей голове вспыхивают воспоминания о вчерашнем дне, что делать? Сказать ему или нет? А смысл говорить о том, что на меня напали, ведь это все равно ничего не изменит. Это мои проблемы.

– Да, все нормально. А почему ты спрашиваешь?

– Просто если Ник обещал нам отомстить, то он это незамедлительно сделает.

– Знаешь, я думаю, что он нас просто напугал, и ничего не произойдет. Ты что его боишься?

– Нет. Я боюсь за тебя.

Внутри меня что-то щелкнуло, он действительно это сказал, или же это моя фантазия? Господи, я сейчас растаю.

– Мэтт, не нужно за меня бояться, ведь ничего не случится. Тем более, я чуть не убила САМОГО Ника, значит, мне ничего не страшно.

– Конечно.

– Мне нужно идти, там Тез ждет...

Я разворачиваюсь, открываю дверь школы и ухожу. «Я боюсь за тебя» – эти слова еще минут десять звучат в моей голове. Но тут я снова вспоминаю, что на сегодняшней вечеринке они с Тез проведут ночь вместе, и я вновь погружаюсь в это невесомое состояние, когда ты так сильно хочешь что-то изменить, но у тебя просто нет сил и возможностей.

Урок физики. Я оперлась щекой о ладонь и пытаюсь внимательно слушать и понять мистера Косто, учителя по физике, который по всей сути является полнейшим фанатиком своей профессии. Ему почти шестьдесят, но у него уже начался маразм, потому что он нам почти на каждом уроке рассказывает про то, как он в юности познакомился с Исааком Ньютоном и тот научил его этой науке. Он заставляет нас верить в эту историю, и мы делаем вид, что действительно ему верим, если, конечно, учитывать, что если бы это было правдой, то тут у нас бы вела урок трехсотлетняя мумия.

– Ты уже позвонила своему другу? – спрашивает Тез.

– Другу? А, ты про Адама? Еще нет, не успела.

– Слушай, а что если наш договор войдет в силу сегодня?

– Ты о чем?

– Ну, я и Мэтт, ты и Адам...

– Тез, ты что, с ума сошла?! Это же глупо!

– Ну а что, ты же сама говорила, что вы с ним знакомы с самого детства, значит, это – судьба.

– Во-первых, я еще к этому не готова, а во-вторых, мы с ним не виделись целых шесть лет, а ты мне предлагаешь с ним переспать.

– Хорошо-хорошо. Но я же вижу, что он тебе нравится.

– Нравится, как друг. Мы поклялись с ним в вечной дружбе, – я показываю ей фенечку.

– А вот это уже действительно глупо, – Тез смеется.

Урок физики тянется, как мне показалось, целую вечность, но наконец, к моему счастью, прозвенел звонок. Мы с Тез договорились встретиться в холле, около «живого уголка», где стоит небольшой кожаный диванчик, и разошлись в разные стороны: мне нужно в своем шкафчике для учебников взять дневник и предметы для черчения.

Я подхожу к шкафчику, открываю дверцу, беру все, что запланировала, и замечаю, что на одной из книг лежит маленький белый конверт. Я беру его в руки, открываю, там находится записка. На ней написано черными чернилами, неаккуратным почерком: «Не бойшься, что с ним может что-то случиться?» НИК. Первая мысль в моей голове: «Это очередной его трюк, которым он хочет напугать меня, ну что

ж, я думаю, это ему удалось». Мои руки начали бешено дрожать, про кого здесь идет речь? С кем может что-то случиться? Я в панике превращаю записку с конвертом в комок и выкидываю их в мусорку. Спокойно, Глория, ты не должна поддаваться на его уловки. Все будет хорошо! Я направляюсь к холлу и неожиданно подпрыгиваю из-за голоса Тез.

– Лори! – они с Мэттом сидят в обнимку на диване, уставившись на меня, – ты что такая напуганная? Такое ощущение, что ты увидела приведение.

– Ничего. Я просто не ожидала.

– Слушай, мы должны приготовить дом к вечеринке заранее, чтобы не оплошать, для этого нам нужно прямо сейчас уйти из школы.

– Уйти из школы? Ты хоть представляешь, что нам за это будет?

– Ничего не будет. Ты вчера упала в обморок, и сегодня ты снова упадешь в обморок.

Я не поняла, на что мне пытается намекнуть Тез, но, спустя пять минут, я, наконец, разобралась с ее планом. Мы доходим до школьного медпункта, я прикидываюсь слабой, в полуобморочном состоянии. Тез открывает дверь.

– Лори, осторожно.

– Что случилось? – спрашивает медсестра.

– Глория опять упала в обморок.

– Веди ее на кушетку.

Миссис Розмари, медсестра, снова вколола мне что-то и

дала какую-то таблетку.

– Ты опять не завтракала?

– У меня совсем нет аппетита, я не знаю, что со мной происходит, – говорю я усталым голосом.

– Так, сегодня я тебе точно выпишу освобождение, но чтобы завтра мигом шла в клинику.

– Хорошо...

– Миссис Розмари, а вдруг Лори, когда пойдет домой, опять упадет в обморок? Можно я ее сопровожу?

– Конечно, можно.

Мы с Тез переглянулись с довольным лицом – план удался. Мы не сбегает из школы, а уходим по уважительной причине, так что никто к нам не придерется.

Я и Тезер выходим из школы и начинаем смеяться так громко, как будто мы только сейчас ограбили швейцарский банк и нас никто не заметил.

От школы до дома Мэтта где-то три километра пешком, мы решили обойтись без такси. По пути мы забегаем в магазинчик, где продаются всякие прелести для романтического ужина. Тез набирает целых два пакета разного барахла, и, наконец, обеспечившись покупками мы доходим до дома Мэтта.

Родители Мэтта какие-то крупные «шишки» в одной известной компании. Поэтому дом полностью соответствует их рангу. Шириной он где-то с нашу школу, светло-бежевого цвета, с громадными окнами на первом и втором этажах. Мы

открываем дверь и заходим внутрь. Здесь также прекрасно, как и снаружи: огромная лестница со светло-мраморными ступенями, шикарный плафон люстры диаметром в четыре раза больше меня. Конечно, если его дом сравнить с моим, то мой дом просто собачья конура.

– Так, для начала уберем все ценные вещи в доме подальше от людских глаз, ты же помнишь, чем закончилась моя последняя вечеринка? – спрашивает Тез.

– Конечно, помню.

На прошлой вечеринке Тезер кто-то украл две платиновые кредитные карточки и статуэтку золотого орла. Родители Тез были так злы, что запретили ей устраивать вечеринки ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ. Конечно, если бы в моем доме такое случилось, то мои родители меня как минимум четвертовали и сожгли, но предки Тез намного гуманнее и... богаче.

– Так, я буду на втором этаже, а ты на первом, – говорит Тезер.

– Хорошо.

Я начинаю убирать все ценное, параллельно прибирая беспорядок в некоторых местах, и натыкаюсь на фотографию в рамке, где Мэтт со своей семьей отдыхает в тропиках. Мне снова становится как-то не по себе, зная, что случится этой ночью.

– Лори, иди сюда, – кричит Тез.

Я поднимаюсь на второй этаж, Тез стоит напротив одной из комнат.

– Смотри.

Я захожу в комнату и вижу настоящий маленький любовный рай: повсюду ароматизированные свечи, лепестки роз, огромная ваза с фруктами, шампанское, два бокала, мягкое красное покрывало на большой шикарной кровати. Здесь так и чувствуется атмосфера любви и нежности.

– Ух ты! – я подхожу к одному из столиков с маленькими свечками и беру одну из них в руки, читая этикетку, – «Ароматизированные свечи для лучшего оргазма»? Что за бред? – смеюсь я.

– Положи на место. В магазине сказали, что они действительно помогают.

Я продолжаю смеяться над детской наивностью Тез. Присаживаюсь на кровать и провожу ладонями по мягким ворсинкам покрывала.

– Я думаю, Мэтту это понравится.

– Правда? – Тез садится рядом. – Я так волнуюсь. Даже представить не могу, что этой ночью я стану... совсем другой.

– Знаешь, половина девочек в школе, думают, что ты уже давно... совсем другая.

Мы с Тез смеемся.

– А вдруг, я совершаю ошибку? А потом буду жалеть?

– Тез, любовь не может быть ошибкой. Я думаю, Мэтт достоин стать твоим первым мужчиной, – с горечью говорю я. Тезер ложится спиной на кровать, я следую за ней.

– Я люблю тебя... правда. Мне кажется, что ближе тебя и Мэтта у меня вообще никого нет.

– Ты так говоришь, будто этой ночью собираешься умереть.

– Прекрати, я в последний раз лежу здесь с тобой в девственном облиии.

Мы снова начинаем смеяться, держа друг друга за руки. Следующие минуты мы проводим в полной тишине, просто уставившись взглядами на белый потолок и думая о своем. Но нашу идиллию прерывает чей-то неожиданный звонок в дверь.

– Это курьеры привезли еду и алкоголь. Я сейчас, – говорит Тез, выходя из комнаты.

Я остаюсь одна. В моей голове снова появляются мысли о предстоящей ночи. Моя лучшая подруга лишится девственности с парнем, которого я люблю до безумия. Это так ужасно звучит, что еще мгновение и у меня начнется истерика. Но я все-таки сдерживаю себя, встаю с кровати и спокойно выхожу из комнаты.

Следующие два часа мы с Тез приводили дом в порядок, делали коктейли, сортировали еду по подносам, освобождали площадку для танцпола. Затем мы заканчиваем свою работу и расходимся по домам, чтобы, наконец, привести в порядок самих себя.

Я захожу в свой дом и слышу громкий разговор мамы и папы: они опять о чем-то спорят, мне это уже надоело, хотя

их ссоры для меня стали традицией каждого дня.

Я поднимаюсь на второй этаж, прохожу мимо спальни родителей и закрываю дверь их комнаты, чтобы хоть немного приглушить их вопли, но как только я дохожу до своей комнаты, дверь спальни открывается, и выходит отец.

– Глория? Почему ты так рано пришла?

– Нас сегодня пораньше отпустили.

– Ладно, иди в комнату, делай уроки, а потом я их проверю.

– Ты проверишь мои уроки? Ты же этого никогда не делал?

– А теперь буду, потому что я хочу, чтобы у тебя были нормальные оценки.

– Хорошо, товарищ надзиратель, но, осмелюсь я вас предупредить, что сегодня вечером я уйду в гости к Тезер.

– Ты никуда не пойдешь.

– Что?

– Я сказал, ты никуда не пойдешь! С сегодняшнего дня я запрещаю тебе ходить по подругам.

– Но, пап, я же с ней уже договорилась!

– Меня это не волнует. Подруги отвлекают тебя от учебы.

– Господи, неужели вчерашний разговор с мисс Лоренс на тебя ТАК сильно повлиял?

– Да, потому что я вел себя как отвратительный отец, но теперь я хочу исправить эту ошибку!

– А, может быть, ты меня еще и на цепь посадишь, чтобы

наверняка?!!

– Было бы неплохо. Иди в комнату и делай уроки. Быстро!!!

Из комнаты выходит мама.

– Мам!!!

Она, не обращая на меня внимания, проходит мимо и спускается вниз. Я резко разворачиваюсь и ухожу в свою комнату. Мои опасения оправдались, папа меня точно сведет с ума. Это просто какое-то наказание, конечно, я себя сейчас веду как избалованная девчонка, которая не хочет, чтобы ее контролировали родители, но мне все равно. Внутри меня сейчас столько злости, что, если бы это было топливо, то я могла бы проехать по всей Земле раза три.

Дорогой дневник!

Настал очередной день моей никчемной жизни, которая полна издевательских потрясений. Сегодня вечеринка, на которую все должны прийти со своей парой, но тут есть одна проблемка: мой отец – ИДИОТ. Знаешь, мне кажется, что именно в таких семьях вырастают будущие серийные убийцы. Потому что им каждый божий день капает на мозги, и даже человек со сверхсильной психикой не выдержит такого.

Папа запретил мне идти на нее, мало того – он запретил мне вообще выходить из дома куда-либо. Видите ли, у него проснулся отцовский инстинкт. Он думает, что своими тупыми нравоучениями он чего-то добьется от меня. Самое ужасное то, что

скоро придет Адам, и я должна попытаться ему все объяснить. И я уже чувствую, как это будет нелегко.

Хотя, может быть, это и к лучшему. Потому что на этой вечеринке должно кое-что произойти. ТЕЗ ПЕРЕСПИТ С МЭТТОМ. С МОИМ Мэттом. Этой «потрясной» новостью она меня сегодня ошарашила с самого утра. Знаешь, дневник, сегодня я поняла, как же это сложно, любить того, с кем ты все равно никогда не сможешь быть. Это даже не то, что сложно, это очень больно, просто невыносимо, знать, что этой ночью он будет целовать ее, обнимать, прикасаться. ФУ, ФУ, ФУ!

Осталось 44 дня. Лори

Следующие несколько часов я делаю уроки. Сама от себя не ожидав, я сделала даже те предметы, которые никогда в своей жизни не учила. Доделав последний урок, я спускаюсь на первый этаж, папа сидит в гостиной.

– Папа, я сделала все уроки! Вот, история – начало двадцатого века, я написала эссе «Экономическое развитие в Индии», я решила все задачи по физике. Вот, убедись, по английскому ничего не задали, можешь проверить, по литературе я выучила несколько стихов русских поэтов и, наконец, математика – я решила все примеры, которые нам задали мисс Лоренс, конечно, некоторые с трудом, но все-таки, я это сделала.

– Ну, что ж, молодец!

– Ну, теперь-то я могу пойти к Тезер?

– Я же сказал, нет.

– Но, пап, я свободна, я все сделала, почему нет?!!

– Потому что тебе нужно взяться за ум и прекратить общение с подругами!

– Знаешь что, я все эти шестнадцать лет прекрасно жила без твоей опеки и дальше проживу!!!

– Если ты сейчас же не заткнешься, то я запрещаю тебе смотреть телевизор, отберу твой телефон и выключу Интернет!

Я вижу, как из кухни выходит мама.

– Мам! – она меня снова игнорирует. – Мам, стой!!! – я хватаю ее за руку. – Неужели ты так и будешь смотреть, что со мной делает этот тиран?!!!

– Мне абсолютно все равно, что он с тобой делает, пусть хоть расчленяет.

Мне стало так больно от маминых слов, что я просто перестала чувствовать свое тело, я минут пять стояла в обездвиженном состоянии, пока не услышала, как кто-то звонит нам в дверь.

– Глория, открой дверь, – говорит папа.

Я покорно иду к двери и открываю ее. Это оказался Адам.

– Привет, – говорит он.

– ...Адам? А почему ты так рано?

– Я боялся опоздать.

– Глория, кто это? – спрашивает отец.

– Это... мой одноклассник, нам задали выполнить сов-

местную работу. Ты не против, если он поднимется в мою комнату, ведь от этого зависит моя будущая оценка?

– Хорошо, пусть проходит.

Мы с Адамом проходим в мою комнату.

– Одноклассник? – спрашивает Адам.

– Прости, это была вынужденная мера. Я так рада, что ты приехал.

– Красивый дом.

– Спасибо.

– А во сколько вечеринка?

– Адам... планы изменились, я не смогу пойти. Но я напишу тебе адрес, и ты сможешь повеселиться без меня.

– Я не хочу идти без тебя. Почему ты не можешь?

– У меня проблемы с отцом. Он свихнулся и не выпускает меня из дома.

– Да, с моим отцом тоже такое часто бывает. А ты не пробовала с ним поговорить?

– Проще научить моего кота танцевать ламбаду, чем в чем-то убедить этого человека.

– Ну что ж, ничего страшного, это же всего лишь вечеринка. Но ты не против, если я останусь здесь ненадолго, а потом поеду домой?

– Конечно, не против.

В следующую секунду я слышу, как трезвонит мой телефон – это звонит Тезер.

– Да, Тез.

– Лори, ты готова?

– ...мы не сможем прийти, прости.

– Что?! Почему?!

– Я потом тебе все объясню. В школе.

– Сегодня самый важный день в моей жизни, а тебя со мной рядом не будет!!!

– Я знаю... мне очень жаль. Я хочу пойти, но не могу.

– Пожалуйста, придумай что-нибудь. Не бросай меня!
Жалостные вопли Тез натолкнули меня на одну мысль.

– Ладно, кажется, я уже придумала.

– Вот и отлично! Мы ждем вас.

Я отключаю телефон.

– Адам, собирайся, мы идем на вечеринку.

– А как же твой отец?

– Я знаю, как решить эту проблему, но для начала, мне нужно переодеться.

Я быстро забегаю в ванную и надеваю свое новое фиолетовое платье, наношу макияж, расчесываю волосы и снова возвращаюсь в комнату.

– Как я выгляжу? – спрашиваю я Адама.

– Ты безумно красивая.

– Спасибо. Значит так, мы сейчас с тобой тихо выходим из комнаты, так, чтобы нас никто не услышал. Понял?

– Да.

Я беру пульт от музыкально центра, вставляю диск «Рамштайн», и мы с Адамом выходим из комнаты тихими шажоч-

ками. Мы прячемся за угол, папа сидит на первом этаже. Я беру пульт, направляю в сторону своей комнаты и прибавляю звук на максимум. Стены начали трястись от сверхсильной громкости музыки.

– Глория!!! – вопит отец. – Глория!!! – его нервы не выдерживают, и он просто взлетает на второй этаж и бежит ко мне в комнату.

– Бежим! – кричу я.

Мы с Адамом, что есть силы, выскакиваем из дома, и мчимся на полной скорости вперед. Я в пышном платье, на каблуках, с распущенными волосами бегу, как олимпийский спортсмен по дистанции. Внутри меня просто взрыв адреналина, я ни о чем не думаю, мне всего лишь хочется убежать как можно дальше. Затем, когда мы понимаем, что уже достаточно далеко от дома, останавливаемся.

– Получилось! – кричу я, задыхаясь от усталости.

– А что будет, когда ты вернешься домой? – спрашивает Адам.

– Об этом пока еще рано думать, сейчас самое главное – ВЕЧЕРИНКА.

По пути к дому Мэтта, я показываю Адаму местные достопримечательности. Несмотря на то что мой город не такой уж и большой, в нем все равно много запоминающихся мест. Куча парков, старинных мостов, центральная площадь, неудивительно, что у нас здесь так много туристов.

– Знаешь, я немного волнуюсь перед встречей с твоими

друзьями.

– Почему?

– Они ведь из другого «круга».

– Тогда я тоже из другого «круга».

– Значит, ты – особенная.

– Послушай, не нужно волноваться, мои друзья – нормальные. Для них не важно кто ты и откуда, главное – какой ты.

– Но ведь я даже не знаю, о чем с ними разговаривать?

– Хорошо, в этом я тебе помогу. Мою лучшую подругу Тезер интересуют только мода, фильмы и известные актеры. Ее парень, Мэтт, увлекается регби, так что если тебе интересен спорт, то обязательно поговори с ним об этом. А все остальные – массовка, с ними ты можешь говорить о чем угодно, самое главное – не молчать и не сидеть в углу.

– Я постараюсь это запомнить.

Сейчас мы проходим мимо школьного двора, и на нем я заостряю внимание Адама.

– Это моя школа.

– Какая огромная.

– Да. Видишь вон ту вышку?

– Вижу...

– Однажды мы с Тез решили прогулять урок математики и забрались туда, чтобы нас никто не нашел, но потом мы побоялись слезть оттуда и начали кричать как сумасшедшие.

– Представляю, как вам потом влетело.

– Еще бы! В своей жизни я совершила столько безбашенных поступков, что их сейчас и не перечесать.

– Я в этом сегодня убедился.

– Мне не впервой сбегать из дома.

– И ты что, совсем не боишься последствий?

– Знаешь, если всегда чего-то бояться, то тогда какой кайф в жизни?

– Я тут подумал, что бы было, если бы я тебя тогда не встретил.

– Я думаю, твоя жизнь была бы намного спокойнее, разве нет?

– Нет, – он останавливается и берет меня за руку, – я бы просто не смог быть без тебя.

– А я без тебя... – затем я снова продолжаю путь. – Пойдем, еще немного осталось.

Через полчаса мы добираемся до дома Мэтта, уже с улицы я слышу, как громко там играет музыка.

– Ну что, ты готов?

– Думаю, да.

Мы открываем дверь. Внутри около сотни человек, все танцуют парами, пьют – здесь царит самая прекрасная атмосфера.

Я ищу глазами Тез и, наконец, нахожу ее и Мэтта и веду Адама к ним.

– Всем привет, знакомьтесь – это Адам. Адам, это Тезер и Мэтт.

– Привет, – робко говорит Адам.

– Рад с тобой познакомиться, – говорит Мэтт.

– Адам, я тоже рада с тобой познакомиться. Ну что ж, добро пожаловать! Чувствуй себя в своей тарелке!

– Хорошо, спасибо!

Тез отводит меня в сторону.

– Лори, он такой лапочка!

– Я знаю.

– Ты точно уверена, что не хочешь с ним...

– Уверена, Тез. Давай закроем эту тему.

Со следующего мгновения я начинаю танцевать. Я, Адам, Тез и Мэтт в центре танцпола, все смотрят только на нас. Я чувствую, как музыка прокрадывается по моим венам к сердцу. Мне становится так хорошо, я вмиг забываю все свои проблемы и полностью погружаюсь в танец. Адам держит меня за руки, мне так тепло, я хочу, чтобы этот вечер никогда не закончился.

Мы с Тез садимся на небольшой кожаный диванчик, а Адам и Мэтт куда-то скрываются с наших глаз.

– Кажется, наши мальчишки подружились, – говорит Тез.

– Это так здорово!

– Может, ты мне теперь расскажешь, почему ты не хотела прийти?

– Что тут рассказывать? Ты и так все знаешь.

– Опять родители?

– Да, на этот раз папа.

– Слушай, забей на это. Просто расслабься, все будет хорошо.

– Я на это надеюсь.

Немного отдохнув, я снова отправляюсь на танцпол, на этот раз уже одна, без Адама. Я стараюсь не думать, что будет, когда я вернусь домой. Сейчас самое главное – оторваться так, чтобы еще долго вспоминать об этом.

Минут через десять я снова вижу Адама и направляюсь к нему.

– Где вы были?

– Мэтт показывал мне свой дом, мы разговаривали, он спрашивал, как мы с тобой познакомились и как долго дружим.

– Странно, я не думала, что его это интересует.

– Видимо, интересует.

Через минуту к нам подходит Тез.

– Адам, Лори, не хотите выпить? – в ее руках две рюмки с Хеннесси.

– Нет, спасибо, когда я выпиваю, у меня просто сносит крышу, – говорит Адам.

– Так это же классно, именно для этого мы здесь и собрались! Давай же! – она протягивает ему рюмку, и он делает глоток. – Лори?

– Нет, я не буду.

– Ну что ты, у нас же вечеринка, а не похороны.

– Тез, я не хочу!

– Какая же она скучная! Пойдем, Адам, я хочу танцевать!

Тезер хватает за руку Адама и ведет на танцпол. Что самое удивительное – Адам ей поддается. Ну конечно, увидев ее красоту, он сто пудов в нее влюбился и теперь не может ей отказать. Я стою, словно брошенка, потом снова иду к дивану и начинаю смотреть, как Тез танцует с моим лучшим другом. Ко мне подходит Мэтт.

– Почему не танцуешь?

– Устала.

Мэтт садится рядом.

– Твой друг здесь всем понравился.

Я улыбаюсь.

– Ну как, ты готов?

– К чему?

– Ну, Тез мне рассказала, что сегодня вы...

– А, ты про это? Не знаю, наверное, да, хотя я не уверен.

– Не уверен в чем?

– В Тезер. Вдруг секс это все что ей нужно от меня, а потом она меня бросит?

– Знаешь, обычно такое девушки говорят, а не парни.

– Серьезно?

– Да.

Тут меня начинает распирать на смех, Мэтта тоже. Боже, пусть эти минуты длятся вечно, пожалуйста. Я бы все отдала за то, чтобы оказаться этой ночью с ним.

Неожиданно кто-то выключает музыку, и все останавли-

ваются.

– Всем добрый вечер! – мое сердце сейчас выпрыгнет из груди от страха. ЭТО НИК.

– Что он здесь делает? – говорит Мэтт.

– Какого черта, Ник?! Мы тебя не приглашали! – говорит Тезер.

– Успокойся, красотка! Я имею право прийти домой к лучшему другу.

– Пошел вон! – говорит Мэтт.

– Мэтт, я пришел сюда с миром. Я хочу повеселиться.

– Я сказал, пошел вон!

– Ну, зачем ты так? Я же просто хотел уладить наши проблемы, а ты меня прогоняешь из дома, – затем Ник со всей силы ударяет Мэтта так, что тот отлетает и врезается в стену. Он поднимается и отвечает Нику. Мэтт валит его на пол и начинает яростно бить.

– Мэтт!!! – кричит Тез, но он ее не слышит. – Мэтт, остановись!!! – он продолжает избивать Ника, все начинают выходить из дома. – Постойте! Куда вы?!! – никто не обращает внимания на Тез, больше половины людей уходят.

Мэтт останавливается.

– Повторяю, пошел вон!

Ник еле-еле встает и находит в себе силы, чтобы плюнуть в лицо Мэтту и уйти.

– Что ты наделал?!!! – кричит Тез.

– Тез, ты чего?!

– Ты все испортил!!! Из-за тебя все ушли!!! Я же просила тебя остановиться!!!

– Ну и что? Пусть уходят! Неужели для тебя так важны эти люди?!

– Важны!! Потому что от них зависит моя репутация!!!

– Я ошибся в тебе. Для тебя важно лишь то, что о тебе думают люди, а не наши отношения!

Мэтт разворачивается и уходит на улицу.

– Мэтт!!!

Тезер начинает реветь.

– Тез, успокойся, – говорю я.

– Я спокойна... спокойна. Спасибо, что вы остались, вечеринка продолжается!

Осталось где-то человек десять, но Тез все равно включает музыку, берет в руки бутылку виски и уходит в левое крыло дома. Я иду за ней.

– Тез, что ты делаешь?

Она делает большой глоток виски, я выхватываю у нее бутылку.

– Я его ненавижу!!! Что теперь обо мне подумают люди?!!!

– Но ведь Ник первый начал.

– Мне все равно! Я думала, что мой парень умнее и первый закончит!!! Отдай виски!

– Ты ведешь себя как...

– Как кто?! Ну, давай, говори, подруга!

– ...как законченная имбицилка! – я возвращаю ей бутылку виски и направляюсь в холл, при этом чувствую, как Тез идет за мной.

– Адам... – говорю я, но меня прерывает Тез.

– Адам! Лори уже уходит, но ты останешься со мной?

– Но мне тоже нужно домой.

– Пожалуйста... меня бросил парень и подруга, неужели и ты меня бросишь?

– Адам, пойдем! – говорю я и хватаю его за руку, но отталкивает меня.

– Глория я... потом приду.

Тез смотрит на меня с ехидной улыбкой, мне становится противно от всего этого, я одна направляюсь к выходу, затем оборачиваюсь и вижу, как Адам делает глотки виски, обнимая Тез. Тут внутри меня все переворачивается. Мой милый деревенский мальчик превратился в омерзительного подонка, как Ник. Я ухожу. Я хочу сейчас разрыдаться, но мне уже и на это не хватает сил. Я бегу домой, несмотря на то что мой дом достаточно далеко от дома Мэтта, я даже и не думаю останавливаться. Я хочу затмить эту боль в душе, усталостью и физической болью в ногах.

Я добегаю до дома, и начинаю звонить в дверь, но ни через минуту, ни через пять никто ее не открывает. Я стучу кулаком, но снова тишина. В панике я понимаю, что оставила свою сумку, где находятся ключи от дома, у Мэтта.

– Черт... – я еще раз звоню в дверь. – Мам, пап, откройте!

Меня никто не слышит, или слышит, но тем самым преподает мне жестокий урок. Папа специально не открывает мне дверь, чтобы проучить меня за то, что я сбежала.

Я, в надежде, что он все-таки одумается, пожалеет меня и откроет дверь, сажусь на ступени крыльца. Меня начинает трясти от холода, потому что на улице осень, и, несмотря на умеренный климат во Флориде, температура сегодня была где-то + 16 градусов, а сейчас почти час ночи, и стало еще холоднее. Папа не открывает. Вы представляете, этот человек настолько меня ненавидит, что хочет, чтобы я спала на улице при таком холоде. Мои ноги и пальцы рук настолько окоченели, что я не могу подняться. Но я все-таки нахожу в себе силы и снова начинаю нервно стучать по двери и звонить. Не открывают. Ну что ж, остается только один выход – идти обратно к Мэтту и забрать сумку. Я снова начинаю бежать изо всех сил на этот раз, чтобы согреться и почувствовать в своих жилах тепло.

Я добираюсь до дома Мэтта, уверенно захожу внутрь. КАК ЖЕ ЗДЕСЬ ТЕПЛО. В доме совсем пусто. Все разошлись по домам и Мэтта тоже не видно. Я медленно ищу сумку, чтобы до конца насытиться теплом и спокойствием. Наконец, я нахожу ее, и как только я направляюсь к выходу, я слышу чей-то смех. Может, мне это послышалось? Но, спустя мгновение, я снова слышу этот же смех. Похоже, он раздается со второго этажа.

Сама того не понимая я начинаю осторожно поднимать-

ся по лестнице. Смех становится все ближе и ближе. Я дохожу до двери той комнаты, где мы были с Тез, смех раздается оттуда. Я приоткрываю дверь, и... ТЕЗ И АДАМ ПОЛУГОЛЫЕ ЛЕЖАТ НА ТОЙ САМОЙ КРОВАТИ. Я закрываю свое лицо руками, чтобы не выдать, что здесь, я даю волю своей истерике, слезы так и льют ручьем из моих глаз. Я бегу вниз, выхожу на улицу, и стараюсь собраться с мыслями. ТЕЗЕР ПЕРЕСПАЛА С АДАМОМ. С АДАМОМ! Как?! Как он мог так со мной поступить?! А она?! Она же моя лучшая подруга!!!

– Лори, – я оборачиваюсь на голос и вижу Мэтта. – Я думал, все уже ушли.

– Я забыла сумку.

– Тез еще там?

– ...да... она сильно напилась, я дотащила ее до одной из комнат, так что лучше ее сейчас не беспокоить. – ПОЧЕМУ?!!! ПОЧЕМУ Я ЕЕ ВЫГОРАЖИВАЮ?!!!

– Ладно. Я подвезу тебя домой, уже поздно.

– Спасибо.

Мы снова едем с Мэттом по ночному городу. В голове я прокручиваю то, что увидела своими глазами несколько минут назад. Предательство лучшего друга и подруги. Мэтт ведь еще тоже не знает, что натворила Тез. Я могу, конечно, ему сейчас все рассказать, но такое ощущение, будто я онемела: я смотрю вдаль и не могу сказать ни слова. Пусть он сам все увидит, когда вернется домой. Я этого очень хочу.

Мы, наконец, доезжаем до моего дома.

– Вторую ночь подряд...

– Что?

– Вторую ночь подряд ты меня подводишь до дома...

– Точно. Тезер сильно на меня злится?

– ...немного.

Я выхожу из машины.

– Ладно, надеюсь, завтра все разрешится... – говорит

Мэтт.

– Я тоже так думаю... – я разворачиваюсь и с ехидной улыбкой иду к дому.

Да. Завтра все разрешится. Завтра сломается тот, кто так привык ломать всех.

Теперь посмотрим, Тезер, кто из нас с тобой – слабое звено.

Day 7

Дорогой дневник!

Сейчас только семь утра, но я уже искренне позавидовала тем людям, которых утром находят мертвыми. Вчера я в очередной раз сбежала из дома, к счастью я была не одна, а с Адамом. Вернулась домой я где-то в половине третьего ночи, дома уже все спали, так что никто не заметил, как я вошла. Все оставшиеся часы я просто пролежала на кровати с открытыми глазами. Я не могла уснуть. В голове было столько разных мыслей, что просто взрывался мой мозг.

Тез, моя любимая Тез провела эту ночь с Адамом, другом моего детства. Мне больно. Мне настолько больно, что я хотела плакать навзрыд, но, чтобы меня никто не услышал, я кусала себе руки. Я не могу сказать сейчас, от кого я в большей степени не ожидала произошедшего, но я теперь точно знаю, как низко пали в моих глазах те люди, ради которых я бы захотела жить.

Я все-таки заснула в шесть утра, но будильник разбудил меня, я кое как проснулась, все мои руки в крови от ран, которые я себе оставила, глаза опухшие, по телу бегают мурашки, вроде бы на улице тепло, но меня всю морозит. Я набралась смелости, пошла в душ, привела себя в порядок, и тут я собираюсь пойти

к себе в комнату, но на ее пороге стоит папа. Я не могу передать, каким взором он меня «наградил». Так обычно смотрят на человека, который убил сотню народу и без стыда смотрит всем в глаза. Именно этим человеком я сейчас и была.

Затем папа сказал, что теперь я под строжайшим домашним арестом. До школы и после он меня будет подвозить на машине, чтобы иметь полный контроль, если же я возражу ему, то он меня отправит в школу-пансион для девочек, которая находится в Англии! Я, естественно, не смогла ему возразить, потому что последние дни своей жизни я хочу провести дома, со своей семьей и друзьями, поэтому я согласилась на его ультиматум. Так что, дневник, теперь я точно как в тюрьме, лишь бы не сойти мне с ума от этого ежедневного заключения.

Осталось 43 дня. Лори

Я надеваю белую футболку, поверх темно-синий пиджак, такого же цвета брюки, быстро расчесываю волосы и спускаюсь вниз.

— Пап, я готова.

— Садись в машину, я сейчас приду.

Я послушно выхожу на улицу и направляюсь к нашей машине. Перед этим я останавливаюсь около почтового ящика и достаю из него газету, какой-то буклет и письмо. Затем я сажусь в машину и начинаю покорно ждать папу. На секунду обращаю внимание на письмо, оно адресовано маме. Я

знаю, что читать чужие письма нехорошо, но в этот момент меня просто распирает от неземного любопытства, так что я немедленно разрываю конверт и читаю содержимое письма. Оказывается, оно от маминой фирмы.

«Уважаемая Джоди Макфин, мы извещаем Вас, что с 15 сентября 2011 года вы больше не считаетесь сотрудником нашей компании. На Ваш счет перечислена определенная сумма денег из фонда поддержки для безработных.

Подпись»

МАМУ УВОЛИЛИ?! Но... почему, хотя, глупо задавать этот вопрос, после ссоры с отцом и бабушкой она вообще перестала выходить из дома, про работу забыла и все свободное время проводит с алкоголем. Какая уважающая себя фирма будет терпеть такого работника?

На душе как-то не по себе, я всегда не завидовала тем, у кого работает один родитель, ведь все его средства тратятся только на самое необходимое – еду (и то без излишеств) и плату за дом. Теперь я одна из этих людей. Но больше всего меня волнует не это, а моя мать. Ей с каждым днем становится все хуже и хуже. Она теряет интерес к жизни. А если она так же как и я, хочет покончить жизнь самоубийством? Нет... нет... не хочу об этом думать.

В машину садится папа.

– Сколько осталось до начала урока? – спрашивает он.

– Полчаса. Никогда так рано не приходила в школу.

– Привыкай. Теперь ты всегда будешь приходить вовремя.

Папа заводит машину, и мы трогаемся с места. В руках я все еще держу письмо, рассказать ему или нет? Не знаю. Скорее всего, я отдам его маме, и пусть она сама решает что делать.

По радио играет какая-то древняя группа, совсем незнакомая мне.

– Сделай погромче. Это моя любимая песня, – говорит папа.

Я увеличиваю звук, и папа начинает подпевать солисту.

– Тебе нравится эта группа? – спрашивает он.

– Нет.

– Зря, это очень хорошая группа.

– И про что же эта песня?

– Про одноногую проститутку, которая работает в старом кабаре.

Господи, как же хорошо, что мой музыкальный вкус – полная противоположность папиному.

Папа останавливает машину напротив школьных ворот.

– Я заеду за тобой, но, если тебя не будет – ты сама знаешь, что тебя ждет.

– Конечно, товарищ надзиратель!

Я выхожу из машины и направляюсь в школу.

А теперь я погружаюсь в раздумья о том, что сейчас с Тез и Мэттом. Представляю, что вчера было. Мэтт застал ее и Адама в комнате, они голые начинают перед ним оправды-

ваться. И он понял, что Тезер за человек и бросил ее. Надеюсь, так все и было.

Первый урок – история. Я нахожу кабинет еще за пятнадцать минут до начала урока. Захожу в класс, ищу глазами заплаканную Тез, но ее здесь нет. Она не пришла в школу из-за вчерашней ночи. Естественно, изменила своему парню с человеком, которого знает меньше дня – да я бы на ее месте покончила собой в этот же вечер.

Я сажусь за парту, достаю учебники и наблюдаю за Мэттом – он о чем-то разговаривает с Карлосом – учеником по обмену из Италии, они смеются на весь кабинет. Что-то Мэтт не сильно похож на человека, который этой ночью расстался с девушкой. Наверное, он просто не хочет подавать вида, что ему плохо.

День пролетает удивительно быстро: не успела я оглянуться, как прошли история, английский и литература. Терпеть не могу идти одной по школе без Тез, сразу кажется, что все смотрят только на тебя и оговаривают о тебе. Мне не с кем даже поговорить, потому что я общаюсь только с Тезер, все же остальные в школе для меня просто массовка.

Я понимаю, что забыла свой дневник в шкафчике для учебников, поэтому мне придется идти в левое крыло школы. По пути встречаю дружков Ника, они, к счастью, меня не заметили и прошли мимо, но несмотря на это, сердце мое колотится как бешеное.

Я дохожу до своего шкафчика, открываю его... и снова

передо мной лежит письмо в белом конверте. Дружки Ника как раз шли из левого крыла – это снова они. Я аккуратно открываю конверт, достаю письмо и читаю.

«Вчерашние сюрпризы навечно в твоей памяти». Ну конечно! Ник испортил вчерашнюю вечеринку, и из-за этого поссорились Тез и Мэтт, а потом я узнаю, что Адам и моя лучшая подруга переспали – отличные сюрпризы, нечего сказать! Я снова скомкиваю письмо, выкидываю в мусорку и направляюсь в столовую.

Так много людей, и я совсем одна, как же все-таки непривычно без Тез. Я набираю ее номер, но в ответ лишь слышу монотонные раздражающие гудки. Она не отвечает. Ну и пожалуйста, я не собираюсь перед ней унижаться, да и тем более это она должна мне звонить и извиняться, а не я.

Я кладу на поднос содовую и две булочки, затем вижу, как Мэтт сидит один за центральным столиком. Я направляюсь к нему.

– Привет, – говорю я.

– Привет. Где она?

– Тез? Я не знаю, я у тебя хотела спросить.

– НАВЕРНОЕ, она из-за меня не пришла.

– А вы что, с ней вчера не поговорили?

– Нет, когда я приехал, дома уже никого не было.

КАК?!!! КАК НЕ БЫЛО?!!! Не может быть... он ничего не знает. Как она могла исчезнуть до его прихода вместе с Адамом? У меня нет слов... хотя я могу прямо сейчас рас-

сказать Мэтту про то, что я вчера видела, но мой язык просто не поворачивается это сказать.

— ...странно, она была в таком состоянии, я думала, что она останется у тебя до утра.

— Я звонил ей на телефон, но она не берет трубку.

— ...я тоже.

— Слушай, что я такого ужасного сделал, что она меня так сильно возненавидела?

ОНА ТЕБЕ ИЗМЕНИЛА. ОНА ТЕБЕ ИЗМЕНИЛА. ГЛОРИЯ, СКАЖИ ЭТО НЕМЕДЛЕННО!

— Мэтт, я думаю, это очередной ее бзик, скоро все пройдет, и вы помиритесь, вот увидишь!

Мои желания абсолютно не совпадают с моими действиями. Почему я не могу ему рассказать? Всего одно предложение, и Мэтт мой. Но вскоре эта мысль сама улетучивается из моей головы, когда мимо нашего столика проходит Ник. Я собираю пальцы в кулак, но руки начинают предательски дрожать.

— Ты в порядке?

— ...что? А... почему ты спрашиваешь?

— Когда этот урод прошел мимо нас, ты чуть не посинела от страха.

— Ничего... я в порядке, — я проглатываю огромный ком в горле и наконец говорю это. — Хотя нет... не в порядке. Уже второй день подряд кто-то подбрасывает мне письма в мой шкафчик.

– Что за письма?

– На одном было написано: «Не боишься, что с ним может что-то случиться?», а на втором – «Вчерашние сюрпризы навечно в твоей памяти».

– Думаешь, это Ник?

– НАВЕРНОЕ, хотя я в этом не уверена.

– Ну что ж, если он после вчерашнего ничего не понял, значит, я преподам ему еще один урок!

– Мэтт, пожалуйста, не надо! Он опасен.

– Чем он опасен? Я знаю его, как облупленного, это с виду он кажется таким всемогущим мажором, но внутри него таится гнилая душонка, которая боится всех и вся.

После того как я все рассказала Мэтту, мне стало так спокойно, словно у меня появился личный телохранитель. Зачем он это делает? Зачем он с каждым днем все больше и больше влюбляет меня в себя? Я не буду ему ничего рассказывать про Тез, просто не хочу видеть, как ему будет больно. Пусть Тезер, если, конечно, у нее проснется совесть, расскажет все ему сама. Я думаю, так будет намного лучше.

Следующие два урока пролетают так же быстро, как и предыдущие. Из-за того, что я сидела сегодня одна за партой и мне не с кем было поговорить, мне пришлось слушать учителей. ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ? Я заставляла себя не заснуть на их глазах и делать умный вид, что я их понимаю (хотя в большинстве случаев это не так). Не хочу сказать, что прямо-таки тупая, просто, когда в твоей голове мысли о преда-

тельстве лучшего друга и подруги, о том, что рано или поздно тебя пришибет Ник со своей шайкой, как-то не очень-то и думается об учебе.

На геометрии мне сказали, чтобы я отнесла домашнее задание Тезер, ибо на следующем уроке у нас контрольная и нужно хорошо подготовиться. Мне так не хочется смотреть в лживые глаза моей подруги, но, похоже, придется.

Я иду в кабинет математики, как вдруг за своей спиной слышу голос Мэтта.

– Лори, – я оборачиваюсь. – Слушай, а что если мы сегодня вечером пойдем в какой-нибудь паб?

– Ты и я?... – наивно спрашиваю я.

– ЕЩЕ Тезер, и я уже пригласил Адама.

– Я не смогу... – только не говори, что ты под арестом, придумай что-нибудь умное, живо! – По социологии на завтра задали делать проект, так что я занята.

– Лори, я хочу помириться с Тез, она твоя лучшая подруга, она тебя послушает. Пожалуйста! – он берет меня за руку.

Тут я просто начинаю таять. Разве я могу ему отказать – я же это потом себе никогда не прощу.

– Ладно, думаю, социология подождет.

– Спасибо.

Я стою как дура с улыбкой до ушей. Никогда мы еще с Мэттом не были так близки, раньше мы общались просто «привет – пока», да и то, только в присутствии Тез, но теперь все изменилось, я думаю, этот случай с Ником нас сблизил, и

мне это нравится. В следующую секунду я делаю шаг назад и сталкиваюсь с Королем прыщей. Второй раз подряд! Из моих рук падают учебники, и разлетаются бумаги.

– Чед!!!

– Прости, я не хотел.

– Ты что, нарочно это делаешь?!

– Я правда не хотел, я сейчас все соберу.

Чед встает на колени и начинает собирать мои учебники. Он кажется таким напуганным, что я даже посчитала себя виноватой в этой ситуации. Наконец, когда все разрешилось, я продолжаю свой путь к кабинету математики.

Я люблю все предметы в школе, даже эту скучную философию, которую ведет старикашка мистер Коннали, но я терпеть не могу математику. Не то чтобы я ее вообще не понимаю, просто мой гуманитарный склад ума не рассчитан на то, чтобы вычислять все эти дурацкие квадратные корни, уравнения, графики – в этом я полный ноль. Я люблю те предметы, где можно почитать, вы зубрить текст, те предметы, которые я, в конце концов, способна понять. Но мой отец считает, что я должна быть абсолютным гением по всем предметам.

Мисс Лоренс объясняет новую тему и постоянно смотрит на меня: сначала я думала, что мне это кажется, но потом я все-таки убедилась, что она действительно не сводит с меня глаз. Что я опять не так сделала? В последние дни я реально начала готовиться к урокам, иначе отец с меня три шкуры сдерет, а я больше не хочу скандалов в доме.

Урок, наконец-то, закончился. Я с облегчением вздыхаю.

– Урок окончен, все свободны, – говорит мисс Лоренс, но, сделав паузу, обращается ко мне. – Глория, останься, пожалуйста.

Ну, конечно! Не зря она на меня так смотрела на протяжении всего урока. Сейчас опять устроит мне выговор и грозит снова прийти ко мне домой. Ну за что мне это?!

– Я проверила твой вчерашний тест и хочу тебя поздравить, у тебя хорошая твердая четверка!

– Здорово! Я же говорила, что буду стараться.

– Молодец.

Открывается дверь и в кабинет заходит папа.

– Здравствуйте, мисс Лоренс.

– Здравствуйте, мистер Макфин.

– Пап, смотри, я получила четыре.

– Отлично! Мисс Лоренс, я хочу сказать Вам спасибо, ведь только благодаря Вам я понял, каким ужасным отцом я был.

– Ну что Вы, такое с каждым бывает, главное, что Вы вовремя ступили на тропу исправления.

Они начинают мило улыбаться друг другу. Боже, меня сейчас стошнит. Я все-таки заставляю папу выйти из кабинета, и мы с ним вместе направляемся к машине.

– Завези меня, пожалуйста, к Тезер.

– Ты что, забыла, что я тебе сказал по поводу подруг?

– Нет, у меня с памятью все в порядке, просто Тез сего-

дня не было в школе и мне поручили передать ей домашнее задание.

– Ладно, только на пять минут – не больше!

Вот, сейчас меня ждет непростое испытание. Я даже не знаю, как я буду смотреть ей в глаза, не то чтобы мне противно... хотя нет, мне ПРОТИВНО, потому что чего-чего, но ТАКОГО я от нее не ожидала. Мы с ней дружим где-то четырнадцать лет, я прекрасно знаю, что она та еще стерва и что она способна жестоко манипулировать людьми, но я никогда бы и не подумала, что она сможет переспать с первым встречным, да и тем более втайне от своего парня. К тому же, если бы у меня был ТАКОЙ парень, как Мэтт, то я бы надела жестяные трусы верности с замком.

Мы подъехали к дому Тез. Я беру листочек с записанным домашним заданием для Тезер, подхожу к двери и начинаю звонить.

Спустя минуты три дверь открывается и на порог выходит Тез, не накрашенная и с ужасными отеками.

– Лори, привет.

– Привет, Тез, я принесла тебе домашнее задание.

– Спасибо... проходи.

– Нет, я не могу, меня папа ждет в машине.

– Всего на пять минут, – она хватает меня за руку и заводит внутрь дома. – Прости меня, пожалуйста, – Тез обнимает меня и начинает реветь.

– ...за что?

– За вчерашнее, я вела себя, как самая настоящая дура!

– Да я уже привыкла.

– Перестань! Ты должна сказать: «Ну что ты, ты просто была слишком пьяна».

– Ты – дура, и ты была слишком пьяна.

– Значит, ты меня не простишь?

Только я открыла рот, чтобы ответить, как тут раздаётся рингтон телефона Тез. Она берет его в руки, отключает и бросает на кресло.

– Кто это был? – спрашиваю я.

– Мэтт... он спрашивал про меня?

– ...да, – с горечью говорю я, – он хочет с тобой встретиться.

– Я не хочу.

– Почему? – я делаю вид, будто не понимаю, чего так боится Тез.

– Потому что... потому что он мне противен! Он так ужасно со мной поступил! Я не хочу с ним разговаривать!

Ну ничего себе. Да уж, это в стиле Тезер. Она прекрасно знает, какой ужасный поступок она совершила, но при этом обвиняет Мэтта.

Я смотрю на нее с презрением. Как же хочется высказать ей все в лицо, но это же я, разве я могу сделать так, чтобы мои мысли и действия совпадали?

– Я прощу тебя, если ты с ним встретишься.

– Ладно... я ему перезвоню.

– Вот и хорошо. Тогда я пойду, а то я под домашним арестом.

– Серьезно? В который раз? – смеется Тез.

– Я уже устала считать, – смеюсь я.

Я выхожу из ее дома, на душе какой-то непонятный осадок, она мне ничего не рассказала, она даже не боится смотреть мне в глаза и ей нисколько не стыдно. Вот это подруга у меня!

Я сажусь в машину с абсолютно отрешенным видом. Папа заводит автомобиль и смотрит на меня, я же в это время буравлю ненавидящим взглядом прямостоящий столб, представляя, что это Тезер.

– Мне не нравится, что ты молчишь, – говорит папа.

– Прости?

– Ты помнишь, когда мы с тобой в последний раз общались как отец и дочь?

– А разве такое вообще было?

– Вот и я о том же. Глория, ты мне можешь рассказать обо всем, что тебя волнует, или спросить о чем-то – я всегда тебе отвечу.

Я молчу минут пять, а затем задаю папе вопрос.

– Пап, почему люди врут?

– Ну, потому что без этого никак. Люди врут всегда и везде и только по двум причинам. Первая – они хотят выгородить себя в какой-то ситуации. Вторая – они хотят защитить кого-то, кто им по-настоящему дорог.

Да уж, с таким советчиком мне можно сразу петлю на шею надевать.

– Спасибо... ты мне очень «помог».

– Согласен, психолог я так себе, но зато физически хорошо развит, так что, если тебя кто-то обижает – просто расскажи мне, и тот пожалеет.

– Хорошо, а что если один парень из школы хочет меня убить из-за того, что его чуть не убила я?

– Хорошая шутка, Глория. Но в следующий раз говори мне о серьезных вещах.

Я НЕ ШУЧУ, ПАПА, Я НЕ ШУЧУ!

Через несколько минут мы добираемся до нашего дома. Я поднимаюсь к себе в комнату. Сегодня удивительно спокойный день, без всяких инцидентов для меня. Мне так не хватало такого дня. Когда можно просто думать о своих проблемах и не переживать за новые. Я начинаю делать уроки на завтра, но меня отвлекает неожиданный звонок от Тез.

– Лори, почему ты мне не сказала, что Мэтт позвал меня, тебя и Адама в паб?

– Значит, ты ему все-таки позвонила?

– Мне пришлось.

– Тез, вы обязаны с ним встретиться, по телефону проблемы не решаются.

– Я знаю. Но ты точно придешь?

– Я постараюсь быть паинькой для папы, может, он меня отпустит. Хотя, я в этом не уверена.

В эту же минуту заходит в комнату папа.

– Глория, с кем ты разговариваешь?

– Неважно. А почему ты спрашиваешь?

– Отдай телефон.

– Но пап...!

– Я сказал, отдай мне телефон!

– Ты запретил мне выходить на улицу, общаться с друзьями, а теперь и забираешь мой телефон?!!!

– Все верно.

Я тяжело вздыхаю, мне бы еще кандалы на ноги нацепили, чтобы я окончательно была как в тюрьме. Я отдаю свой телефон.

– Поверь мне, я все это делаю для твоего же блага.

Я не отвечаю. Разворачиваюсь к нему спиной и начинаю писать в тетради. Он уходит. Мои последние дни жизни будут в полном заточении от внешнего мира. Ну замечательно! Я начинаю осознавать, как сильно я ненавижу своих родителей, от этой мысли у меня появляется нервная дрожь в руках. Я закрываю ладонями лицо и пытаюсь успокоиться. В конце концов, я же не человека убила! И не ограбила банк! Всего навсего получила несколько троек по математике, которые я могу исправить в считанные дни, и ушла на вечеринку, при этом выполнив все уроки. Это просто несправедливо.

Ко мне на колени запрыгивает Принц и начинает мурлыкать.

– Что, мой хороший? – говорю я шепотом.

Затем я беру его на руки и ложусь с ним на кровать. Закрываю глаза и стараюсь ни о чем не думать. Через несколько секунд я понимаю, что больше не могу открыть веки. Я засыпаю.

Какой-то непонятный разговор. Он становится еще громче, когда я открываю глаза. На часах половина восьмого, значит, я проспала где-то часа четыре. Я чувствую противную ломоту в теле, во рту сухо, рядом лежит Принц в позе креветки. Мои мысли начинают проясняться спустя пять минут. Я прислушиваюсь к разговору. Кто-то пришел к нам в дом, потому что с первого этажа раздаются какие-то звуки.

Я спускаюсь вниз и вижу, на пороге стоят бабушка и Макс. На моем лице сразу появляется улыбка, мне так их не хватало.

– Бабушка!

– Глория, как же я соскучилась по тебе, – мы обнимаем друг друга.

– Привет, Макс.

– Привет, это тебе, – он дает мне огромную коробку конфет.

– Спасибо! Я так рада, что вы к нам приехали!

– Похоже, ты единственная, кто нам рад в этом доме, – говорит бабушка.

Я разворачиваюсь и вижу недовольные физиономии мамы и папы.

– Мама, я просто не понимаю, зачем ты к нам приехала?

У тебя все хорошо, скоро свадьба с этим сосунком, а если ты хочешь пригласить нас на нее, то ты уже заранее знаешь мой ответ, – говорит мама.

– Да, я знаю и приехала я не за этим. В эту субботу я уезжаю в Париж, мне там сшили платье для свадьбы на заказ, и я хочу, чтобы Глория поехала со мной.

Вот тут моя челюсть отвисла до пола.

– В ПАРИЖ? Бабушка, ты серьезно?!

– Серьезнее некуда!

– Господи!!! Я очень хочу поехать.

– Вот и продолжай дальше хотеть, потому что ты никуда не поедешь, – говорит папа.

– Почему?! – спрашиваю я.

– Ты под арестом! Забыла?

– Дэвид, не волнуйся, поездка двухдневная, она будет под моим присмотром. Так что все будет хорошо.

– Ах вот как? Хочешь переманить мою дочь на свою сторону?! Так вот знай, у тебя ничего не получится!!! Я не позволю Глории ехать куда-то с шестидесятилетней маразматичкой, которая готова отдаться каждому!!! – кричит мама.

– Ч-что?.. – бабушка еле на ногах устояла после услышанного.

У меня внутри что-то передернулось...

– Заткнись, мама!!! – кричу я, – как ты смеешь ей такое говорить?!!!

– А как ты смеешь повышать на меня свой голос?!!!

– Так же, как и ты на свою мать!!!

– Ах ты, мерзавка. Вот, значит, как ты заговорила?! Стоило тебя поманить дорогой поездочкой, так ты сразу полюбила бабушку, которой целый год не звонила?!!!! Я не знала, что моя дочь такая продажная!!! Не зря я тебя возненавидела в первый же день твоего рождения. Лучше бы я тебя оставила в приюте!!!

Слезы самопроизвольно полились из моих глаз. Я стою с открытым ртом, затаив дыхание. Я слышу, как громко стучит мое сердце, я сжимаю ладони в кулаки, и, наконец, нахожу в себе силы, чтобы вновь заговорить после услышанного.

– ...действительно. Лучше бы оставила, потому что я жалею, что у меня такая мать, как ты! – сквозь слезы говорю я. – Ты посмотри на себя! На кого ты похожа?!! Ты пьешь целыми днями, блюешь у всех на виду, от тебя омерзительно пахнет!!! – кричу я и достаю из кармана письмо от маминой фирмы, – а еще, знаешь, папочка, что мама теперь безработная!!! Ее уволили!

– Что?.. – спрашивает папа.

– Посмотри, чего ты добилась в этой жизни! Ты законченная неудачница!!! – я со всей силы бросаю письмо в лицо матери и выбегаю из дома.

У меня началась настоящая истерика, я высказала все, что так долго копилось в моей душе. Мне больно, и я чувствую, как сейчас больно моей матери, но мне ее абсолютно не жаль, я даже рада, что теперь она, наконец, знает, что я о ней ду-

маю.

Бабушка подходит ко мне.

– Глория... прошу, не плачь, детка.

– Бабушка, спасибо что ты у меня есть...

– Ну, что ты... значит так, иди домой, собирай вещи – сегодня ты ночуешь у меня, а завтра мы будем с тобой готовиться к Парижу!

– Бабушка, я не хочу, чтобы ты на меня тратилась.

– Что за глупости? Я очень хочу, чтобы ты хотя бы пару дней отдохнула от этого кошмара. Если хочешь, то можешь позвать кого-нибудь из друзей. Подругу, например.

– Тезер? Да, я хочу.

– Ну, вот и отлично, значит, позови ее. Нам втроем даже будет веселее.

– Хорошо. Тогда я пойду собирать вещи?

– Да, мы тебя здесь подождем.

– Я быстро.

Я забегаю в дом, вижу, как на кухне папа орет на маму из-за того, что ее уволили, но мне на это наплевать, я хочу как можно быстрее уйти из этого дома.

Я со скоростью света достаю чемодан и собираю вещи. Затем беру сумку с учебниками на завтра. Принц начинает ласкаться у моих ног и жалостливо мяукать.

– Прости, Принц. Я скоро вернусь, обещаю.

Затем я быстро спускаюсь по лестнице и выхожу из дома.

– Садись, – говорит бабушка.

– Знаешь, возьмите мои вещи, а я потом приду. Я хочу зайти к Тез и рассказать ей о предстоящей поездке.

– Хорошо, только долго не задерживайся, а то я буду волноваться.

– Ладно.

Бабушка и Макс уезжают, а я тем временем ловлю такси и направляюсь в паб.

Время – пятнадцать минут девятого, я добираюсь до паба, у нас их немного в городе, поэтому мы выбрали небольшой паб в центре для наших посиделок, там мы справляли день рождения Тезер, где я впервые попробовала пиво.

Я захожу внутрь паба и вижу Тез за крайним столиком у окна.

– Ну наконец-то, я думала ты уже не придешь.

– А где Мэтт и Адам?

– Они пошли курить.

– Ясно. Ты с ним поговорила?

– Еще нет... я боюсь.

– Чего боишься?

– Лори... ты должна кое-что знать... этой ночью я была вместе с Адамом... – Тез вновь начинает реветь.

– ...и что же вы делали?

– Я лишилась... ну, ты понимаешь...

– Как же это произошло? – я делаю вид, будто меня это удивило.

– Мы с Адамом выпили целую бутылку виски, мы вообще

ничего не соображали. Прости меня...

– За что ты извиняешься? – говорю я, проглатывая ком в горле.

– Но ведь Адам твой друг...

– Вот именно, друг, а не парень. Все в порядке.

– Как я это скажу Мэтту? Я же предала его...

Ну, наконец-то, она все-таки почувствовала себя виноватой. Что ж, придется брать ситуацию в свои руки.

– Ничего не говори. Я ему ничего не расскажу, думаю, Адам тоже. Пусть это останется между нами.

– ...ты думаешь, это правильно?

– Так или иначе, он не должен об этом знать. Ведь ты же это не специально сделала.

– Нет, не специально... я чувствую себя последней шлюхой.

– Знаешь, а у меня есть для тебя крутая новость.

– Думаешь, меня сейчас может что-то развеселить?

– Думаю, да. Бабушка предложила мне и тебе поехать вместе с ней в Париж!

– Что?! Это что, шутка?

– Нет! Мы сможем по-настоящему оторваться и хоть на время забыть о наших проблемах.

– Лори, я тебя обожаю! – Тез начинает улыбаться сквозь слезы, затем она меня крепко обнимает.

В эту минуту к нам приходят Мэтт и Адам.

– Привет, – говорит Мэтт.

– Привет, – говорит Адам.

– Всем привет, – говорю я.

– Что вы такие счастливые? – спрашивает Мэтт.

– Мы с Лори едем в Париж!

– Серьезно?

– Да, – смеется Тезер.

– Ну, тогда нужно выпить за это! – говорит Адам. – Бармен!

Нам приносят четыре рюмки текилы.

– Тез, ты простишь меня? – говорит Мэтт.

– Разве я могу сказать нет?

Их губы сливаются в поцелуе. Я смотрю на все это, и у меня на глаза наворачиваются слезы от обиды. Но все же, это я их помирила, так что не нужно все принимать близко к сердцу. Я беру рюмку текилы и выпиваю до дна, Адам, Тез и Мэтт следуют моему примеру.

Во рту стало противно жечь, но я не обращаю на это внимание, иду в центр паба и начинаю танцевать, Мэтт просит сделать музыку погромче и также начинает танцевать вместе с Тезер, затем к нам присоединяется Адам. И так продолжается наш вечер. Мы пьем текилу и танцуем, не обращая ни на кого внимания.

Когда на улице уже полностью стемнело, мы решаем прервать наше веселье. Я выпила достаточно, но, однако, чувствую себя адекватно.

– Всем пока! – говорит Мэтт, обнимая за талию Тез.

– До завтра! – говорит Тезер.

– Готовься к Парижу!

– Пока, – говорит Адам.

Тез и Мэтт уходят в одну сторону, мы с Адамом в другую.

– Классно посидели, – говорит Адам и берет меня за руку.

– Не трогай меня!

– Глория, ты чего?

– Не делай вид, что ты ничего не понимаешь! Как ты мог,

Адам?!

– Я действительно не понимаю, о чем ты?

– О тебе и Тезер, и о ночи, которую вы провели вместе с ней!

– Откуда ты знаешь?

– Мне все рассказала Тез, мы подруги!

– ...я не хотел этого... я не знаю, как это получилось...

– Ну, конечно!!! Ладно Тез, она глупая и была сильно пьяна, но ТЫ! Ты же прекрасно знаешь, что у нее есть парень, с которым, как мне показалось, вы отлично ладили. Зачем ты это сделал?!

– Она сама этого хотела. Я всего лишь поддался...

– Адам, я думала, ты другой...

Я разворачиваюсь и иду вперед.

– Глория... я сделал это не по пьяни... кажется, я люблю ее.

Я останавливаюсь.

– Что за бред, когда ты успел ее полюбить?!

– Не знаю... мы вчера долго разговаривали, когда ты ушла, и я понял, какой она человек...

– И какой же она человек?

– Она – прекрасная, ее невозможно забыть.

– Даже если это и так, у нее есть парень, так что тебе придется постараться ее забыть.

Я снова продолжаю движение.

– Ты же сама хочешь, чтобы они расстались!

– Ты что, совсем?!!!

– Ты прекрасно знаешь, что я прав, – он подходит ко мне ближе. – Думаешь, я не заметил, как ты смотрела на Мэтта, когда он целовал Тез? Признайся, он тебе нравится!

– Адам, перестань нести чушь!

– Просто выслушай меня! Я хочу здесь остаться. Я сниму жилье, найду где-нибудь работу, отец будет только рад, если я выберусь в город. Просто мне нужно хотя бы пару дней пожить где-нибудь, чтобы обустроиться.

– «Где-нибудь» – это мой дом?

– Почему бы и нет? Глория, ты – единственный человек, которого я хорошо знаю в этом городе. Ты мне pomoжешь?

– Что мне с этого будет?

– Ну, например, мы можем организовать союз. Только вместе мы сможем разлучить эту парочку, при этом не сделав никому больно.

– Господи, что ты несешь?

Адам плюет на ладонь и протягивает ее ко мне.

– Ты согласна?

А что, почему бы и нет? Если Адаму нравится Тез, а мне Мэтт, почему бы нам действительно не организовать союз? Тем более эта «сладкая» парочка все равно на грани разрыва.

Я плюю на ладонь и жму руку Адаму.

– Да.

Я хочу разлучить Тезер и Мэтта. Я хочу быть с Мэттом...

Day 8

Это утро особенно светлое и теплое. Тишина еще не проснувшегося мира смешивается со стуком тарелок на кухне. Здесь мне не страшно открыть глаза, здесь я ощущаю себя в полной безопасности. И мне совершенно не хочется думать о родителях, я даже не хочу вспоминать их злые лица. Эти пара дней просто обязаны быть спокойными и без особых происшествий.

Я надеваю на себя голубую блузку и джинсы, я взяла с собой сравнительно немного вещей: пару брюк, четыре футболки, свитер и эту блузку. Конечно же, я еще взяла дневник, это же часть меня, я не могла его оставить.

Захожу на кухню, бабушка стоит у плиты, Адам сидит за столом и о чем-то с ней беседует.

- Всем доброе утро.
- Доброе утро, детка, – говорит бабушка.
- Доброе утро, – говорит Адам.
- Можешь позавтракать оладьями, или у меня есть твои любимые хлопья.
- Спасибо, бабушка, но я не хочу.
- Как это? Впереди еще целый день в школе, нужно подкрепиться!
- Я поем в столовой, но сейчас у меня нет аппетита.
- Хорошо, но я на всякий случай положу тебе в контейнер

яблоко и пару оладьев.

Бабушка уходит в другую комнату, я остаюсь вместе с Адамом.

– Она такая заботливая, – говорит Адам.

– Я ее обожаю. Какие планы на сегодня?

– Я постараюсь найти работу и начну искать жилье.

На кухню снова заходит бабушка и прерывает наш разговор.

– Искать жилье? Зачем, Адам? Ты можешь жить у меня.

– Мне неудобно вас стеснять.

– Ну что ты, ты же мне как внук, вы ведь с Глорией провели почти все детство вместе, живи у меня, сколько хочешь!

– Спасибо, мисс Мальбресс.

Надо же, он помнит фамилию бабушки.

– Зови меня просто Корнелия, – бабушка и Адам улыбаются. – Глория, Макс отвезет тебя в школу. Собирайся.

Сегодня последний день учебы, а завтра я уже буду наслаждаться красотами Парижа. Сама тому не верю, но, кажется, сейчас у меня действительно все хорошо. Я быстро собираю рюкзак, сегодня нетрудные предметы, за исключением химии, вчера я пришла к бабушке полупьяная, и у меня уже не оставалось сил учить параграф.

Как только я подхожу к порогу дома, слышу за спиной голос бабушки.

– Глория...

– Да, бабушка.

– Может, ты позвонишь матери?

– Зачем?

– Вдруг она волнуется?

– Она не волнуется, я тебя уверяю, единственное, что ее беспокоит в последнее время – это то, чтобы в домашнем баре была запасная бутылка портвейна.

Бабушка промолчала, я поняла, что она абсолютно согласна со мной.

Я сажусь в машину Макса, мы трогаемся с места. Макс достает из сумки небольшую алюминиевую банку, открывает ее и делает глоток.

– Ты пьешь за рулем?

– Это энергетик, мне нужно взбодриться. Хотя Корнелия это не одобряет.

– Как твои родители отнеслись к свадьбе с моей бабушкой?

– Они не знают. Да и им неинтересно.

– Ты с ними не общаешься?

– Нет, в восемнадцать лет я ушел из дома, потому что жизнь с ними стала просто невыносимой. Они меня начали допекать, следить за мной, мне это надоело, и я сбежал.

– И с тех пор ты им даже не звонишь?

– Нет, у них своя жизнь, а у меня своя. Самостоятельная жизнь, конечно, не сахар, но она тоже немного сладкая.

Я улыбаюсь.

Мы подъехали к школе, я смотрю на часы, до начала пер-

вого урока осталось пять с лишним минут, я, не торопясь, иду к кабинету английского, по пути нахожу свой шкафчик, открываю его и, что вы думаете... **ОПЯТЬ ПИСЬМО.** Кажется, эта шутка немного затянулась. Я комкаю конверт и выкидываю в пустое мусорное ведро. Мне это уже надоело, чего Ник от меня хочет? Почему он подкидывает эти письма со странными надписями? Только в моей жизни наконец-то начинаются проблески белой полосы, так снова является Ник.

Около библиотеки я встречаю Тез и Мэтта. Они стоят в обнимку, Тез целует Мэтта в ухо, тот смеется... в общем, меня сейчас стошнит.

– Привет всем, – говорю я.

– Лори, смотри, я похожа на француженку?

Тез сегодня одета в коротенькую клетчатую юбку, на ее макушке такого же тона берет, а белая блузка с кокетливым вырезом значительно увеличивает объем ее груди.

– Скорее ты похожа на тринадцатилетнюю фанатку Джастина Бибера.

– Я так и знала! А Мэтт сказал, что мне очень идет.

– Ну, я же не законодатель мод. Главное, юбка короткая, сексуальная, мне нравится.

– Тезер, подойди ко мне, пожалуйста, – говорит мисс Лоренс.

Тез послушно идет ей навстречу. Мэтт подходит ко мне.

– Сегодня без происшествий? – спрашивает он.

– В смысле?

– Я про письмо.

– ...Ник не останавливается.

– Что он опять написал?

– Я не читала, я сразу его выбросила.

– Зачем? Неужели тебе не хочется узнать, что сегодня на уме у этого урода?

– Оно еще там лежит.

– Пойдем.

Мэтт хватает меня за руку, мы подходим к мусорному ведру, он аккуратно достает из него скомканный конверт, открывает его и читает.

– «Пытаешься убежать?»

– Что это означает?

– Ты кому-нибудь рассказала про Францию?

– Нет...

– Странно, он как-то узнал об этом.

– У меня уже скоро разовьется паранойя, кажется, что он преследует меня ежеминутно.

– Он просто хочет тебя запугать, держать в страхе, не обращая на него внимания.

– Эй! Что вы здесь делаете? – кричит Тезер.

– Мы ходили за дневником, – соврал Мэтт.

Мы все вместе идем на урок, прекрасно зная, что опаздываем на три минуты. Мы с Тезер начинаем обсуждать нашу поездку, мы уже продумали по каким магазинам прогуляемся в Париже.

Английский, за ним физика, проходят быстро, физик мне чуть не вlepил два за подготовку домашнего задания, точнее за не подготовку, но я спасла ситуацию тем, что рассказала ему два определения из курса механики.

Химия – это урок, которого я очень боюсь. Несмотря на то что мисс Пайпер достаточно мягкий человек, двойку она поставить мне может и даже не одну, а этого мне не нужно.

– Кстати, я забыла тебе сказать, перед поездкой нам нужно привести себя в полный порядок, так что я записала нас в салон красоты к одному моему знакомому мастеру.

– Тез, не нужно. Я сейчас на мели, живу у бабушки...

– Насчет этого не парься, я уже за все заплатила, да и к тому же, я тебе по гроб жизни обязана...

– ...Адам решил остаться здесь жить.

– Что?! Зачем?

– Ему понравился наш город, да и к тому же, зачем ему «тухнуть» в том захолустье.

– Отлично! Теперь он все расскажет Мэтту.

– Не расскажет, ему просто незачем это делать, тем более они хорошо ладили с Мэттом.

– Ты думаешь?..

В следующую секунду в класс заходит мисс Пайпер, и мне стало легко на душе, когда она произносит заветные слова: «У нас будет лабораторная работа».

Как обычно, она распределяет нас по парам, а я, как обычно, молю, чтобы мой партнер был ботаником, и мы выполни-

ли работу на «отлично». К счастью, моя мольба была услышана и моим партнером стал Чед Маккупер.

Я прослушала задание, но Чед даже записал слова Пайпер в блокнот, я поражаюсь его задротничеству по учебе.

– Чед, ты не против, если ты будешь выполнять задание, а я наблюдать за тобой и записывать?

– Конечно, нет. Но зря ты отказываешься от работы, химия – это очень познавательно.

– Для кого как, Чед.

Ровно десять минут я наблюдаю за тем, как он протирает многочисленные пробирки и читает этикетки на колбах. Если честно, он начинает меня бесить, а еще больше меня бесят его выпуклые очки с толстенными линзами, его глаза кажутся такими маленькими, будто он вьетнамец-подросток, честное слово.

– Так, нам нужно получить сульфат калия, для этого я смешиваю щелочь КОН с серной кислотой.

– И что, это все?

– Да, напиши название реакции, и мы можем сдать работу.

– ...название реакции...

– Нейтрализация.

– Да, точно! Нейтрализация! Я просто забыла.

– Если хочешь, я могу подтянуть тебя по химии.

– Нет, Чед, я прочитаю пару параграфов и все пойму.

Чед зовет мисс Пайпер к нашему столу.

– Так, Глория, что у вас получилось в результате реакции?

Я открываю рот и ничего не могу сказать, ПОТОМУ ЧТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ.

– Результат реакции... он... в общем...

– Глория хочет сказать, что реакция прошла успешно и у нас образовались растворимая соль и вода, – выручает меня Чед.

– ...да! И вода...

– Молодцы, я ставлю вам по пятерке.

Я с облегчением вздыхаю. Пятерки мне сейчас очень нужны, возможно, из-за них папа перестанет меня гнобить.

– Спасибо, Чед.

– Да ладно, пустяки.

Чед краснеет от смущения.

Получать пятерки всегда приятно, и мое настроение сразу улучшилось.

Дорогой дневник!

Сейчас урок геометрии, но я не думаю об этих окружностях и аксиомах, сейчас я полностью погружена с головой в мысли о предстоящей поездке. Я никогда не была во Франции. Я вообще редко выезжаю из своего маленького городка. И поэтому обидно было бы умереть, так и не побывав в каком-нибудь прелестном месте. Я еду вместе с Тезер и бабушкой. В этой поездке я должна постараться не думать о маме и папе, потому что я очень устала от всех этих проблем. Вчера у нас как всегда состоялся грандиозный скандал, в котором я высказала все маме

в лицо, и мне даже не было стыдно, мне и сейчас нисколько не стыдно. Во мне что-то изменилось, только я не могу понять, что именно. Может, я стала взрослее? А может, у меня просто закончилось терпение, оно ведь ни у кого не вечное.

Осталось 42 дня. Лори

После школы Мэтт отвез нас в салон красоты. Если честно, я и представить не могу, что можно сделать с моей внешностью. Мы заходим внутрь, здесь так приятно пахнет чем-то цветочным. Зал пустой, все мастера будут работать только на нас. Тезер разговаривает с главным стилистом салона – его зовут Ден, по его походке и тону голоса можно сразу понять, что он гей. На ногтях рук у него черный лак с блестками, щеки отдают легким румянцем, и сначала мне показалось, что у него накрашены глаза, но потом я поняла, что у него такие густые черные ресницы.

Две девушки азиатской внешности начали делать нам педикюр, третья девушка – маникюр, а четвертая наносила нам на кожу какую-то непонятную зеленую смесь. Ден сказал, что это особая восточная маска из киви и каланхоэ. Лицу сразу стало приятно и свежо, я начинаю засыпать в таких райских угодьях.

Спустя несколько минут нам смывают маску, и Тез обращается к Дену.

– Ден, а как ты думаешь, Глории пойдет более темный цвет волос?

– Безусловно, она так даже станет еще красивее.

– Тогда приступай.

– Тез, нет, – говорю я.

– Лори, ты просто обязана подцепить какого-нибудь француза, а я обязана сделать из тебя красотку, так что молчи.

Ден начинает наносить на мою голову краску, около корней немного щиплет, но, в целом, это даже приятно, он массирует мою голову, и я начинаю как дура улыбаться, не обращая ни на кого внимания.

Поверить не могу, что через несколько мгновений у меня будет другой цвет волос, до этого я никогда не красилась, потому что мама говорила, что у меня прекрасный цвет волос и незачем его портить.

Ден смывает краску под теплой струей воды, сушит волосы и поворачивает кресло, на котором я сижу, к зеркалу.

НИЧЕГО СЕБЕ! Я не узнала свое отражение. Это была вовсе не я, а какая-то симпатичная брюнетка, смотрящая мне в глаза. Мои волосы стали на три тона темнее, они так красиво переливаются из-за лучей лампы, что я не могу от них оторваться.

– Ден, ты просто волшебник! – говорю я.

Тезер так же рассматривает волосы. Ее тоже покрасили, но она осталась блондинкой, только с пепельным отливом.

Мы выходим из салона и ловим такси, нужно как можно раньше вернуться домой и собрать вещи, потому что рейс

рано утром.

– Я даже не знаю, как тебя отблагодарить, – говорю я.

– Да брось, это всего лишь покраска. Теперь ты поняла, насколько ты красива?

– Спасибо тебе. Кстати, ты мне так и не рассказала про свои ощущения после ночи.

– Ну, если честно, я помню только начало. Эти нежные, робкие прикосновения, он снимает с меня одежду, а я с него... и поцелуй, такой долгий, предвещающий... нечто иное.

– Было больно, когда он вошел в тебя?

– Фу, Лори! – Тез смеется. – Я была слишком пьяна и это подействовало как наркоз, но все следующее утро я провела с грелкой на животе, была такая противная боль...

Тут мы заливаемся диким смехом и не замечаем, как остановилось такси.

Я возвращаюсь в бабушкин дом. Все поначалу не узнали меня с новым цветом волос, но затем сказали, что мне очень даже идет. Адам, к счастью, нашел себе работу в автосервисе. И он уже несколько сотен раз поблагодарил меня за то, что я помогла ему обжиться в незнакомом городе.

Завтра свершится поездка моей мечты. Наверное, это самое лучшее, что произойдет перед моей смертью.

Day 9

Дорогой дневник!

Я сейчас нахожусь на высоте 6000 метров над землей. Еще девять часов и мы будем в Париже! В самолете невероятно холодно, несмотря на то что я в достаточно теплой толстовке и мне еще принесли плед. Я сижу у иллюминатора, рядом со мной сидит Тез, читает журнал, а на крайнем сидении сидит бабушка, завернутая в плед. Уши противно заложило, запрещают включать плеер, и еду подадут еще не скоро. В общем, начало поездки меня не радует. Я всегда боялась летать на самолетах, мне кажется, что именно с моим рейсом случится какая-то беда, для самоубийцы я слишком трепетно отношусь к своей жизни. А еще у нас симпатичный стюард, поэтому я раз двести нажимала на кнопку вызова стюарда и просила его то принести плед, то стакан воды, а он лишь улыбался и вежливо просил подождать минуту. Сзади меня сидит парочка влюбленных французов, они уже битый час о чем-то разговаривают на своем языке и не перестают при этом целоваться. ПРОТИВНО! Я мысленно заставляю себя заснуть, чтобы проснуться уже на посадке. Мы проведем всего лишь два дня в Париже, но я хочу, чтобы они тянулись вечно.

Остался 41 день. Лори

Прошло тринадцать часов полета, самолет приземлился в

16.00. Я, в полусонном состоянии, еле-еле разобрала, где мы находимся. Итак, Я В ПАРИЖЕ. И первые минуты пребывания в этом городе повергли меня в восторг. Париж очень сильно отличается от Бревэрда и вообще от всей Америки в целом. Другой стиль домов, климат, люди совсем другие, воздух другой! Я достаю свой фотоаппарат и снимаю каждый миллиметр улицы. За считанные секунды на фотопленке появляются сотни фотографий домов, голубей, людей, машин, столбов с рекламками. Я веду себя как сумасшедшая, но ведь никому не объяснишь, что это последнее путешествие в моей жизни.

Мы садимся в автобус, Тезер с огромным красным чемоданом никак не может нормально расположиться. Я рассматриваю улицы Парижа, вижу вдалеке Эйфелеву башню, говорят, она по-настоящему прекрасна ночью, когда на ней зажигаются огни. Здесь довольно прохладно. К тому же, сегодня пасмурно и идет небольшой дождь. Но это не испортит мое впечатление об этом городе. Я с детства мечтала поехать в Париж. Но родители всегда были заняты, бабушка в разъездах, поэтому мне оставалось сидеть дома и читать книги о Франции. Так что можно считать, что моя давняя детская мечта сбылась.

Спустя полчаса мы приезжаем в отель Le plaisir. Здесь всего двенадцать этажей, но здание кажется невероятно красивым. Огромные колонны, окна сделаны под старину, цвет камня темно-бежевый, будто это здание из девятнадцатого

века. На наш этаж нас сопровождают трое портье, один из них идет впереди, а остальные несут наши сумки.

– Я сняла нам два номера, они находятся очень близко, так что мы не потеряемся, – говорит бабушка.

Наши номера находятся на девятом этаже. Мы с Тез будем жить в двухместном номере. Я никогда еще не ночевала вместе с Тез, несмотря на то, что мы дружим довольно-таки давно.

Мы заходим в номер. Это абсолютно обычная комната, одна кровать у окна, другая – около противоположной стены. Я занимаю именно эту, сажусь на нее и откидываюсь назад. Поездка очень сильно утомила меня, я чувствую, как гудят мои ноги.

– Я устала, – говорю я.

– Лори, что ты делаешь? – Тез подсаживается ко мне и заставляет подняться.

– Я хочу лежать.

– Отлежишься в нашем захолустном Бревэрде, а здесь нужно веселиться.

– Я поражаюсь, откуда в тебе столько энергии?

– Сама удивляюсь, – Тез подходит к окну и одергивает шторы. – Ты только посмотри, какой у нас шикарный вид из окна... достопримечательная местная мусорка, пара магазинчиков, и, кажется, я вижу фонтан, – смеется Тезер.

Да уж, вид из окна оставляет желать лучшего.

– Ладно, давай разберем вещи и пойдем прогуляемся, –

говорю я.

– Отлично! Кстати, я где-то слышала, что во Франции самые сексуальные портье.

– О боже, опять ты за свое.

Мы разбираем вещи. У меня лишь небольшой рюкзачок, в котором поместилось все мое тряпье, я аккуратно раскладываю их по полочкам в шкафу. У Тезер же тяжеленный чемодан, такое ощущение, что мы сюда на год приехали, хотя и за целый год не сносить все эти вещи.

После того как мы разобрались с вещами, мы спускаемся на первый этаж, здесь полно народу, и каждый волочет за собой чемоданы, я вижу несколько арабов, французов, англичан, японцев, и все они куда-то торопятся, будто кто-то займет их номера.

Мы с Тез спокойно доходим до ресепшена, Тезер была права, портье здесь действительно очень сексуальный. В красном пиджаке, брюках, черные жгучие волосы и приятный французский акцент.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – спрашивает портье.

– Скажите, а в вашем отеле красивым девушкам дают бесплатный бокал шампанского? – кокетливо спрашивает Тез.

– Если эти девушки такие же красивые как вы, то разумеется. Одну секунду, – француз отходит в сторону.

– Он такой милый! – завопила Тезер.

– Тез, я не буду пить, здесь же моя бабушка.

– Лори, расслабься и получай удовольствие пока ее нет.

Портье снова подходит к ресепшну и дает нам по бокалу шампанского.

– Мерси, позвольте, я вас отблагодарю, – говорит Тез, подходит ближе к портье и целует его в щеку. Тот весь покраснел и заулыбался, мы с Тезер тоже начинаем смеяться и делаем глоток шампанского.

Следующие минуты я и Тез проводим в обнимку с фотоаппаратом – в отеле куча зеркал и нет ни одного, в котором мы не сфотографировались. Я стараюсь сделать как можно больше фотографий, чтобы дома смотреть на них и чувствовать, как будто нахожусь во Франции.

За спиной я слышу голос бабушки.

– Девочки.

– Да, бабушка.

– Мне сейчас нужно отъехать по делам, но чтобы вы не сидели здесь весь оставшийся день, я записала вас на экскурсию.

– По всем достопримечательностям? – радостно спрашиваю я.

– Конечно, так что идите собирайтесь, автобус отходит в половину у центрального входа.

– Спасибо, бабушка, я тебя люблю! – я обнимаю бабушку.

– Спасибо, Корнелия! – говорит Тез.

– Развлекайтесь!

Мы быстро поднимаемся в номер, кладем в сумку день-

ги и еще какие-то побрякушки, переодеваемся и идем к центральному входу.

Огромный автобус почти заполнен, свободными остались только наши два сидения. Мы занимаем их, и автобус трогается с места. Экскурсовод – женщина лет сорока пяти, с приятным голосом, – приветствует нас и начинает рассказывать про историю Парижа. Я практически не слушаю ее, смотрю в окно и вновь люблю архитектуру и самую атмосферой города. Одни люди куда-то торопятся, другие спокойно сидят на лавочках и читают газету или пьют кофе на пару с собеседником. Я вижу многочисленные парки с еще зеленой травой, и с ней отлично контрастируют желтые опавшие листья деревьев.

Сейчас мы подъезжаем к огромной Триумфальной арке. Автобус останавливается, мы выходим, и у каждого из нас просто захватывает дыхание, когда мы узнаем, что высота этой арки 49 метров! Экскурсовод рассказывает нам, что арка – еще со времен правления Людовика XIV. Мы делаем несколько десятков фотографий и снова садимся в автобус.

Следующая остановка – Лувр, мы любимся улыбкой Джоконды, также экскурсовод рассказывает нам вкратце о других творениях Да Винчи.

Уже стемнело, мы отправляемся к Эйфелевой башне, а затем, с замиранием сердца, ждем, пока зажгутся ее огни. Этот момент настал, зажигают ее весьма красиво. Очень медленно, постепенно начинают загораться лампочки. И разгорают-

ся все сильнее и сильнее.

После этого мы посещаем несколько памятников, и последней нашей остановкой является Музей старой Франции, здесь нам продолжают рассказывать историю Парижа, мы видим царские наряды, троны, картины.

– Сколько времени? – устало спрашивает Тез.

– Половина двенадцатого.

– Я уже засыпаю.

– Тебе что, неинтересно?

– Нет, знаешь, меня всегда интересовало, чьи задницы сидели на этом троне.

– Тез, потише!

Она раздраженно вздыхает и отходит в сторону.

Я иду за ней.

– Куда ты?

– Слушай, я приехала сюда, чтобы отлично провести время!

– А мы разве его не отлично проводим?

– Нет! Такое ощущение, что я в школе, и меня тошнит от поступающей в мой мозг информации!

– Хорошо, я позвоню бабушке, она за нами приедет.

– Подожди, знаешь, я никогда не была в парижских клубах.

– Ничего страшного, у тебя еще вся жизнь впереди.

– Я не хочу ждать, я хочу сейчас.

– Нет, это исключено, бабушка уже заплатила за экскур-

сию.

– Да ладно тебе, неужели ты не хочешь по-настоящему оторваться во Франции?

– Мы не знаем ни города, ни языка, куда мы пойдём?!

– В Париже сотни туристов из Америки, найдем их и познакомимся.

– Нет! Если тебе неинтересно, можешь уходить! Но я останусь здесь!

– Вот и прекрасно!

Тез разворачивается и уходит.

Мне становится страшно оставаться одной, поэтому я иду за ней.

– Тезер.

Мы сбегает с экскурсии, ловим такси и просим подвезти нас до ближайшего клуба.

Бабушка узнает об этом и убьет меня. Разве я могу хотя бы раз в жизни не совершать безбашенных поступков? Конечно, нет!

– Ну, не дуйся, – говорит Тез.

– Отвали.

– Лори, я же для тебя стараюсь, я хочу, чтобы эта поездка тебе запомнилась.

– Она мне уже прекрасно запомнилась! А теперь мы едем черт знает куда втайне от моей бабушки!

– Ох. Какая же ты зануда!

Мы подъезжаем к клубу La Suite, Тезер расплачивается с

таксистом. Вообще, я не очень люблю ходить по клубам, не понимаю, в чем кайф от того, что ты прыгаешь под раздражающую музыку с кучей пьяных потных людей.

Мы заходим в помещение, здесь играет совершенно не похожая на американскую клубную музыку песня. Но в одном все клубы схожи – куча цветных прожекторов так и стремятся тебя ослепить, повсюду искусственный дым смешивается с дымом от сигарет, люди в непонятных одеждах улыбаются, танцуют, разговаривают.

– Распусти волосы, – говорит Тез, но я ее не слышу.

– Что?

– Я говорю, расппусти волосы! Так у нас больше шансов подцепить кого-нибудь.

Я слушаюсь Тез и снимаю резинку с волос.

– Поверить не могу, что я это делаю.

Мы подходим к барной стойке.

– Ты что будешь? – спрашивает меня Тезер.

– Ничего.

– Ладно, Бармен, нам, пожалуйста, две порции виски.

– Я же сказала, я ничего не буду!

– Молчи!

Бармен ставит на стойку два стакана виски.

– Благодарю, – Тез дает мне один, а второй она в считанные секунды выпивает залпом.

Я следую ее примеру.

– А теперь пришло время идти на танцпол! – говорит Тез

и берет меня за руку.

Алкоголь быстро ударяет мне в голову, мне становится легко, я танцую под эту непонятную музыку. Мы с Тез не замечаем, как возле нас начали танцевать два парня, которые то и дело пялятся на нас обеих. Это, наверное, такой намек на знакомство в клубе, Тез понимает этот намек, и мы все вместе отходим к барной стойке.

– И как же вас зовут, миледи? – говорит один из этих парней.

– Я – Тезер, а это Глория.

– Очень приятно. Меня зовут Тео, а это мой друг Андре.

– Что будете пить, дамы? – говорит Андре.

– То же, что и вы, – кокетливо отвечает Тез.

– Я так понимаю, вы приезжие. Откуда? – спрашивает Тео.

– Майами, штат Флорида, – соврала Тез.

– Ого, и что же вас привело в Париж?

– НАВЕРНОЕ, мы чувствовали, что познакомимся здесь с вами.

– Выпьем за это! – говорит Андре и дает каждому в руки стакан с каким-то коктейлем.

Парни начинают расспрашивать нас о себе, кто мы, чем увлекаемся, я лишь застенчиво улыбаюсь, а Тезер всюду флиртует. В процессе мы выпиваем еще несколько стаканов коктейля с противным вкусом и ароматом.

– Я хочу танцевать! А ты, Тео? – спрашивает Тез.

– Я только с удовольствием.

Они отправляются на танцпол, я остаюсь лицом к лицу с Андре.

– Для Майами ты слишком бледная.

– Это... наследственное. Моя кожа почти не воспринимает солнечные лучи.

– Удивительно, вы с Тезер подруги, но такие разные.

– Да, это точно.

– А мне нравятся такие девушки, как ты. Скромные... невинные...

– Андре, у меня есть парень, и у Тезер тоже.

– Но ее же это не останавливает.

– Но мы же разные.

– Я все понял. Ну, ты хоть не откажешься выпить со мной еще по стаканчику?

– Не откажусь.

Мы делаем несколько глотков напитка и присоединяемся к Тезер и Тео.

Я снова начинаю делать произвольные танцевальные движения. Сегодня я чувствую себя конкретно пьяной. Я всегда ограничивала себя в приемах алкоголя, но сегодня я превысила норму.

Внезапно Тезер падает мне на руки. Мое сердце заколотилось как безумное.

– Тез, ты чего?!

Она не отвечает. Я оглядываюсь по сторонам, все танцуют и не обращают на нас внимания. Я оттаскиваю Тезер в

женский туалет.

– Посмотри на меня! – я начинаю бить ее по щекам. Она, наконец, приходит в себя.

– Что со мной, Лори?..

– ...я не знаю.

У меня начинает двоиться в глазах. В голове какой-то шум.

– У меня просто закружилась голова... – говорит Тез.

– У меня сейчас тоже – я облокачиваюсь на стену, мое сознание возвращается ко мне, и тут меня охватывает какое-то странное ощущение, будто чего-то не хватает. СУМКА. В моих руках нет сумки!

– Тез, а ты наши сумки оставила на барной стойке?

– ...я не помню...

– Жди здесь, я сейчас приду.

Я выхожу из туалета, бегу к стойке – наших сумок там нет. Я начинаю кричать бармену.

– Извините, а тут были два парня, один такой с красным галстуком, где они?

– Они уже ушли.

Я начинаю искать глазами в толпе Тео и Андре, но они действительно ушли. Выбегаю на улицу, надеясь, что они недалеко успели отойти, **НО ИХ НИГДЕ НЕТ**. Меня охватывает ужасное чувство паники. **НАС ОБОКРАЛИ!**

Я снова забегаю в туалет и начинаю рыдать взахлеб.

– Лори, что случилось?

– Наши сумки пропали!

– ...как, пропали?..

– Эти два француза что-то подсыпали нам в коктейли и украли наши сумки!!!

– ...там же мои кредитки... и дорогуший телефон... о господи... – Тез садится на пол и облокачивается на стену.

– Это все из-за тебя!!! – в истерике кричу я.

– Из-за меня?!

– Да!!! Сейчас мы бы спокойно уже отдыхали в отеле, но тебе же приспичило переспать с французом, и теперь у нас нет ни денег, ни документов, НИЧЕГО!

– Успокойся, мы что-нибудь придумаем, – поднимается с пола Тез.

– ЧТО?! ЧТО МЫ ПРИДУМАЕМ?!

– Пойдем.

Мы выходим из клуба, начинаем искать прохожих. В результате останавливается какой-то старикашка. Тезер спрашивает у него, где здесь ближайшее здание полиции, но он не понимает по-английски, мы начинаем по слогам ему говорить: «ПО – ЛИ – ЦИ – Я» – наконец, он понимает, что нам нужно и указывает дорогу.

Тушь растеклась по моим щекам, я сейчас похожа на малолетнюю путану. Я нахожусь в отделении полиции, Тез рассказывает полицейскому нашу историю, а у меня просто нет слов. Я хочу как можно скорее добраться до номера и лечь спать.

– Я позвонила твоей бабушке, она сейчас приедет.

– Что они сказали?

– Мы нарвались на мошенников. Они уже не в первый раз обкрадывают приезжих. Специально отслеживают их в клубах и втираются в доверие.

– Я... я всего лишь хотела отдохнуть. Нормально отдохнуть...

– ...прости меня...

– Просто молчи. Я не хочу тебя слышать.

Через несколько десятков минут за нами приезжает бабушка. Господи, если бы вы только знали, как же мне стыдно смотреть ей в глаза. Я выхожу из пункта, и тут в моем рту становится противно кисло, я отхожу в сторону и меня начинает рвать. Тез держит мои волосы и дает платок. Все это видит бабушка, стоящая около такси.

– Быстро садитесь в машину!

– Бабушка, я не хотела...

– Я никогда не думала, что ты станешь такой...

– Какой?

– Такой же, как твоя мать – омерзительной!

Эти слова больно впились в мою душу. Я сама во всем виновата, и я это прекрасно понимаю. Я каждый божий день совершаю убогие поступки, после которых мне еще больше не хочется жить.

Сегодня во мне разочаровался единственный человек, который любил меня на этом свете. Я проклиная этот день.

Часть 3. Удар

Day 10

Сухо во рту. Противно сухо. Я открываю глаза, яркий свет больно проникает сквозь зрачки. Неужели я вчера ТАК много выпила. Чувствую себя отвратительно. Будто из меня вытрепали всю мою плоть.

Тез лежит рядом со мной на кровати с открытым ртом. На часах половина первого.

– Тез, – говорю я хриплым голосом, но она меня не слышит, – Тез, проснись! – говорю я громче и толкаю ее в плечо.

Она, наконец, просыпается.

– Отстань, – невнятно говорит Тезер.

– Тез!

– Черт... голова.

О да, эта головная боль, наверное, еще неделю будет в моем сознании. Я ничего не чувствую, кроме этой боли.

Я нахожу в себе силы встать с кровати и подойти к небольшому зеркалу.

– Боже... – говорю я.

Глаза – черные. Тушь превратилась в непонятную массу и размазалась по моему лицу, волосы – словно корм для быка, честное слово.

– Дай мне воды... – говорит еле-еле Тезер.

Я наполняю стакан водой и подхожу к кровати.

– Держи, – она снова отключилась, – Тез!

Не слышит. Во мне проснулась небывалая ярость, мало того, что это из-за нее я переживаю сейчас такие муки, так она еще на меня внимания не обращает, я размахиваюсь и со всей силы выливаю стакан с холодной водой на ее голову.

Тут она, естественно, просыпается.

– Что ты делаешь, дура?!!!!

– С добрым утром!

Я ставлю стакан на столик и иду в ванную. Тезер идет за мной.

– Ты что, совсем с ума сошла?!!! – продолжает кричать Тез.

– Я принимаю душ первая!

– Хорошо... – Тез заталкивает меня в душевую кабину, включает холодную воду и начинает обливать меня.

– Прекрати! – говорю я и одновременно смеюсь. Затем я выхватываю из ее рук смеситель и начинаю ей мстить.

Мы обе напрочь мокрые, вся ванная в воде, Тезер выбегает в комнату, я за ней. Мы продолжаем безумно ржать и не замечаем, что перед нами стоит бабушка.

– Э-э... Доброе утро, Корнелия! – говорит Тез.

– Оно не такое уж и доброе.

– ...бабушка, прости... Это все Тез, она меня уговорила поехать в клуб, я не хотела.

– Ну, конечно! Я нацепила на тебя ошейник и повела за собой! – кричит Тезер.

– А что мне оставалось делать?!?! Без меня бы ты точно пропала!

– А вот и не пропала бы!!!

– Замолчите обе! – говорит бабушка. – Я думала, что вы уже взрослые, самостоятельные и можете отвечать за свои поступки, но как же я ошибалась! – мы с Тез стоим, потупив глаза. – Быстро приведите себя в порядок и идите завтракать!

Бабушка выходит из нашего номера.

– Знаешь, очень круто во всем обвинять меня!

– А разве не ты во всем виновата?!

– Виновата! Но и ты не божий ангелочек!

– Бабушка – единственный человек, который меня понимает, я так не хотела разочаровывать ее. Но из-за тебя у меня и ее не осталось!

Я разворачиваюсь и снова ухожу в ванную, оставив Тез одну.

В девять часов вечера у нас обратный рейс во Флориду. Так не хочется отсюда уезжать, несмотря на вчерашний инцидент. Хотя полицейский в пункте сказал нам, что они разыщут этих мошенников и вышлют нам бандеролью наши потери. Но сейчас в моей голове вовсе не мысли об украденных сумках, на данный момент я думаю только о бабушке. Что если она все расскажет отцу про клуб, и тогда он меня

точно прицепит наручниками к батарее.

Следующие полчаса мы красимся, одеваемся, в общем, возвращаем, наконец, свой человеческий облик. Мы не разговариваем друг с другом. Да и сказать нам друг другу нечего. Мы и так все знаем. Глупо сейчас кого-то в чем-то обвинять, мы обе погрязли во вчерашнем дерьме, и мы должны вместе из него выбраться.

Наконец, мы приходим в небольшой ресторанчик на первом этаже отеля. Здесь так красиво, белые стены украшены в углах скульптурами из роз. Люди здесь такие приветливые, смотришь на каждого из них и чувствуешь, что у них на данный момент все хорошо, и только ты сидишь с кучей проблем, не зная, как из них выпутаться.

Тез открывает меню.

– Меня от всего тошнит.

– Может, закажешь виски, ты ведь это ТАК обожаешь, – из моих уст льется сарказм.

– А может, ты прекратишь?!

– Официант! – паренек в белом костюмчике за секунду подходит к нашему столику. – Мне, пожалуйста, латте и тирамису.

– А вам? – обращается он к Тез.

– Мне то же самое.

В следующую минуту раздается громкий рингтон второго телефона Тезер.

– Да, любимый... мы с Лори завтракаем, а ты там как без

меня?.. Не скучай, мы скоро приедем, и я тебя очень сильно люблю... целую тебя.

Тез заканчивает разговор, от которого меня начало выворачивать.

– Мэтт звонил?

– Да, спрашивает, как мы тут, завидует нам жутко.

– Слушай, Тез, а мне интересно, вы с Мэттом когда-нибудь захотите сделать «это», и он ведь догадается, что ты не девственница?

Тезер минуту молчит.

– Я думала об этом. К тому времени мы уже успеем расстаться.

– Почему?

– Не знаю, но после той ночи я стала по-другому смотреть на мир. Мэтт такой самоуверенный, думает, что он самый классный и все его хотят. А Адам... он такой милый, чуткий... если бы не я, у нас бы ничего не было, представляю, как ему было стыдно.

– То есть ты хочешь сказать, что...

– Я ничего не хочу сказать.

– ...что Адам тебе нравится?

– Я этого не говорила.

– Но дала понять.

– ...Лори, я запуталась, кажется, нужно немного притормозить, чтобы, в конце концов, во всем разобраться.

К нашему столику подходит бабушка.

– Девочки, я должна сейчас поехать за платьем и даже не знаю, как оставить вас здесь одних.

– Бабушка, если можно, я хочу с тобой поехать.

– И я тоже, – говорит Тез.

– Ну что ж, тогда я жду вас через двадцать минут у входа.

Мое настроение немного повышается. Я еще смогу насладиться пейзажами Парижа, и к тому же я узнала просто невероятную новость. ТЕЗЕР НРАВИТСЯ АДАМ. Значит, наш с Адамом план потихоньку начинает осуществляться.

Через двадцать минут, как и было приказано бабушкой, мы с Тез подходим к центральному входу в отель. Бабушка нас уже ждет в такси. Я снова достаю фотоаппарат и щелкаю все вокруг, начиная с салона машины и заканчивая многочисленными скверами Парижа.

Ровно через сорок дней я умру. Самой даже не верится. В те моменты, когда мне хорошо, я начинаю жалеть о том, что я решила сделать. Ведь, быть может, все еще наладится, и это всего лишь небольшая черная полоска в моей жизни, у кого такого не бывает. Ну нет, если я решилась на это, значит, я доведу это дело до конца. А сейчас нужно просто не подавать виду, что я будущая самоубийца.

Мы доезжаем до ателье, где сшили бабушкино свадебное платье. И меня начинают посещать мысли, что я ведь никогда не выйду замуж, не надену пышное белое платье, о котором мечтает каждая девочка с юных лет, не познаю эти многочисленные свадебные хлопоты, никогда не узнаю, сколько

бешеных ударов сердца я услышу перед алтарем. А может, это и к лучшему, что я никому не испорчу жизнь, став чьей-то судьбой.

Бабушка ушла примерять платье, я и Тезер сидим в холле, она мне что-то говорит, но я ее не слышу, я полностью погружена в свои мысли.

– Ты чего такая грустная? – спрашивает Тез.

– ...все нормально, просто... не хочется отсюда уезжать. Снова начнутся проблемы, ссоры, я опять не захочу возвращаться домой.

– Лори, я тебе уже несколько раз предлагала пожить у меня, но ты отказываешься.

– Я не отказываюсь, я всего лишь не хочу вас стеснять.

– О чем ты говоришь? Моих родителей сутками не бывает дома. То в разъездах, то на корпоративах. Практически каждый день дом в моем распоряжении.

– Ну, раз так... то было бы неплохо.

– Было бы очень круто! Ты только представь, мы просыпаемся с тобою вместе, собираемся в школу, учим надоедливые уроки, готовим вместе еду. Это же так здорово!

– ...и незабываемо. Я согласна!

– Вот и супер! Подруга, веселье только начинается!

Бабушка спускается по лестнице в шикарном белом платье. Оно обшито стразами, и поэтому, при попадании лучей солнца переливается, словно оно все из бриллиантов.

– Бабушка, ты восхитительна!

– Корнелия, вам очень идет!

– Правда? А я как-то неудобно себя в нем чувствую.

– Ты что? Оно замечательное. Макс, когда увидит тебя, просто сойдет с ума.

– Ну раз сойдет с ума, значит, стоит его купить.

Мы смеемся.

Осталось пять с половиной часов до отъезда в аэропорт. За эти два небольших дня я как-то привязалась к Парижу. С удовольствием бы поехала сюда еще раз, но, боюсь, за эти оставшиеся сорок дней не успею.

Мы колесим по всему городу, одновременно останавливаясь в сувенирных магазинчиках и покупая по четыре пакета всяких безделушек. Фотографируемся с каждым памятником на пути. Несмотря на то что пошел сильный дождь, мы даже и не думали возвращаться в отель, нам всем так хочется еще несколько минуток побыть в прекрасном Париже. Мы находим парк, где куча деревьев с разноцветными ленточками – это деревья желаний. Я снимаю со своей руки фенечку и завязываю на ветку, параллельно загадывая желание, – чтобы больше никто и никогда не приезжал во Францию с мыслями о суициде и мечтами поскорее расстаться с этой чертовой жизнью. Пусть я буду последним таким человеком.

Дорогой дневник!

Я в аэропорту. Через час мы навсегда уедем из Парижа. Вчера произошло нечто не очень приятное. Мы с Тезер сбежали с экскурсии и поехали в клуб.

Там мы познакомились с французами Тео и Андре, они нас чем-то напоили и украли наши сумки. Вчера у меня была жуткая истерика по этому поводу, но сейчас мне почему-то хочется смеяться над этим происшествием. Мы такие глупые и наивные. А главное, мы не умеем отличать хороших людей от плохих, и поэтому доверяемся каждому встречному. Эти два дня не были бессмысленными в моей жизни. По крайней мере, я снова смогла вернуть доверие бабушки, и с Тез у нас теперь более теплые отношения. Ошибки – это уроки жизни. Только благодаря им мы узнаем: что такое хорошо, а что такое плохо. Это наше окно в окружающий мир. Сейчас я смотрю на маленькую девочку, которая плачет на весь аэропорт, она твердила сквозь слезы своей матери, что не хочет уезжать туда, где ей плохо. Девочке на вид лет пять. И она уже знает, что это такое, когда тебе плохо. Удивительно.

Прощай, Париж, я буду скучать.
Осталось 40 дней. Лори

Day 11

Время девять утра. Я чувствую себя такой измученной, все, чего я хочу на данный момент, – это спать. Причем очень долго и ничем не прерываемо. Через час я снова окажусь в Бревэрде, от «красот» которого тянет разве что блевать. Спустя тринадцать часов полета у меня началась сильная ломка по атмосфере Парижа, по его жителям, улицам, воздуху. Единственное, что меня пока что утешает, так это то, что я перееду на несколько дней в дом Тезер. Мне практически всегда было с ней хорошо.

Тез останавливается и смотрит вглубь аэропорта.

– Лори, мне кажется, или там стоит твоя мама?

Я начинаю вглядываться в толпу. И действительно. Мама стоит посреди пункта ожидающих и смотрит по сторонам, словно кого-то ищет.

– К сожалению, тебе не кажется.

– Джоди? – бабушка тоже увидела маму.

– Что она здесь делает? – спрашиваю я.

– По всей вероятности, ждет нас.

Мы идем к ней. Я не понимаю, зачем она сюда приехала, бабушку она терпеть не может, меня тоже, что она здесь за была?

– Мама, Глория, наконец-то, я уже вас заждаюсь!

– Джоди, мы не думали, что ты за нами приедешь.

– Я решила вас встретить, вы ведь такие уставшие, я уже заказала такси.

Мама разворачивается и ведет нас к выходу.

– Я не узнаю свою дочь.

– Бабушка, мне кажется, она что-то затеяла, и мне это уже не нравится.

Мы остановились и смотрим друг другу в глаза.

– Эй, вы идете? – кричит Тез.

Мы доходим до такси, на улице так жарко, воздух спертый, не то, что в Париже. Мы вблизи Майами-бич, и поэтому температура здесь зашкаливает.

В Бревэрде будет немного попрохладнее.

В машине полная тишина. Никто ни с кем не разговаривает. Я лишь нахожу секунды, чтобы посмотреть на маму и попытаться понять, что с ней такое. Что она задумала. Вот мы проезжаем мегаполис Флориды, с высотными зданиями, кучей людей, машин, и без малых намеков на осень. И уже через час, может больше, высотки сменяются обычными домами, вместо кучи модных магазинов, появляются небольшие заброшенные парки с желтой листвой. Мы в Бревэрде.

Когда такси останавливается около моего дома, мама молниеносно выходит из салона.

– Так, заходите все в дом, я испекла пирог и боюсь, что он уже остыл.

– Ладно, Лори, я пойду, – говорит мне Тез.

– Подожди, Тезер, еще рано уходить, ты обязана попро-

бовать мой фирменный пирог!

– Миссис Макфин, я бы с удовольствием, но родители жутко волнуются, так что я поспешу домой, – говорит Тезер и уходит.

– Джоди, я, наверное, тоже пойду.

– Но как же так? Я же старалась, готовила.

– Вопрос – зачем? После последней нашей встречи у меня не очень хорошие воспоминания.

– Я знаю, мам, и я хочу все исправить. Давай мы зайдем в дом, выпьем чаю и обо всем поговорим?

– Хорошо.

Бабушка заходит в дом.

– Глория, я так соскучилась, дай я тебя обниму, – говорит мама и протягивает ко мне руки.

– Не прикасайся ко мне...

Я отталкиваю ее и захожу в дом.

Бабушка уже уселась за стол в гостиной и ждет маму, я не обращаю на нее внимания, поднимаюсь наверх, прохожу мимо спальни родителей и замечаю сидящего на краю кровати папу. Он просто смотрит на стену и будто совсем не дышит. У меня мурашки побежали по коже.

– Папа...

– С приездом, дорогая.

– Я привезла тебе сувенир, – я достаю из сумки небольшую статуэтку Эйфелевой башни, – держи.

– Спасибо.

– Что происходит?

– Ты о чем?

– Я о маме. Она какая-то странная. Любезничает со всеми, пытается быть доброй.

– Это все ее психотерапевт.

– Она ходит к психотерапевту?

– Теперь да. После твоего отъезда она записалась на сеансы и восстановилась на работе.

– ...даже не верится.

– Она хочет измениться.

– И ты думаешь, у нее получится?

– Не знаю... мне лишь хочется во все это верить.

– Глория, иди пить чай! – кричит мама.

Неужели мама действительно решила изменить себя? Если так, то это очень здорово. По крайней мере, она ведет себя сдержанно, не истерит, приветливо общается с бабушкой. Это очень даже хорошо.

Я захожу в комнату, бросаю сумки, беру в руки телефон (пока я разговаривала с папой, я смогла незаметно стащить его со столика) и звоню Тезер.

– Тез, все остается в силе, я вечером приду к тебе, – говорю я шепотом.

– Отлично, тогда я начну готовить тебе комнату.

– Представляешь, мама записалась к психотерапевту.

– И что, у вас теперь дома мир и покой?

– Кажется, да.

– А почему ты говоришь шепотом?

– ЕЩЕ до отъезда папа забрал у меня телефон, так что пришлось его украсть.

– Да уж. Отличный «мир и покой». Ладно, я буду ждать тебя.

– Пока.

Я прячу телефон под тумбочку и замечаю Принца, лежащего на кровати, он так крепко спит только после того, как его хорошенько накормят, значит, мама не забыла про него за эти два дня. Как бальзам на душу, честное слово.

Я спускаюсь вниз, мама и бабушка о чем-то беседуют и смеются при этом.

– Садись скорее, терпеть не могу, когда люди пьют холодный чай.

– Это что, пирог с орехами?

– Да, и черносливом. Очень вкусный, попробуй!

– ...мам, у меня жуткая аллергия на орехи.

– ...ах точно, аллергия... как же я могла забыть?..

– Да ничего страшного! Помнишь, как я забыла, что у тебя аллергия на цитрусовые и купила тебе крем с экстрактом лайма, потом у тебя все лицо покрылось красной «корой», как раз в тот день, когда в школе был «Зимний балл», – смеется бабушка.

– Да, я потом на тебя так сильно злилась! – мама тоже начинает смеяться.

Нет, ну вы только посмотрите – эта женщина говорила в

лицо своей матери отвратительные слова и теперь так мило смеется с ней над прошлым. Как же меня это бесит.

– А может быть, хватит?!!! – кричу я. Мама и бабушка уставились на меня. – Бабушка, неужели ты забыла, какие вещи она тебе говорила? Как выгоняла тебя из дома, как паршивую собаку?!!!

– ...нет, не забыла...

– А ты, мама, неужели один сеанс с психотерапевтом научил тебя снова любить свою мать?!!!

– Ты ходишь к психотерапевту?

– Да, мама. Я думаю, это единственный выход. Я очень хочу измениться, и для начала, я хочу попросить у тебя прощения. Когда я говорила тебе те слова, я была омерзительным существом, я ненавижу себя за это, и я счастлива, что ты выходишь замуж, что ты любима. Прости меня! – мама начинает реветь и бабушка с ней в унисон.

– Ну, конечно, Джоди, я тебя уже давно простила, ведь я тебя так сильно люблю!

Они обнимаются и плачут. Чувствую, что если останусь здесь еще на одну минуту, то тоже начну реветь.

Дорогой дневник!

Вот я и снова в своем нелюбимом городе Бревэрде. В принципе, у нас не такой уж и плохой городишко, но такое впечатление о нем у меня сложилось из-за людей, живущих здесь. Из-за матери, которая теперь, по всей видимости, хочет стать другим человеком. Из-

за отца, который абсолютно пассивен в этой жизни и лишь изредка интересуется нашей семьей. Из-за подруги, которая вроде бы и не совсем тупая, но делает такие поступки, что и пятилетний ребенок на ее месте так не поступил бы. Из-за Мэтта, который вроде бы и самоуверенный, но слабохарактерный. Они – мои основные причины для самоубийства. Но без них я, наверное, и оставшихся дней не проживу. Вот так все сложно.

Осталось 39 дней. Лори

Я проспала где-то часа три. Сначала я много думала о том, что в нашей семье все еще может нормализоваться. Что, если мама и папа не разведутся? Да я же буду самым счастливым человеком на Земле! Из-за всех этих мыслей меня начало жутко клонить в сон. И теперь я чувствую в своем теле некую бодрость.

Бабушка уже ушла, я с ней даже не попрощалась. И мне снова становится стыдно за то, что я на нее накричала. Я выхожу из комнаты, папа на работе, так что в доме только я и мама. Она сидит в спальне и разбирает вещи на полке.

– Мам...

– Что, Глория?

– Я хочу тебя обнять.

– Так смелей же!

Я подхожу к ней ближе и обнимаю. Как же мне этого не хватало! Последние дни мы с ней только и делаем, что ссоримся, а теперь она меня обнимает. Я чувствую аромат ее

травяного шампуня.

– Прости меня за тот вечер... за все, – говорю я.

– Ну что ты, не извиняйся, ведь я сама во всем виновата. Довела свою малютку до такого состояния! – я улыбаюсь, а мама меня целует в макушку. – Но теперь все будет по-другому. Я обещаю.

На первом этаже звонит телефон, мама выходит из комнаты. Я все еще нахожусь в блаженном состоянии. Впервые мне безумно хорошо. Вдруг мой взгляд падает на журнальный столик, посреди комнаты. Я вижу визитку. Беру в руки, на ней написано: «Доктор Фрейз: я всегда Вам помогу!», внизу визитки телефон и адрес. Сеанс сегодня.

Мама уже начинает собираться. В мою голову приходит мысль – может, мне тоже начать туда ходить. Что если этот чудо-доктор заставит меня верить в то, что на самом деле жизнь прекрасна. Да и, в конце концов, я должна поблагодарить его за то, что он помогает маме, в нашей семье появилась хоть какая-то гармония.

Я быстро одеваюсь и выхожу из дома вслед за мамой. Но она не должна знать, что я тоже пошла с ней на сеанс, поэтому я надеваю на голову капюшон и иду медленно небольшими шагами.

Через полчаса плутания по городу мама заходит за угол какого-то красного дома, поднимается по полуразвалившейся лестнице и заходит в здание. Да уж, я думала у этого «волшебника» клиника более цивильная. Но выбирать не прихо-

дится, спустя пять минут я захожу в этот дом, внутри, кстати, довольно мило, играет приятная музыка, светло, в углу небольшой столик с регистратором.

– Здравствуйте, вы куда? – спрашивает регистратор.

– Я к доктору Фрейзу.

– Проходите в зал, сеанс скоро начнется.

– Спасибо.

Я захожу в так называемый зал, это небольшое помещение с довольно большими окнами, здесь куча народу, все они разговаривают, смеются. Я вижу в толпе людей маму, он тоже с кем-то ведет беседу. Чтоб она меня не заметила, я быстро иду на самый дальний ряд зала, сажусь на стул и начинаю ждать.

Совсем скоро в зал заходит мужчина лет пятидесяти, я так понимаю, это и есть Фрейз.

– Я вас приветствую! – говорит он, все поднимаются со стульев, кладут правую руку к сердцу и делают поклон. – Я рад всех вас здесь видеть.

Меня немного насторожило то, что все ему кланялись, со стороны это выглядело странновато.

– Вы выполнили мое поручение?

– Да, Владыка, – все отвечают ему хором.

ВЛАДЫКА?! Люди, вы что, с ума сошли?

– Грег, ты попросил прощения перед ближними? – встает парень с первого ряда, кланяется и говорит:

– Да, Владыка.

– Мона, ты попросила прощения перед ближними?

Поднимается девушка со второго ряда, так же кланяется и говорит:

– Да, Владыка.

– Джоди, ты попросила прощения перед ближними?

Мама встает с третьего ряда, делает поклон:

– Да, Владыка.

Господи, мне становится здесь не по себе. Эти люди словно зомбированы.

– Я доволен вами. А теперь, мы выполним новое упражнение, – в его руках коробка с чем-то блестящим. – Возьмите по одному лезвию.

Все послушно берут лезвия, и никто даже не спрашивает: ЗАЧЕМ?

Фрейз подходит ко мне и начинает удивленно рассматривать.

– Закройте все глаза, а вы представьтесь, пожалуйста.

Я встаю, колени жутко дрожат, «доктор» просто сверлит меня своим взглядом.

– Я... Молли, я пришла сюда, чтобы... чтобы вы мне помогли, – говорю я первое, что пришло в голову.

– Хорошо, Молли, я исполню вашу просьбу, – я достаю из коробки лезвие. – Откройте глаза.

Я снова сажусь на стул и начинаю адски дрожать.

– Так, повторяйте за мной: я сильнее вас всех!

– Я сильнее вас всех! – говорят все хором.

- У меня внутри собственный Владыка!
- У меня внутри собственный Владыка!
- Я докажу вам всем!
- Я докажу вам всем!

Затем каждый берет лезвие в руки и начинает резать запястье. Причем ни у одного из них даже слезы от боли на глазах не появляются, все смотрят куда-то вдаль и режут себе руку.

В моей голове лишь одна мысль: ГЛОРИЯ, БЕГИ, ЧТО ЕСТЬ ДУХУ!!!

Пока Фрейз отвернулся, я встаю со стула и выбегаю из зала, к счастью, на меня никто не обратил внимания.

– Стойте, вы должны заплатить за сеанс! – говорит мне регистратор.

– Я должна вызвать полицию!

Регистратор замолкает, я выбегаю на улицу и начинаю тяжело дышать. ЭТО СЕКТА! Ну конечно, такие люди, как этот доктор Фрейз специально ищут несчастных людей с проблемами в семье и затем начинают пользоваться их состоянием и вымогать деньги, при этом зомбируя их.

Моя мама в беде, ее нужно спасать. Но как? Неужели она меня послушает и перестанет ходить на эти сеансы? Хотя, попробовать стоит.

Я ловлю такси и через несколько минут оказываюсь дома.

У меня перед глазами до сих пор лица тех людей, в том числе и мамы, когда они себя изувечивали. Никогда не бы-

вала на подобных мероприятиях. Я всегда старалась избегать их. И все-таки не понимаю, как мама, юрист по образованию, могла купиться на это мошенничество с использованием несчастных человеческих душ?

Я стараюсь успокоить себя и подобрать правильные слова при предстоящем разговоре с матерью.

Я сижу в своей комнате и чувствую приятный аромат, доносящийся с кухни. Мама дома. Так, Глория, ты обязана ее переубедить.

Я спускаюсь вниз. Мама стоит у плиты.

– М-м, как вкусно пахнет!

– Я готовлю жаркое по-испански, надеюсь, у тебя нет аллергии на какие-нибудь специи?

– Нет, – я обращаю внимание на ее перебинтованную руку. – Что у тебя с рукой?

– О-о, глупая ситуация. Выхожу я из магазина, и тут на меня набрасывается огромная собака, наверное, почувствовала запах тунца в моем пакете. Они меня и укусила.

– Какой кошмар... мам, я вижу, тебе стало хорошо от этих сеансов, может, тогда ты прекратишь на них ходить?

– Ну что ты, я обязана пройти весь курс лечения. С психикой шутки плохи. Да и к тому же, хуже мне от этого не станет.

– Мам, но ведь на это нужны деньги, а они у нас не лишние...

– Глория, что происходит? Благодаря этим сеансам я, на-

конец-то, чувствую себя адекватно. Что тебе в этом не нравится?

– Мне не нравится то, что ты мне врешь.

– Я тебе вру?

– Да, мама, я знаю, что тебя не кусала собака! Это не сеанс психотерапии, а настоящая секта!

– О чем ты говоришь?! Доктор Фрейз кандидат наук!

– Да мне плевать кто он, он может погубить тебя! Мам, пожалуйста, завязывай ты с этими сеансами.

– Нет, доктор Фрейз мне помогает.

– Чем он тебе помогает?! Правильно вскрывать вены?!!!

– Не говори так о нем! – мама хватается нож.

–мам, но ведь это правда, он – мошенник!

– Заткнись!!! – мама толкает меня, держа в руках нож, еще чуть-чуть и она может в меня им пырнуть. К счастью, в этот момент домой возвращается папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.